

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

основана Симоном Соловейчиком в 1992 году

Вы блестящий учитель,
у Вас прекрасные ученики!

Ваша подписка внесена на карту учителя «Первое сентября»

32024
для интернет-подписки
в интернете

первое сентября
ГАЗЕТА ОСНОВАННА
СИМОНОМ СОЛОВЕЙЧИКОМ

2012 23 июня № 12 (1585)

ВЫ БЛЕСТЯЩИЙ УЧИТЕЛЬ,
У ВАС ПРЕКРАСНЫЕ УЧЕНИКИ

ПО КАРТАМ «ВРЕМЯ ПЕДАГОГА»
79118
для интернет-подписки
в интернете

Игорь РЕМОНЕНКО: «НАМ ПРОСТО НЕОБХОДИМО ПОСТРОИТЬ СИСТЕМУ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ» **3**

Заместитель министра образования и науки считает, что модель «постройки» — по ней жизни уже не работает

2 недели в 30 строк.
Закончилась общественная экспертиза законопроекта «Об образовании в Российской Федерации», который призван заменить законы «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». На сайт открытого правительства поступило более 10 тысяч замечаний и предложений. По словам члена Комитета Госдумы по образованию Григория Бальмина, законопроект будет внесен на рассмотрение палаты в июле и принят до конца текущего года. Минобрнауки открыло тендер на создание списка из 100 книг по истории, культуре и литературе народа России, решающих задачи с самостоятельным прочтением для школьников. Исполнитель госконтракта получит до двух миллионов рублей из бюджета. Напомним, что ранее в аналогичной выступил президент Владимир Путин. В одной из своих предвыборных статей он предложил сформировать список из 100 книг, который должен будет прочесть каждый школьник. Результаты тендера станут известны в конце июля.

наш адрес в интернете:
news.1september.ru

интернет-газета

Открытый доступ в банк заданий ЕГЭ могут сделать к 2013 году

БРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ **2**

третья тетрадь
ДЕТЯМИ МИР
[страницы 17-20]
Кира ЗАЙЦЕВА
Год перед ВЫПУСКОМ
Письма к учителю **18**

первая тетрадь
ПОЛИТИКА
ОБРАЗОВАНИЯ
[страницы 3-6]
Александра ЧЕЛЮКОВА
Школы с низкими результатами: подходы меняются?
Положе, выравнивание знаний — на качественное образование перестает быть токсическим выравниванием образовательного ландшафта
18 июня в Общественной палате РФ прошли общественные слушания по теме «Выравнивание знаний детей на качественное образование». Были представлены результаты исследований, характеризующих проблему образовательного неравенства в нашей стране, международный опыт реализации стратегий и программ повышения качества образования, опыт успешной работы школ в сложных социальных контекстах.

ПРОГНОЗЫ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ: ПОЗИТИВНЫЕ — НЕГ... **6**

СТРАНА — СЛАВЯНЫ!
Летом — посмотреть и почитать. А осенью — обсудить с учениками!
Может быть, в этих книгах и фильмах вы найдете вместе с детьми точки общего интереса
Мы привычно даем ученикам задания на лето. «Прочитайте, посмотрите, послушайте...» Благодаря таким заданиям детям есть чем заняться, есть повод для роста развития. А мы сами? **10-11**

идеи судьбы ВРЕМЕНА
Дмитрий ШЕВЦОВ
НА ОБЛАКАХ ОДУВАНЧИКОВ
Миниатюрное цветение летних травств. **24**

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!
УРОКИ И ЭКЗАМЕНЫ УЖЕ ПОЗАДИ.
Откроем книгу летних дней!

КРУГ ВОПРОСОВ

вторая тетрадь
ШКОЛЬНЫЕ ДЕЛА
[страницы 7-16]
Людмила КОЖУХОВА
РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СДАЛОСЬ ЕГО
И кажется, теперь начинается обратный процесс. **7**

Как бы ни хотелось перестать вспоминать ЕГЭ (напомню, отпустил слеза, а не выходит. В одной теме его зарплате, он из другой летит.
Воспринимая эти люди уже сас-таки: без особых происшествий садим, мол, отныне на детей возмимся давай: опыты, телефонные, обилие методов объяснения, за-сверженность КИМов, целый сток — без права на... и не засчи-тывается, если... Подробтали на слухи. Так застраивали, что когда проходили реальный техниче-ский облик в системе, люди быстрой-примкнули. Их ведь заранее пред-упреждали...

...Я так рада, что мы с Вами ста-ли переживать. Очень хорошо, когда есть человек, которому ты мо-жешь рассказать о своих пережива-ниях. Вот только что на меня пала невероятная но-ва: то, что собла-жется, а что я могу сделать? Я же уже все-ми средствами лечи-ла, а он не ждал ее к воде всего. Моя мама очень хороший человек, но папа спо-койно ей характер, она никогда не на-сподит. Однажды мама меня отпра-вила поехать до 20.00, а я сама прие-хала раньше. Был скандал, мама проси-ла у него прощения...

2012, 23 июня № 12 (1585)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

Главный редактор

Артём Соловейчик
(генеральный директор)

Коммерческая деятельность

Константин Шмарковский
(финансовый директор)

Развитие, IT и координация проектов

Сергей Островский
(исполнительный директор)

Реклама, конференции

и техническое обеспечение

Издательского дома

Павел Кузнецов

Производство Станислав Савельев

Административно-хозяйственное

обеспечение Андрей Ушков

Главный художник Иван Лукьянов

Педагогический университет

Валерия Арсланьян (ректор)

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Первое сентября – Е.Бирюкова

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Английский язык – А.Громушкина

Библиотека в школе – О.Громова

Биология – Н.Иванова

География – О.Коротова,

Дошкольное образование – Д.Тюттерин

Здоровье детей – Н.Сёмина

Информатика – С.Островский

Искусство – М.Сартан

История – А.Савельев

Классное руководство

и воспитание школьников – М.Битянова

Литература – С.Волков

Математика – Л.Рослова

Начальная школа – М.Соловейчик

Немецкий язык – М.Бузова

Русский язык – Л.Гончар

Спорт в школе – О.Леонтьева

Управление школой – Е.Рачевский

Физика – Н.Козлова

Французский язык – Г.Чесновицкая

Химия – О.Блохина

Школьный психолог – И.Вачков

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «ЧИСТЫЕ ПРУДЫ»

Зарегистрировано ПИ № ФС77-44340

от 22.03.11

в Министерстве РФ по делам печати

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165

Тел./факс: **(499) 249-3138**

Отдел рекламы: **(499) 249-9870**

Сайт: **1september.ru**

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДПИСКА:

Телефон: **(499) 249-4758**

E-mail: **podpiska@1september.ru**

Документооборот
Издательского дома «Первое сентября»
защищен антивирусной программой Dr.Web

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Общероссийская газета

для учителей

Издание основано в 1992 г.

Выходит два раза в месяц

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор

Елена Бирюкова

Заместитель главного редактора

Сергей Лебедев

Дизайн макета и обложки

электронной версии

Иван Лукьянов

Вёрстка

Вика Пахомова

Заведующая корректурой

Екатерина Литвиненко

Секретарь редакции

Татьяна Бритова

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:

По каталогу Роспечать: **32024**

По каталогу Почта России: **79118**

Газета распространяется по подписке.

Цена свободная. Тираж **177 455** экз.

Тел. редакции: **(499) 243-2533**

E-mail: **gazeta@1september.ru;**

Сайт: **ps.1september.ru**

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

образовательный дайджест

РЕГИОНАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Магаданская область. На Колыме запустили льготную ипотеку для учителей

Бурятия. Предложена идея инклюзивного образования от детского сада до вуза

Амурская область. Прокуратура запретила отчислять ребенка из детского сада

Нижегородская область: на детский телефон доверия ежеквартально поступает 10 тыс. звонков

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Участники ЕГЭ выложили
в интернет фрагменты
141 задания

1

Основная волна сдачи ЕГЭ в России проходила с 28 мая по 16 июня. Экзамены сдавали порядка 880 тысяч человек.

«Всего за время проведения ЕГЭ на федеральном уровне был выявлен 141 оригинальный источник публикаций изображений и фрагментов контрольно-измерительных материалов (КИМ) ЕГЭ по разным предметам из разных регионов. Часть информации была получена из самих регионов», – говорится в сообщении пресс-службы Рособрнадзора.

Пресс-служба отметила, что технологические возможности позволили идентифицировать некоторых нарушителей непосредственно во время проведения ЕГЭ. Эти участники были сразу удалены с экзамена, решения об аннулировании результатов их ЕГЭ уже приняты государственными экзаменационными комиссиями (ГЭК) регионов. «Установление других нарушений проводится после соответствующей обработки изображений КИМов Федеральным центром тестирования. ГЭК регионов, в которых были выявлены эти нарушения, информируются об идентифицированных нарушителях», – говорится в сообщении.

Дмитрий Ливанов:
в школы вернется
воспитание

2

Своевременное финансирование системы образования должно вернуть воспитательную функцию в российские школы, которая была утрачена в последние годы, заявил министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов в ходе визита в Калининградскую область.

«Сейчас (когда вкладываются средства в школьное образование) у нас есть все основания рассчитывать на то, что воспитательный компонент в наших школах будет усиливаться. Ученик должен попадать в школу, которая будет оснащена современным оборудованием, хорошо обустроена, отремонтирована, не будет протекающих крыш и окон со щелями, из которых дует ветер. Что учителя будут хорошо относиться к детям. В последние двадцать лет из-за недофинансирования школа утратила воспитательную функцию. Мне кажется, сейчас мы постепенно набираемся сил, чтобы решать эту задачу», – сказал министр калининградским журналистам.

Полпред
с Уралвагонзавода
призвал молодежь
к станку

3

Бывший начальник цеха Уралвагонзавода Игорь Холманских, назначенный президентом Владимиром Путиным его полномочным представителем на Урале, призвал молодежь «отказаться от высшего образования в пользу рабочих династий». Предложение чиновник озвучил в Новом Уренгое на встрече, проводимой движением «В защиту человека труда». По мнению полпреда, высшее образование – это благо, но сейчас нужнее люди рабочих специальностей.

И.Холманских напомнил, что в 80-е гг. высшее образование было лишь у четверти населения, тогда как теперь диплом вуза имеют девять человек из десяти. Такой перекос, считает чиновник, не выдержит никакая экономика.

Потому для родителей, убежден Игорь Холманских, должно стать нормой, «когда их ребенок не получает высшего образования за деньги, а идет работать туда, где работали его бабушки и дедушки».

В России стартует кампания
по приему абитуриентов
в вузы

4

Количество бюджетных мест в 2012 году осталось на уровне прошлого года – 490,8 тысячи. Выпускники будут поступать только по результатам ЕГЭ.

В этом году будет увеличиваться бюджетный прием на приоритетные направления, передает ИТАР-ТАСС. Это информационная безопасность, энергетика, энергетическое машиностроение.

До 5 июля абитуриенты должны подать документы в те вузы, где нужно проходить дополнительные вступительные испытания творческой направленности. Это актуально для будущих журналистов, актеров и архитекторов. До 10 июля необходимо подать документы поступающим в те вузы, где проводятся дополнительные вступительные испытания по профилю.

Подавляющее большинство вузов будет принимать документы до 25 июля. 30 июля вузы должны вывести списки рекомендованных к зачислению.

Второй этап зачисления начинается 5 августа. Если в вузе остались незанятые места, он может пригласить на них абитуриентов с меньшим числом баллов.

Как и в прошлом году, можно подавать документы не более чем в пять вузов и не более чем на три направления подготовки. С этого года абитуриент при подаче документов в вуз не должен приносить копию или оригинал свидетельства о сданных ЕГЭ – всю эту информацию учебные заведения смогут брать из базы Федеральной информационной системы.

МВД проверяет сайты,
где торгуют дипломами
о высшем образовании

5

Как сообщили в пресс-центре МВД РФ, проверка ресурсов, на которых можно купить практически любой диплом о высшем образовании, была организована после поступления жалобы на то, что на одном из таких сайтов был продан фальшивый документ.

Работу проводит Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России.

ПЕРВАЯ ТЕТРАДЬ

политика образования

Игорь Реморенко: «Нам просто необходимо построить систему обратной связи» — 6–9

Школы с низкими результатами: подходы меняются? — 12–13

Прогнозы на модернизацию: негативные сбылись, позитивные – нет... — 14–16

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Рособрнадзор начал перепроверять работы выпускников, набравших 100 баллов на ЕГЭ. Больше всего претензий у экспертов к трем регионам – Липецкой области, Калмыкии и Ингушетии. («Российская газета»)

Pedsovet.org

– Много двоек – плохо, 100 баллов – плохо. Надо бы определиться! Если ребенок выбрал предмет, готовился (и не один год), набрал 100 баллов – честь ему и хвала, как и его учителю! Каждый год проблемы с ЕГЭ!

– Знаете, что восхищает – чиновники точно знают, сколько в стране талантов по тем или иным предметам «среднестатистически». Не спорю, что 100 баллов, скажем, по гуманитарным предметам – это подозрительно, к тому же в КИМах есть ошибочные задания, но 100-балльники-то есть...

Прошколу.ру

– Удивляет произвол властей – поставить под подозрение. Тогда бы перепроверяли тайком и только в случае фальсификации предавали гласности. Еще, вероятно, и не извиняются.

– Я из Липецкой области. Нас проверяют. И надо. В г. Ельце вся аудитория, где писали «по щадящему режиму» (инвалиды или с медсправкой), получили 100 баллов (правда, не знаю, сколько человек). Но такого ведь быть не может. Это всякому ясно. У нас некоторые шустрые дети и их родители, не учась в 10–11 классах, умудряются луч-

ше отличников выполнять работы. Так несправедливо!

– Была на проверке работ по обществознанию, имела возможность просмотреть задания нескольких вариантов. Хочу сказать, что набрать 100 баллов по нашему предмету очень сложно, а во вторых, есть доля человеческого фактора, т.е. проверяющего.

Московские наблюдатели, которые удалили с ЕГЭ нарушителей, будут поощрены, сообщил руководитель столичного департамента образования Исак Калина. Также он подчеркнул, что те немногие из наблюдателей, кто фактически разрешил выпускникам пользоваться мобильными телефонами, были уволены. («В Москве»)

Pedsovet.org

– А весь Рособрнадзор, который до сих пор остается глух к сигналам о многочисленных случаях списывания на ЕГЭ, тоже будет уволен?

– А на каком основании увольняют? У учителя в должностных инструкциях где-то прописано, что он должен работать ищейкой или надзирателем?

Умная школа

– Видимо, начальство решило крайними сделать учителей-наблюдателей. Интересно, в каких таких обязанностях учителя написано, что он не имеет права не заметить пользование телефоном? Пусть нанимают полицейских, как в других местах делают!

Кабинет министра образования и науки пока находится в стадии формирования, но позиции заместителя министра Игоря Реморенко определены: в его компетенции – политика школьного, дошкольного, дополнительного образования, а также воспитания, молодежная политика и социальная защита инвалидов и сирот.

Пока Игорь Михайлович не успел погрузиться в пучину трудноподъемных задач и все еще доступен, «Первое сентября» поспешило к нему на интервью. К тому же у нас была тема, не до конца раскрытая: 629 писем учителей к новому министру.

И как только Артем Соловейчик, главный редактор нашего Издательского дома, выложил на стол пухлую распечатку, заместитель министра глянул в самый ее конец и ахнул: № 623 – «в критериях по стимулированию есть такие пункты, как привлечение спонсоров, привлечение СМИ для поддержания имиджа школы, – почему учитель должен получать за это деньги?».

– Это нонсенс! – воскликнул Игорь Реморенко. – Сразу так и хочется унифицировать критерии. Но это будет неправильно...

Игорь РЕМОРЕНКО:

«Нам просто необходимо построить систему обратной связи»

Заместитель министра образования и науки считает, что модель «построили схему – по ней живем» уже не работает

Кто поставил учителя в ситуацию кнута и премии?

Артем Соловейчик. Меня волнует один вопрос: по НСОТ получается, что учитель, работник, точно не знает, сколько он получит денег за месяц. Это касается стимулирующих выплат. Учитель их воспринимает не как прибавку, а как вычет: у меня отняли, чтобы распределить другим. А критерии стимулирования, как

оказывается, могут включать все что угодно.

Игорь Реморенко. Трудовое законодательство предусматривает наличие в зарплате двух частей, базовой и стимулирующей. А дальше – решение учреждения, оно устанавливает систему оплаты труда. Школа решает, за какие достижения поощряются учителя, каково процентное соотношение базовой и стимулирующей; 70:30 – это не

догма, но, наверное, совсем без стимулирующих – тоже неправильно.

Артем Соловейчик. Я тоже не за уравниловку, а за более совершенный механизм стимулирования. Ведь так, как есть, – не проходит, по самоощущению учителя не годится. Учитель оказался в огромном потоке критериев – по ним должен отчитываться. Почему он должен собирать-собирать, доказывать-доказывать? Вал школьной отчетности во мно-

гом спровоцирован НСОТ. Когда мы хотим объективировать субъективность, тут же попадаем в зону вопиющей несправедливости, потому что труд по-настоящему хорошего учителя не разбивается на критерии. В ситуации кнута и пряника такой учитель недееспособен, он не может жить, доказывая, что он лучший.

Игорь Реморенко. Тема зарплат, соглашусь, острая, трудно сбалансировать производительность труда и оплату, но надо пытаться это сделать. Ситуация с НСОТ пока открытая, это проект до 2020 года, и мы еще только в начале пути. Сейчас модель оплаты выбирает школа, в действительности предложено три модели на выбор, можно разработать свою, и даже если школа зафиксировала решение управляющего совета платить всем поровну, никто ее преследовать не имеет права (см. <http://club.mon.gov.ru/teachers>). Хотя мне это кажется неправильным, премии были всегда, и они оправдывают себя.

Теперь о способе распределения стимулирующих выплат. У кого-то директор сам распоряжается выплатами? Возможно потому, что сильна еще привычка, чтобы решали за тебя. В советское время учителю и мысль не приходила спорить с премией. И может быть, это даже более адекватно, чем бумаги собирать. Вопрос: каков минимальный набор бумажной отчетности по НСОТ? Надо посмотреть, какой опыт уже есть. Мне известны школы, где учителя бумаги вообще не собирают, это делает специальная комиссия школьного совета. Вполне рабочая модель.

Кроме того, связь заработной платы и внешней оценки присутствует в любой массовой обще-

ственной сфере. Посмотрите, как устроена аттестация в современной компании. Приходит аттестующая команда, внешние люди, которые не сразу оценивают, а сначала смотрят, чтобы понять, какого типа задачи решают работники, и после этого конструируют измерительные материалы, по которым проверяют. Говорят, производительность после такой аттестации существенно увеличивается.

Артем Соловейчик. Кстати, Александр Тубельский в своей школе практиковал нечто подобное, называл это гуманитарной экспертизой, и этому опыту уже много лет.

Игорь Реморенко. Вольно-невольно мы все-таки приходим к тому, что оценивать надо, объективация необходима, и каждому должно быть понятно, что ценится в работе и соответственно как оценивается. Другое дело – кто и как это делает. Директор? Независимая комиссия? Сами учителя? Нам кажется, что лучше всего это должно получаться у школьного совета, если он создан неформально и среди его участников сложились нормальные рабочие отношения. Давайте обсудим в вашей газете: оптимальный способ выплат – какой? Проговорим позиции, обозначим как отдельный документ и попробуем найти один или несколько оптимальных вариантов.

Почему это все еще работает: «Правила хорошие – люди не те»?

Игорь Реморенко. Правила у нас новые, а уклад, образ жизни людей за 20 лет мало поменялись. Проблемы люди решают по-старому: договариваясь, снимая трубку или лично встречаясь. Все-таки жить по правилам – это еще впереди.

Артем Соловейчик. Все столкнулись с тем, что по факту новые правила нежизнеспособны. И нет структуры, которая занималась бы конфликтами интересов. А она должна быть очень сильной. Пример – ЕГЭ. Создали систему, понятно, нужную. Но при этом оставили без внимания конфликт интересов всех участников. И приходится ужесточать правила, ставить все больше запретов, а главное – призывать к честности. Мне, как управленцу, это говорит о том, что система работает плохо. Ведь если управленческое решение требует моей (работника) честности или если я должен призывать работника к ответственности, что-то неправильно в структуре. Правильно – если человек живет в проекте своим интересом, если его потенциал раскрывается. Это даже не вопрос про ЕГЭ. Это вопрос качества управленческих решений. Ученик заперт в ЕГЭ, а он не кирпичик – скорость изменения в ученике может не соответствовать параметрам. В системе ЕГЭ педагогической, этической составляющей – ноль.

Игорь Реморенко. Я понимаю, о чем вы. Мотив жить по правилам если не отсутствует, то пока еще не стал определяющим. Но и менять правила сломя голову нельзя. Вот объясните, что такое добровольный ЕГЭ? Можно идти в вуз и не по ЕГЭ? Два барьера или один? Один – хорошо, какой? Сейчас более 30 000 ребят поступают по олимпиадам. Идут обсуждения о предъявлении портфолио: пусть баллы ЕГЭ не высокие, но содержание портфолио может добавить некоторые баллы. ЕГЭ плюс другие варианты – я за это. Барьер один, а вариантов преодоления много.

Артем Соловейчик. А представим, есть еще государственная школьная аттестация. И ЕГЭ

есть. И ученик сам выбирает, что где сдать. Не сложилось с учительницей – иду во внешнюю структуру; главное, чтобы он не чувствовал себя запертым, приговоренным к безальтернативности. Так же и с учителем: НСОТ, аттестация. Вот школа решила – а критерии смешные, и он не согласен. Абсурдное решение принято – и нет защиты. А меняют у нас людей, а не правила.

Игорь Реморенко. В том-то и дело, что с учительницей как раз «все складывается». По-другому можно сказать так: не хочешь платить учителю – иди на ЕГЭ, для большинства это будет именно так. Но так тоже нельзя.

С другой стороны, отчасти соглашусь: прямолинейная модель «построили схему – по ней живем» уже не работает. Технократический слом происходит на наших глазах. И лучше всего мы это видим на примере работы сферы программного обеспечения: к схеме предъявляется единственный критерий «работает/не работает». Не работает – поменяли, запустили новое. Причем никто особенно не возмущается в случае ошибки, все принимают участие в анализе проблем и ждут новую версию. Развитие софта гораздо более соответствует продвинутой гуманитарным технологиям, чем развитие общества. Там есть обратная связь, которую дают снизу и которую хотят слышать наверху. Нам просто необходимо построить систему обратной связи.

Артем Соловейчик. После многих лет сильных реформ в школе многое поменяли, а что запустили? Самое время услышать учителей. Люди могут быть по-разному воспитаны, в разных формах высказываться – но месседж учителей по поводу реформ ясно слышен: в таком-то месте я перестаю быть учителем и становлюсь кем-то не

тем; это не подходит, в этом мы чувствуем себя странно.

Игорь Реморенко. Да, нынешняя ситуация другая: первичны именно ценностные установки, стремления – к честности, отсутствию двойных стандартов. А претензии к власти – они, конечно, есть, их не может не быть – вторичны. И постепенно приходит понимание, что власть – не лидеры, а структура принятия решений, причем не тотальных, а имеющих определенные степени свободы. Это область смыслов, которая имеет свою логику, а помимо этого многое существует и управляется

Власть всего лишь инструмент, от которого зависит то, что определено в немногочисленных властных полномочиях. И те школы, которые это осознали, становятся сильнее

согласно другим механизмам. И похоже, движение идей и смыслов педагогов начинает обретать свой общественно-политический контекст, то есть время диалога приходит. Но противоречие здесь объективное: логика принятия управленческих решений не может быть соразмерна логике деятельности практиков, это не взаимозаменяемо.

Правила «от корней травы»

Игорь Реморенко. Сегодня конкуренция между странами идет не столько в области технологий, сколько в способах принятия решений. Международный опыт показывает, что эффективные решения принимаются тогда, когда в их разработке приняли участие люди, которым предстоит жить по этим

нормам. Метод «от корней травы». В самом деле, некоторые наши управленческие решения – перевертыши. Пока новая норма идет вниз, она искажается и продуцирует совсем не те процессы, которые планировались. Есть обратный прецедент: 6000 человек зарегистрировались на сайте и участвовали в обсуждении проекта нового закона «Об образовании в Российской Федерации», было внесено и учтено много ценных замечаний. И в целом новый закон работает в направлении расширения возможностей участников образовательного процесса.

Артем Соловейчик. Это важный посыл власти – запрос на широкое обсуждение. Отсюда логично – повышать массовый уровень образования. А это еще одна проблема, которую поднимают учителя: отбор в школы, в классы. Зачем? Чтобы элиту воспитать? Воспитали, и вот она стоит перед темной массой: я умею, я знаю то, что другие не знают, я могу, и я беру плату за это. Коррупция уже вшита: напротив люди, которым нужна сильная власть, кто делает, что прикажут, кто ничего не может создавать. Понятно, что люди рождаются разными, но отбор ни в коем случае не должен происходить в той точке, где встречаются учитель и ученик.

Игорь Реморенко. Новый закон на это работает. Тенденция, которая формируется сейчас, – на выравнивание стартовых условий.

Артем Соловейчик. Это очень важная тенденция, и важно, что вы ее формируете. Понятно же: отбираю – ограничиваю. Решаю трудности не педагогически, а управленчески: уберите неудобных, дайте хороших. Так же отбираем знания для ЕГЭ: лишнее, сложное – не нужно. И тем самым минимизируем свой профессиональный инструментарий, размываем профессию. В этом смысле

новые стандарты меня радуют возможностью выбора.

Игорь Реморенко. Да, они меняют общие правила, учат человека находить свою нишу и обустраиваться в ней самому. Но не всех это радует. Меня вот насторожило требование некоторых учителей о едином учебнике, единой программе. У нас нет единых государственных программ с 1992 года, государство может задавать только стандарт. Образовательные программы – де-юре – разрабатывает и утверждает само образовательное учреждение. Однако, по ощущению, люди держат в голове некую «государственную программу». В связи с этим было бы неплохо узнать, какие образовательные программы интересны учителям, по каким учебникам они реально работают. Не массовые практики, а именно прецеденты. Не может

быть, что все всюду общие программы дублируют. Как выбирают? Каковы предпочтения? Такого банка данных у нас, к сожалению, нет. А собирать эту информацию методом сбора отчетности бессмысленно – достоверных данных не получим.

Вместе с тем проанализировать, какие учебники выбирают учителя из федерального перечня, было бы очень полезно. Возможно, используя механизм вашего проекта «Школа цифрового века» (<http://digital.1september.ru/>).

Артём Соловейчик. Спасибо, интересно, мы подумаем, как это можно сделать технически. Я бы еще хотел, чтобы в нашем интервью было зафиксировано: все без исключения вопросы учителей министру были переданы адресату. И последнее: конечно, в стране есть потрясающие школы, им больше

разрешается, да и сами себе они многое разрешают, но как сделать, чтобы все школы стали сильными и свободными?

Игорь Реморенко. Власть всего лишь инструмент, от которого зависит то, что определено в многочисленных властных полномочиях. И те школы, которые это осознали, становятся сильнее. У них есть бюджет по нормативу, они сами вырабатывают правила распределения средств, сами работают над образовательными программами, а главное, хорошо понимают, что оценка их работы – это не рейтинг в муниципальной системе, а отношение к школе родителей, самочувствие учеников, самоощущение учителей. Такие школы устойчивы, в них интересно жить и работать.

Подготовила Людмила КОЖУРИНА

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

В результате внедрения в систему образования нового стандарта для старшей школы количество потенциальных высококлассных инженеров, ученых, агрономов резко сократится, что позволит похоронить любые планы модернизации страны. Об этом «РосБалту» сообщил первый зампреда Комитета Госдумы по образованию, член фракции КПРФ Олег Смолин.

Умная школа

– ФГОС, видимо, задумывался как способ регламентировать попытки школьников проявить интерес к той или иной области деятельности. Но образование, как и все, что основано на человеческих отношениях, если и может быть формализовано, то только в малой части. Так что по-

пытки наведения «порядка» путем полной регламентации в образовании ни к чему, кроме усиления неразберихи, привести не могут.

– Еще в советское время школа выпускала людей, имевших нулевые знания по ряду предметов, но с «3» в аттестате по этим предметам. Оправдание было железное: мне это в жизни не пригодится. Новый ФГОС просто узаконил эту старую ситуацию.

В течение 2–3 лет все школы в России должны пройти переоснащение для соответствия санитарным нормам и правилам. Сейчас доля школ, в которых соблюдены эти требования, не превышает 60% по стране, сообщил министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов на селекторном

совещании у Дмитрия Медведева. («Вести ФМ»)

Завуч.инфо

– «Указивку» спускают в регионы, те – на места, а там денег НЕТ! Найдут, конечно, 2–3 школы, в которых можно что-то сделать. Родителей, спонсоров подтянут... Отрапортуют, что начали, а там и забудется «указивка», да и реалии будут душить, и повседневные проблемы...

– Сначала СанПиНы ввели бездумно (по всей стране школы не соответствуют этим требованиям), ввели физкультуру – при одном зале на всю школу, теперь душевые и туалеты, которых нет в проектах школ. Денег тоже нет. Сейчас будут тянуть деньги на штрафы с директоров... Школы – это такие кормушки для проверяющих!!

Александра ЧКАНИКОВА

Открытое министерство: декларация о намерениях

Глава образовательного ведомства описал идеальный общественный совет. Каким получится реальный?

Открытые министерства – сделают ли они исполнительную власть более доступной, а голос граждан – слышимым?

Этот вопрос обсуждали на «круглом столе» в «РИА Новости». Помимо экспертов в обсуждении участвовали Вероника Скворцова, министр здравоохранения, и Дмитрий Ливанов, министр образования и науки.

Советы декоративные и притворные

Итак, общественный совет – ключевой механизм открытого правительства. Но дело в том, что советы эти существуют уже давно, а понимания, для чего они созданы и как должны работать, до сих пор нет. Как нет и полномочий для реализации влияния на принимаемые решения, не предусмотрено никакой ответственности за предлагаемые решения.

Судя по специально проведенным мониторингам, треть нынешних советов составляют представители сопутствующего

бизнеса, фактически – лоббисты; еще треть – чиновники, то есть тоже лобби, только государственные.

Предложения были внесены такие: наделить советы реальными рычагами воздействия на принимаемые решения; сделать порядок формирования совета публичным и представительным, ввести систему оценки эффективности деятельности советов и предусмотреть механизм ответственности его членов; формировать советы не из отставных чиновников, а из представителей гражданского общества.

Чтобы была обратная связь и критика

Вероника Скворцова не сомневается, что общественные советы ее министерства привлекут внимание граждан: планируется обеспечить обществу вхождение на дискуссионную площадку министерства, придать гласность действиям министерства.

– Пусть все участвуют в обсуждении судьбоносных решений: заинтересованный бизнес, наука, частное партнерство, – считает Вероника Скворцова.

Позиция министра лояльна, однако какие конкретно полномочия

будут возложены на советы? Какой частью власти министерство готово поделиться? Видимо, это вопросы на потом. Пока – развитие экспертных кабинетов, органов.

У министра образования и науки Дмитрия Ливанова свои сообщения о том, какой должна быть система открытого правительства. Общественный совет, по его мнению, станет частью более общей системы коммуникаций между министерством и группами интересов по поводу образования и науки:

– Открытое министерство должно выполнять три функции: обеспечивать роль дискуссионной площадки; поддерживать экспертную сеть для оценки важных проектов и программ с профессиональной точки зрения; делегировать часть полномочий общественному совету.

Еще одним триединством министр образования и науки описал идеальный совет: конкурентность (не допустить монополизации ни одной из площадок, обеспечить репрезентативность); реальность полномочий («важен не объем, а факт выполнения своих обязанностей органом»); личная вовлеченность ключевых сотрудников в эти процессы.

– Я и мои ближайшие сотрудники будем инвестировать свое время в этот проект, – пообещал Ливанов. – То, к чему мы придем в конце концов, и будет реализацией взглядов всего нового правительства.

Если бы идея советов не была скомпрометирована...

Михаил Федотов, глава Президентского совета по правам человека, не выразил оптимизма по поводу новаций министров:

– Совет как форма общественного контроля в самом широком смысле – это понятие, широко представленное в законодательстве. Но оно до сих пор не определено. Мы уже год ведем закон об общественном контроле. Для этого контроля есть две возможности: современные интернет-технологии и общественные палаты. Но ни то ни другое пока не запущено как надо. Потому что у нас гражданское общество формируется властью. А должно быть наоборот. Во многих конфликтах власти стоит только прислушаться к мнению общества, и все встанет на свои места.

Не менее скептически был настроен Алексей Венедиктов, глав-

ный редактор радиостанции «Эхо Москвы», как оказалось, завсегда-тай многих общественных советов:

– Опыт Общественной палаты можно считать неудачным. Она была создана для того, чтобы законопроекты проходили проверку. А сейчас, когда был утвержден закон о митингах, во многих смыслах дикий, Общественную палату никто не спросил. Правильно: решения принимает власть, а не свободные дискуссионты, свободно обсуждающие темы на свободной площадке. И вообще, если министр нормален, он должен сам приглашать к себе на работу тех, кто ему противостоит. Это единственный способ быть эффективным – иметь кого-то, чтобы выслушивать и ругаться.

...Все дальнейшее развитие разговора о советах и открытых министерствах как раз и доказывало невозможность консенсуса, да и ненужность – в режиме дискуссии. Другое дело, как и кем это будет обработано, представлено, введено в процесс создания новой структуры. Судя по всему, позиция министра образования и науки Дмитрия Ливанова достаточно сильная, и, похоже, открытому министерству быть рабочим. ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Средняя зарплата учителей в России выросла на 40%. Об этом заявил министр образования Дмитрий Ливанов в ходе селекторного совещания по итогам учебного года. «За I квартал 2012 года средняя заработная плата учителей в России на 40% превысила показатели аналогичного периода прошлого года, в среднем она выросла на 40% – с 15,3 тыс. рублей до 21,1 тыс. рублей», – сказал он. (Сайт Правительства РФ)

Завуч.инфо

– Если сложить зарплаты директора, завучей, бухгалтера, учите-

лей и найти среднее, то, конечно, получится 21 тыс. руб. Но у нас ставка 4455 рублей! Так сколько стоит мой урок? Кто ответит мне из чиновников от образования, когда увеличится ставка учителя, и кто придумал отдать одному человеку в школе право распоряжаться зарплатой всех?

– Никчемные учительские профсоюзы вместе со своим советом трудового коллектива не могут сделать даже элементарную вещь: взять данные КПМО по своей школе и проверить их. Составить протокол расхождений, если они есть, и запустить его в дело. Не по зубам-с.

– Почему военные, полиция, судьи на всей территории России получают одинаковую зарплату, а учителям платят разную зарплату в зависимости от места проживания за одну и ту же работу? Чем лучше будет работать учитель, тем меньше работы будет у полиции.

Прошколу.ру

– Кого интересует средняя зарплата по региону? Лично меня нет, потому что в кошельке не прибавляется. Даже на «горячей линии» не смогли ответить, почему при НСОТ зарплата с каждым годом все меньше и меньше.

Александра ЧКАНИКОВА

Школы с низкими результатами: ПОДХОДЫ МЕНЯЮТСЯ?

Похоже, выравнивание шансов на качественное образование перестает быть тождественным выравниванию образовательного ландшафта

18 июня в Общественной палате РФ прошли общественные слушания на тему «Выравнивание шансов детей на качественное образование».

Были представлены результаты исследований, характеризующих проблему образовательного неравенства в нашей стране; международный опыт реализации стратегий и программ преодоления разрывов в качестве образования; опыт успешной работы школ в сложных социальных контекстах.

Также обсуждались предложения по федеральной стратегии помощи школам, показывающим низкие образовательные результаты.

История об отречении от социальных идеалов

Бесспорно, учебные достижения детей связаны с социально-экономическим положением семьи, а за последнее десятилетие уровень социально-экономической дифференциации ощутимо вырос. Соответственно разрыв между успешными и неуспешными школами увеличился. Выявлена группа школ, воспроизводящих плохое качество, стабильно поставляющих двойки на ЕГЭ. Теперь для нормализации положения нужны специальные усилия государства. Какие же?

Предполагалось, введение ЕГЭ станет инструментом предоставления всем выпускникам равных стартов при поступлении в вуз. По утверждению ректора НИУ ВШЭ Ярослава Кузьмина, ЕГЭ действительно противостоит расслоению, «но просто превратить плохое в хорошее он не в состоянии».

Ситуация, выходит, обычная у нас: сначала законным образом спровоцировать накопление «плохого», потом заняться программами спасения.

Председатель Комитета Госдумы по образованию Александр Дегтярев назвал неравенство в образовании главным вызовом российскому обществу. К сожалению, мы его долго не признавали. А ведь сразу, как только на смену советской уравниловке пришла демократия, различие между сильными и слабыми дало о себе знать. В этом выступавшего поддержал Исаак Фрумин: «Когда в начале девяностых я был директором школы, ко мне пришла группа родителей с настойчивым требованием убрать из их класса одну девочку. Девочка была из неблагополучной семьи, не очень хорошо одета. Когда я стал говорить о гуманизме и равенстве, мне жестко ответили:

у нас теперь демократия! В СССР осуществлялась политика выравнивания, государственного давления, позитивной дискриминации: как хотите, а придется учить проблемных детей, они были в каждом классе. Теперь хорошие школы стали ареной для конкуренции, а плохие консолидируют детей из проблемных семей».

...Посыл понятен: школ с устойчиво низкими результатами быть не должно.

Эксперты предупреждали...

Идея о высокой социальной дифференциации не в каждом обществе несет негативный заряд; в США, например, это в порядке вещей. Но там сложились институты, обеспечивающие равенство прав: например, введена система квотирования для детей с неродным английским. По-американски так: государство дает возможность, а

далее все в руках самого человека. В России это не работает, потому что у нас горизонтальная социальная мобильность – дикий винный бутылка. Люди связаны бедностью и зависимостью от государства не только по рукам, но и по ногам.

Значит, с государства и спрос. Марина Пинская (НИУ ВШЭ) занимается проблемами слабых школ в нашей стране основательно. По ее словам, показатель социальной инклюзии (насколько смешанным является состав школьного класса по уровню социального, экономического и культурного капитала) у нас очень низкий. А самый высокий – в Финляндии, где результаты лучшие в мире. Еще раз: однородные по подбору классы хороших результатов не дают, и это доказано международными экспертами.

Вроде бы не такая уж сложная задача – реформирование классов, перемешивание школ. Другое дело – как это грамотно сделать. Вот начали трясти московские школы – и начался протест. Время остановиться и подумать.

В частности, о проблеме кадрового дефицита. Самая острая проблема слабых школ – их столько лет подвергали финансовой дискриминации, делая «ставку на лидеров!» Так что просто смешивая школы, перепоручая проблемы слабым успешным директорам, но не решая проблемы кадров, искомого не добиться. «Буксир» может попросту заглохнуть. О чем и говорил молодой директор Павел Карпов, которому удалось поднять отстающую школу со дна: проект сопряжен со многими рисками, не все нормы выполнимы, необходимы преференции тем, кто берется за такое дело: «Я ресурс молодых творческих педагогов в Москве исчерпал – где взять?» К слову: педсостав он обновил на 80%.

Танцы вокруг ЕГЭ

Марина Пинская: «Обычно слабые школы дают своим ученикам

то, что могут: спорт, патриотическое воспитание. Но с этими достижениями ребята не могут продолжать учиться в вузах».

Участники слушаний уверены: для таких школ нужны целевые, адресные механизмы поддержки. Обсуждались подходы. «Мягкий»: привлечение новых кадров, тьюторство, дополнительное субсидирование школ, консультирование администрации по ведению дел, помощь в выборе стратегии. «Жесткий»: смена директора, полностью внешнее управление, слияние с сильной школой, радикальные изменения в педсоставе (как сейчас делается). Наконец, «крайний»: закрытие. Под это Ярослав Кузьминов предоставил пять возможных стратегий. «Позитивная дискриминация», то есть льготы в каждой школе для детей из неблагополучных семей. «Программа поддержки слабых школ», то есть обновление менеджмента и частично педсостава. «Повышение финансирования для учителей, работающих со сложным контингентом». «Прямая поддержка учащихся», то есть допуск к бесплатному дополнительному образованию, полноценные программы полного дня в школе. И последняя стратегия – «Восстановление профессиональной морали педагогов», то есть все-таки должно быть понимание: плохих и слабых не надо выбрасывать.

Должны ли все мыслить свою жизнь в вертикальном измерении?

Давид Константиновский (Институт социологии образования РАН): «Возможно, проблема кроется в неточной постановке задач. Эксперты надеются на увеличение доли обучающихся “контекстных школ” среди студентов ведущих вузов страны, и вот критерий: как можно больше детей из неблагополучной среды поступили туда.

Но если дети сами туда не хотят? Или у их родителей приоритеты расставлены так, что образование просто не обсуждается?

Еще опасная путаница: равные права и равные старты не одно и то же. Права можно и должно обеспечить каждому, а второе в принципе невозможно. Всегда будут богатые и бедные, более и менее способные, заинтересованные или инертные. И надо с уважением отнестись к личной стратегии человека. Например, согласно исследованиям, большинство “неуспешных” школ настроено не на борьбу со своей неуспешностью, а на адаптивную стратегию. Типичные высказывания: “Не всем же нужно поступать в вузы... Учим, чему можем... ЕГЭ – это не главное в жизни”.

Ученого поддержал руководитель Центра статистики и мониторинга образования ФИРО Марк Агранович: учителя отлично понимают специфику своей среды и ставят приоритетной задачей воспитание детей, а не подготовку в вузы: «А если мы так и будем оценивать работу школы результатами ЕГЭ, то все старания по выравниванию будут напрасны. Может быть, профессиональный успех иной сельской школы – научить детей тому, что лучше заниматься спортом, танцевать, иногда читать журналы, чем с горя пить антифриз. Какие ведущие вузы!»

Виктор Болотов добавил: успешно социализироваться, стать полноценными здоровыми членами общества, завести семью – разве это не великая работа, которую проделывает школа с учениками? Официальная установка на это сделает школу более здоровой.

...Кстати, первые признаки оздоровления уже есть: Михаил Груздев, замминистра департамента образования Ярославской области, сообщил об отмене рейтингования школ по ЕГЭ в своем регионе. ●

Ольга ДАШКОВСКАЯ

Прогнозы на модернизацию:

негативные сбылись, позитивные – нет...

Так считают эксперты, сравнив нынешнее положение дел
и собственные предсказания 9-летней давности

В эти дни всюду подводят итоги учебного года, и семинар «Актуальные проблемы образования» в НИУ ВШЭ – не исключение. Более того, руководители семинара проявили изобретательность, предложив обсуждать тему в ретроспективе: в 2003 году в тех же стенах Высшей школы экономики состоялась дискуссия «Образование в 2013: тенденции и прогнозы». Некоторая поспешность, вероятно, связана с тем, что сменилось руководство Минобрнауки, и теперь все ожидают нового витка реформ. Ну а пока – что же все-таки было в течение этих 9 лет?

Как интернет спасал образование

Тогда Андрей Фурсенко был еще замминистра промышленности, науки и технологий РФ. Интернета в школах почти не было, один ученик стоил государству 200 долларов в год, «недофинансирование» школ было в два раза меньше от нормы, и вообще «500 долларов – это приличные деньги». Эти и другие факты можно выудить из материалов той дискуссии, они были опубли-

кованы в журнале «Вопросы образования», М., ВШЭ, 2003 г.

Оттуда же – прогнозы экспертов, которые (эксперты) в большинстве своем так и остались на местах. Итак, в 2003-м говорили:

«В школе растет отсеив, статистика показывает, что каждый десятый в возрастной когорте не получает и 9-классного образования, и отсеиваются прежде всего выходцы из нижних слоев. В выпуске из полной школы их доля резко

уменьшилась. Это означает, что у выходцев из этих слоев сокращаются возможности для социальной мобильности, поскольку она в значительной степени зависит от образования. Так мы получим приращение социальной напряженности, а не качества работников. Нужна целенаправленная деятельность для того, чтобы по возможности выравнивать шансы выходцев из разных социальных групп». (Давид Константиновский)

«Будет расти спрос на разовые короткие продукты, будет преобладать желание уйти от жестких стандартизированных комплектов услуг к тому, что человек сам себе индивидуально строит». *(Елена Пенская)*

«Технология образования изменится кардинально, должна произойти дифференциация преподавателей на тех, кто задает задачи, а это можно сделать дистантно, и тьюторов, которые возятся с детьми здесь – общаются и организуют работу». *(Евгений Сабуров)*

«Национальная элита будет ориентирована на выезд, потому что полностью проигнорирует систему образования в том виде, в котором она у нас существует. «Системное образование» уже сейчас закрывает школу, и нет способов как-то это дело задержать и спасти». *(Евгений Сабуров)*

«Возникнет индустрия подготовки к экзаменам. Один из жестких прогнозов: старшие классы в итоге отомрут, а вместо них будут существовать ЕГЭ и бизнес-структуры по подготовке к ЕГЭ». *(Анатолий Пинский)*

«Действительная дифференциация будет в том, что педагоги называют компетенцией. Ни социальная, ни имущественная дифференциация не будут выдвигаться так сильно, как дифференциация компетенции. Сейчас называется цифра, что ВВП в Соединенных Штатах наполовину создается тремя процентами, а наполовину – остальными 97-ю. Нас ждет то же». *(Евгений Сабуров)*

«Нормативное бюджетное финансирование и общественное участие в управлении на деле должны заложить основу финансовой самостоятельности школ». *(Анатолий Пинский)*

«Наступает время постепенного осознания и упорядочения как

спроса, так и предложения в образовании, время наведения между ними мостов, когда субъекты спроса и предложения научатся понимать друг друга. В итоге станет возможной настоящая реформа образования, смысл которой, на мой взгляд, – это именно выход школы из состояния глухой обороны и формирование адекватных механизмов взаимодействия с изменившимся обществом. На десятилетие этой работы явно хватит». *(Лев Якобсон)*

«К 2013 г. у нас будут 80–90% учащихся и 60–70% родителей

В 2012 году эксперты с удовольствием вспоминали творческую атмосферу 80-х и драйв 90-х, когда было трудно, но зато интересно и свободно

сидеть в интернете (сейчас, в 2003 году, – 15%). Будет огромное количество доступных образовательных ресурсов, информационных ресурсов, составляющих альтернативу школьной информации. И доверие к учителю, доверие к школе, которые не смогут соответствовать этой новой информационной ситуации, резко упадет. По опросам ФОМа, люди все еще доверяют школе, считают, что их школа хорошая. Но подрыв традиционной школы как социализирующего института произойдет. Его функции могут взять на себя самые различные общественные структуры. Тогда государство как представитель общества в целом потеряет контроль над социализацией. А либертаризм – последнее, что нужно российскому образованию». *(Ярослав Кузьминов)*

Чем будем спасаться дальше?

В 2012 году эксперты с удовольствием вспоминали творческую атмосферу 80-х и драйв 90-х, когда было трудно, но зато интересно и свободно. «Тогда ветер дул в паруса», – ностальгировал Исаак Фрумин. По поводу темы собравшиеся говорили: прогнозы негативного развития оказались точны, а позитивные не сбылись. Социализация детей происходит независимо от школы, без ее участия и влияния. ПТУ исчезли, в новом законопроекте «Об образовании» отсутствует термин «начальное профессиональное образование». В старших классах место профильности заняла подготовка к ЕГЭ. Социальное неравенство в системе образования заставило власть встрепенуться – не прошло и 10 лет.

О том, что сделано не так и кто виноват, мнений хватает. Анатолий Каспржак назвал прошедший период «десятилетием губительных компромиссов»: вместо того чтобы закрыть бесперспективные ПТУ, их преобразовали в колледжи, которые унаследовали прежние проблемы; ЕГЭ «разбавили олимпиадами», и теперь все, кто может, поступают в вузы по результатам интеллектуальных соревнований; фактически провалилась идея ГИФО, не состоялась автономия школы: «До тех пор, пока команда Минобрнауки не примет на себя функции правительства Гайдара и не запустит кардинальные реформы, ничего в системе образования не произойдет».

Исаак Фрумин сожалел, что рыночный механизм не был запущен в образовании, идет накачивание школы деньгами, и то неэффективно. Ошибкой было, по мнению Елены Пенской, выделение грантов только школам-лидерам, в то время как на примере Финляндии было

видно, что оправданными являются вложения в массовую школу.

Что еще? Плохое управление системой образования. Отсутствие стратегического планирования. По этой причине, считает Виктор Болотов, было провалено введение профильного обучения в старших классах. О том же Татьяна Клячко: «Надо заниматься не прогнозированием, а планированием деятельности, чтобы четко знать, когда что будет происходить». Сроки, масштабы финансирования, а не только механизмы реформ надо прописывать, считает Ирина Абанкина: «В противном случае реформы не дадут желаемого эффекта».

В общем, когда люди по поводу будущего образования говорят, что надо заняться переподготовкой педагогов в рамках введения нового образовательного стандарта, а также повысить бюджетные расходы на обучение российских студентов за рубежом, можно уверенно говорить, что все это уже бывшее: стратегии, критерии, КПМО, люди. Да и само время, когда учителей посылали туда, не знаю куда, чтобы принести то, не знаю что. Очень простой тест: ругать реформы сегодня можно и даже нужно. И нас действительно ожидает новый виток.

А в такой ситуации, чтобы идти вперед, полезно оглянуться назад.

Лев Якобсон из 2003 года: «Педагогические стереотипы обладают сильной инерцией. Можно принимать хоть какие политические решения, можно запускать сколь угодно жесткие механизмы их проведения, но пока повседневные стереотипы старой стилистики не будут изжиты, идею спроса или запроса в образовании не продвинуть ни стандартами, ни программами».

Господа, вы занимаетесь образованием? Умейте ждать и терпеть, как это умеют учителя: в нашей сфере усилия не сразу приносят огромную отдачу. Умейте соизмерять свои амбиции с возможностями тех, с кем вы работаете и кто от вас зависит. ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Без четко выстроенной эффективной системы профориентации школьники не смогут грамотно воспользоваться правом выбора предметов для изучения в старших классах, считает учитель истории и обществознания, сопредседатель Межрегионального профсоюза работников образования «Учитель» Андрей Демидов. (ИА Росбалт)

Pedsovet.org

– Работа по профориентации – это система работы всего коллектива, это профессиональные пробы, это работа психолога, это экскурсии на предприятия и пр.

– Новые стандарты можно внедрять только после приобретения и принятия педагогическим сообществом новых смыслов своей деятельности, понимания и принятия нового содержания образования. Главное и необходимое условие.

– Самая большая проблема сегодня, по-моему, не профори-

ентация. Самая большая проблема – игра в рулетку с вступительными экзаменами. Каждый год вузы меняют набор предметов, и заранее предугадать иногда просто невозможно...

В Нижегородской области опечатали школу, учителя которой не имели педагогического образования. По итогам проверки регионального министерства образования выяснилось, что почти половина преподавателей работали там много лет, не имея профильного образования. (Первый канал)

Прошколу.ру

– Есть неспецы, которые работают лучше иных спецов! Им нужно помочь получить квалификацию, знания необходимые, а не закрывать школы на селе, где некому работать!

– Учителя не имели педагогического образования, потому что с педагогическим образованием

в школу не идут, особенно в сельской местности. У нас директор одной из школ по образованию юрист.

Умная школа

– Если кроме отсутствия профобразования претензий больше не было, то, спрашивается, зачем было закрывать школу?

– Да я такие примеры тоже знаю на селе. А что было делать директору? Пойти в город, подкараулить и мешком из-за угла поймать учителя и привезти его в село в багажнике с кляпом во рту? Закрывать по решению суда школу – все что они могут сделать для образования.

– Не верю, что администрация района не может никакими коврижками заманить туда нескольких учителей. Директор – да, не может, нет у нее таких средств! Поэтому здесь я вижу другой интерес – просто закрыть школу!

Материалы рубрики подготовил
Алексей ОЛЕЙНИКОВ

ВТОРАЯ ТЕТРАДЬ

школьное дело

Российское образование сдалось ЕГЭ — 18-19

Чтобы школа заговорила
на языке учебной самостоятельности — 20-22

Образовательная экспертиза: что считаем? — 23-24

Летом – посмотреть и почитать.

А осенью – обсудить с учениками! — 26-30

«Всякий двоечник тянулся на ее бодрый, свойский голос...»

**Письмо об учителе, которого,
может быть, не взяли бы
в сегодняшнюю школу**

Заключительного аккорда нынешнему учебному году, видимо, не дожидаться. Сертификаты когда еще придут, выпускные откладываются, зато массированным наступлением пошли структурные перестановки на местах и выше. Тут как раз подспели новый ФГОС и новый Закон «Об образовании» – думай, учитель, думай.

Никто и не против. Нам пришло письмо от Татьяны Кузьменко:

«У нас тут взялись тасовать учителей то по возрасту, то по званиям, то по анкетам родителей – ощупывают, как коней на ярмарке. Нет, со мной-то все хорошо, но я вот представила, что было бы с моей бабушкой-учительницей, доживи она до такого.

Бабушка моя из деревни. Ближайшая школа находилась в соседнем селе, и вот в 6 лет она увязалась за старшими в школу как была, босиком, и стала каждый день ходить. Увидев такое рвение, отец ей купил обувь: «Учись, дочка, может, будешь не в колхозе работать, а учительницей, и будут про тебя говорить не «вон Машка Кузнецова», а «здравствуйте, Мария Павловна».

У бабушки были волшебные отношения с математикой, и после педучилища она стала учителем – сначала в своей сельской

школе, потом в Ельце, потом в Москве. Она, конечно, мало соответствовала стандартам: не везде делала правильные ударения, почерк как такового у нее не было, не сказать чтобы ее тянуло читать книжки. Но как любила и знала она школьную математику! А тянуло ее ко всяким лодырям, лоботрясам, запущенным и отпетым – всех слов не вспомню. Соответственно всякий двоечник тянулся на ее бодрый, свойский голос: «Ка-а-акой такой перпендикуляр, вот я сейчас на тебя наложу настоящий перпендикуляр-то... не-е-т, не изрек, ишь ты, Изрек Николаевич какой нашелся». Я помню это воркование, потому что в дошкольном возрасте частенько занимала место на последней парте во время ее уроков. И после уроков:

– Ваня, мама твоя работает дворником, а ты-то ведь можешь выучиться, стать хоть мотористом. Давай я тебя до тройки доучу, хочешь?

И если «балбес» кивал головой, она за него бралась. По мнению бабушки, на твердую тройку может каждый, главное – чтоб он руки приложил.

Это было ее коньком – «доньшко выскребать». Она окучивала всех двоечников без исключения, без усталости, многие годы.

Она говорила: «Умным и без меня помогут, а мои – на кого собственная мать не надеется». В школе ее, конечно, ценили. Тогда! Хотелось бы, чтобы и в наше время таких учителей не обижали».

Ольга ФРОЛОВА

Людмила КОЖУРИНА

Российское образование сдалось ЕГЭ

И кажется, теперь начинается обратный процесс

Как бы ни хотелось перестать поминать ЕГЭ на ночь (на отпуск) глядя, а не выходит. В одной теме его закроешь, он из другой лезет.

Вроде официальные лица уже сказали: без особых происшествий сдали, мол, охота на детей возымела действие: отъем телефонов, обыски методом охлопывания, засекреченность КИМов, целый список «без права на...» и «не засчитывается, если...».

Поработали на славу. Так застращали, что когда произошел реальный технический сбой в системе, люди ошарашенно примолкли. Их ведь заранее предупреждали, что подавать на апелляцию нежелательно, докучать чиновникам не надо, «спекулировать на интересах детей» – не пройдет...

Нереальные результаты

Пишет учительница из Забайкальского края: «Пришли ужасные результаты по математике: умные не преодолели порога, а слабые – да. То есть задания С-7 нет вообще, а за него стоит балл, за задания, которые не решали, тоже балл, а за ре-

шенные – ноль. Дети показали ход решений учителям, те перерешали – все правильно. Под впечатлением таких результатов некоторые на другой день сдавали очередные экзамены. «Не помню, что писала, я все время о математике думала», – сказала девочка из моего класса.

А другая вообще не пришла: зачем, если «2» по математике. Лишь на следующий день нам сообщили о сбое».

Ну кто же извинится, объективные причины, технический сбой. На себя лучше посмотрите: «Основным является вопрос пра-

вильности заполнения бланков. По разным предметам требования разные, в одних предметах нужно ставить запятые при перечислении в ответе, в других предметах не надо, дети путаются. Инструкция в этот момент лежит у них на столе, в ней написано, как правильно», – рассказывает Любовь Духанина, подводя итоги работы «горячей линии» по ЕГЭ в Общественной палате.

Однако суть проблемы не в том, что дети не могут прочесть и понять инструкцию, а в том, что они предпочитают все-таки задать вопрос взрослому, а организаторы, к сожалению, не всегда должным образом отвечают. И это то, что ЕГЭ удостоверяет в первую очередь: никто в нашей системе не верит правилам, даже написанным. Своим глазам не верят – а только указаниям свыше. Любому абсурду. Нет С-7 в заданиях, но раз пришел по нему результат – должно быть, наверное. Знает девушка, что решила правильно, но дальнейшее поведение строит, исходя из оценки «2», поставленной по ошибке.

И когда чиновники начинают говорить о несоблюдении прав детей при проведении ЕГЭ – смешно. Даже «горячая линия» используется для того, чтобы обличить учителей: там они отговорили, тут насоветовали, где-то «не все темы прошли». И речи нет о том, чтобы протестировать процедуру ЕГЭ на соответствие Конвенции о правах ребенка, например, по части «эксплуатация» и «жестокое обращение» или хотя бы договориться о единообразии постановки запятых на бланках. Нет, мы говорим: «В условиях, когда проводим ЕГЭ на такой огромной территории для большого количества детей по большому количеству предметов, конечно, сделать эту процедуру психологически комфортной для ребенка нам не удастся» (Любовь Духанина). Однако для

чиновников почему-то удается, с каждым годом им все удобнее.

ЕГЭ, вынос тела

Жизнь, однако, не стоит на месте. И в этом году, при всем ужесточении правил, «у нас все было по-честному» отметили лишь 56% проголосовавших на ege-edu – голосовали 160 тысяч человек. Все. Дальше развиваться в том виде, в каком он есть, ЕГЭ не может. Ясно всем.

Любовь Духанина: «ЕГЭ надо вынести за пределы системы образования путем создания независимых оценивающих компаний. Мы предлагаем также сделать это не только в двухнедельный период в июне, но и позволить ребенку, например, попробовать сдать экзамен в этом независимом центре тестирования в декабре, посмотреть свои ошибки, проанализировать,

Сегодня, в контексте новой ситуации, можно предполагать, что не ФГОС под ЕГЭ будут подкручивать, а наоборот, ЕГЭ станет другим

еще раз продолжить свою подготовку и уже к маю, вероятно, повысить результат».

Ефим Рачевский: «Проведение ЕГЭ должно быть отделено от школ, региональных органов управления образованием и системы Минобрнауки. Нужно развивать систему независимых центров, подчиненных Рособрназзору, которые будут круглый год принимать у граждан экзамены.

Чтобы любой гражданин в любой момент мог прийти в такой центр и сдать ЕГЭ. Не важно, закончил человек уже школу или нет: уверен, среди девятиклассников есть те, кто может справиться с экзаменом по русскому языку. Если результат

экзамена устраивает, то выпускник его предъявляет в вуз после того, как получит аттестат».

Тройственный конфликт

Говорить «ура» преждевременно. Во-первых, этот ход – независимые пункты приема ЕГЭ – был предложен еще 10 лет назад, но был отклонен, так как обнулял значение школы. Но сложилось так, что все равно без аттестата сертификаты роли не играют, другое дело, что от аттестата требуется лишь его наличие, при том что именно школу сделали ответственной за результаты ЕГЭ. Если этот шлюз поднять, освободить школу от ответственности за ЕГЭ, еще неизвестно, вспомнит ли она, чем ей следует заниматься на самом деле. И это второе: она должна исполнять новый ФГОС. Держать в голове компетенции, выбор, сопровождение индивидуальной траектории ребенка, а не само по себе решение квадратных уравнений или одну и две «н» в страдательных причастиях. Не вписывать знания, которые нужны для баллов ЕГЭ, а заниматься развитием личности ребенка. Не факт, что учителям это понравится, они уже сейчас требуют примерных рабочих планов и твердого перечня тем.

Примечательно, что и разработчики КИМов для ЕГЭ, руководители предметных комиссий еще год назад выражали возмущение размытостью и неконкретностью требований к выпускникам в связи с проектом стандарта. Дескать, непонятно, как теперь строить задания в формате нового ФГОС для старшей школы. Мнение Ирины Цыбулько, Ивана Яценко и других было опубликовано в «Российской газете». Но сегодня, в контексте новой ситуации, можно предполагать, что не ФГОС под ЕГЭ будут подкручивать, а наоборот, ЕГЭ станет другим, и КИМы придут делать совершенно другие люди. ●

Образование все больше отчуждается от ребенка. Несмотря на все заклинания о «повышении субъектности» и «углублении индивидуализации», сама программа, способы ее запихивания в детские головы и уж тем более формы проверки бесконечно далеки от естественных форм познания и детских интересов. Разные аспекты этой проблемы обсуждали приехавшие из Ульяновска и Вильнюса, Петрозаводска и Минска, Элисты и Новосибирска участники международной конференции «Поддержка субъектности в учебной деятельности: от концептуальных идей к конкретной практике», состоявшейся в середине июня в Санкт-Петербурге. О том, как проходила работа конференции, рассказывает один из ее организаторов.

Михаил ЭПШТЕЙН,
руководитель проекта «Институт альтернативного образования имени Я.Корчака»

Чтобы школа заговорила на языке учебной самостоятельности

Это цель, которая требует корректировки позиций от всех участников образовательного процесса

Найти общий язык

Это уже восьмая конференция, на каждой из которых мы из года в год последовательно стараемся исследовать практику альтернативного образования. На этот раз сосредоточились на ключевом, пожалуй, вопросе учебной деятельности: как помочь ребенку стать самостоятельным.

При организации работы нам казалось важным соблюсти найденный на предыдущих встречах формат, объединяющий исследователей и практиков. Каждый раз

одна часть конференции посвящается обсуждению рамок проблемы. Это делают исследователи, причем на языке, который не вызывал бы отторжения у учителей. А в другой части практики предъявляют свой опыт, он анализируется остальными участниками, которые превращаются в экспертно поддерживающее сообщество.

Проблемы взаимодействия при этом, конечно, возникают постоянно. И на этот раз на разных площадках требовалось большее или меньшее количество времени,

чтобы найти общий язык. На одной из секций, где сошлись представители разных научных школ и учителя-практики, из трех с половиной часов работы на то, чтобы договориться, ушло три часа, а полчаса длилось собственно обсуждение по проблеме. Но благодаря предварительному общению этот получасовой разговор оказался на редкость осмысленным и содержательным.

В подобной работе заинтересованы обе стороны. Исследователям интересно сравнить разные

подходы, увидеть их отражение в практике. Учителя в таком взаимодействии получают возможность экспертной оценки. Для них главная сложность заключается в отстраненном предъявлении своей практики. А ведь объяснить, «как я это делаю», подчас не легче, чем сделать. Это большая сложная работа. Педагоги из образовательных организаций Санкт-Петербурга и Москвы специально готовились выступить в этой роли и настроились на то, что их практика стала предметом вопросов, анализа и осмысления. Именно на таких мастер-классах учителя сталкивались с необходимостью несколько раз переформулировать, находить более точные слова для определения своих целей и действий, перекодировать свою речь, что очень важно. А исследователи имели возможность видеть реальную практику и соотносить ее со своими представлениями.

В рамках «круглых столов» представители разных подходов и школ могли встретиться и обменяться мнениями, согласовать свои представления о заявленных проблемах. В частности, что такое субъект-субъектные отношения (круглый стол «Философия и антропология развивающегося образования о соотношении категорий “субъект” и “личность”» вел В.Слободчиков, член-корреспондент РАО). Интересно развивались разговоры о том, как задействовать опыт и интерес ребенка в учебном процессе, как включать субъектность в инклюзивном образовании.

Открытая школа

Отдельная секция была посвящена взаимодействию с семьей, семейному воспитанию. Сегодня отчетливо видна тенденция: родители становятся чуть ли не главной силой, которая может что-то изменить в образовании. Ведь большая часть учительства настолько загружена, испугана и ограничена существующими рамками, что пока не

очень проявляет себя в подобном качестве. Родителей же чиновники пока готовы воспринимать как заказчиков. Да и законодательство удивительно либерально по отношению к родителям, которые имеют право забирать детей из школы, учить их дома. То есть родители многое могут, и хорошо бы искать пути взаимодействия с ними. Иначе неизбежен мощный отток детей из школы, по крайней мере в крупных городах. Сейчас уже в некоторых школах до тридцати процентов детей учатся в основном на дому, как сообщил участникам конференции П.Парфентьев (аналитический центр «Семейная политика. РФ»).

В Эпишколу, например, очень активно обращаются семьи с разными запросами. Некоторым нужно только сдать экзамен, кому-то – получить внешнюю оценку

На конференции были продемонстрированы примеры того, как в обычном школьном процессе можно находить место для работы с детским интересом – в логике погружений, проектов, опыт которых переносится в урочную работу

работ ребенка. Другие хотят, чтобы ребенок лишь изредка включался в жизнь школы или изучал отдельные предметы. Сегодня это количество обращений точно увеличилось.

В ходе взаимодействия нужно учитывать как минимум две тенденции. С одной стороны, родители, не будучи достаточно компетентными в процессе образования, могут настаивать на некоторых формальных вещах, что будет разрушать содержательную сторону. Например, придут и со стандартом

в руках начнут спрашивать, почему 28 февраля не изучали положенную тему. С другой стороны, есть разумные родители, заинтересованные в полноценном образовании своего ребенка и готовые сотрудничать со школой. Вот их важно не отталкивать, а искать формы взаимодействия, привлекать как дополнительный и очень сильный образовательный ресурс.

Кстати, это еще одна тенденция, которая отчетливо видна сегодня. В сферу образования идут люди, далекие от педагогики, даже не имеющие пока собственных детей или воспитывающие малышей-дошкольников. Совсем молодые люди двадцати с небольшим лет организуют собственные образовательные проекты. В связи с этим возникает очень интересная проблема, требующая нестандартного решения: как увязать эти проекты, направленные на личностный рост, на повышение интереса к учебе, на профориентацию, с тем, что происходит в школе.

Не скучные уроки

Интересные подходы обсуждались педагогами инклюзивного образования и коллегами из благотворительного фонда «Большая перемена», которые выстраивают образовательный маршрут с выпускниками детских домов.

Одной из самых востребованных стала секция «Работа с субъектным опытом ученика при организации личностно-ориентированного урока» (Е.Носова, МВТУ им. Баумана, преподаватель физики, Москва). Здесь были очень интересные практические примеры того, как педагоги работают с детским интересом к учебе: через проекты, через договор или поддержку успешности. Получился очень важный разговор о том, как внутри учебного процесса возбуждать детский интерес. Особо на фоне того, что сейчас многие считают: на уроках нужно проходить материал по програм-

ме, а интерес, практика и прочая деятельность должны быть выведены во внеурочное пространство. Учителям, стиснутым рамками классно-урочной системы, так, конечно, проще.

Но на конференции были продемонстрированы примеры того, как в обычном школьном процессе можно находить место для работы с детским интересом – в логике погружений, проектов, опыт которых переносится в урочную работу.

Тем, кто настроен на подобный подход, последние модернизационные тенденции облегчили жизнь, сделали легитимным то, чем педагоги и так занимались до этого. Например, проекты. Но многие относятся к этим новациям резко отрицательно. Достаточно вспомнить хотя бы о том, как в стандарте для старшей школы были указаны те же самые проекты и какое сопротивление встретило это предложение.

Деятельностному подходу нужно учить в деятельности, а не на лекциях

Педагоги, которые на самом деле хотят попробовать работать по-новому, начинают искать людей, которые помогли бы им в этом. Как организовать подобный процесс, говорили на секции «Профессиональное образование и повышение квалификации» (С.Юсфин, Институт психолого-педагогических проблем детства РАО; Л.Гусаковская, профессор Европейского гуманитарного университета, Вильнюс).

Участники отметили, что нынешнее положение вещей в системе обучения учителей таково, что хорошо поставлено лишь предметное направление. А общепедагогическое западает – как в вузах, так и в повышении квалификации. И усиление этого направления было

бы очень конструктивным. Но не на словах, когда о компетентностном подходе читают лекции. А на материале собственной практики педагога. Это может происходить в сетевом взаимодействии, когда учитель принимает участие в работе педагогической лаборатории. Это, конечно, гораздо дольше, чем просто прочесть курс лекций, но учителю нужно помогать становиться профессионалом в сообществах. При этом должна быть группа исследователей, которая будет помогать осмысливать учительскую практику, технологизировать ее, описывать адекватным языком, то есть наращивать профессиональное мастерство. Собственно, модель такого взаимодействия и была продемонстрирована на конференции.

Получая реальную поддержку от профессиональной общности, учитель приходит к мысли о необходимости создания детско-взрослого сообщества. И это стало еще одной линией в работе конференции. Ведь субъектность вырастает там, где все участники образовательного процесса заинтересованы друг в друге и в учебной деятельности. Как это сделать? Шел разговор и о том, как добиться того, чтобы у взрослых и детей были общие ценности. И как быть в том случае, если они не совпадают – что, наверное, нормально, но как при этом взаимодействовать?

Еще один вопрос, оказавшийся важным для участников: если внутри большого педагогического сообщества возникает группа родителей, педагогов и школ, выдвигающих свои ценности и подходы, как могут строиться их отношения с большинством? Это сложный вопрос, требующий отдельного изучения.

Но главный вывод, который можно сделать после всех обсуждений и споров, заключается в том, что субъектный опыт ребенка, его индивидуальные особенности развития, его актуальные интересы часто оказываются за бортом учебного процесса. А понятия «лично-ориентированное образование», «поддерживающее образование», «развивающее образование» в качестве красивых лозунгов прикрывают все ту же унылую школьную действительность: потерю интереса к учебе у большей части подростков; проблемы здоровья учеников из-за стрессов, возникающих в гонке за образовательным результатом; жесткую дифференциацию детей по социально-психологическим клише: «одаренные», «коррекционные», «проблемные», «детисироты». Попавшее в социально-клишированное взрослое мышление Детство теряется в нем как самооценности, а вместе с этим теряется и сам ребенок как субъект собственной жизнедеятельности.

Если же ставить перед собой задачу по поддержке субъектной деятельности, нужно постоянно возвращать ребенка к поиску смысла того, что он делает. В начальной школе – на уровне учебной задачи, в подростковой – на уровне вопроса «зачем я учусь?», в старшей школе – в сфере профорientационной деятельности. Движение к осмыслению происходит не просто и не быстро, но это ключевой момент. Помочь ребенку в этом – миссия школы. Повторяя, что он «сам должен захотеть учиться», мы обречены вязнуть в одних и тех же проблемах.

Подготовила Елена КУЦЕНКО

Учебный год закончен – самое время подводить итоги и думать о будущем. К сожалению, стандартные отчеты не всегда способствуют пониманию проблем и путей развития.

В НИУ «Высшая школа экономики» студенты магистратуры «Управление образованием» готовятся в большей степени к живому взаимодействию с реальностью, чем к нормативной требовательности.

Одна из их зачетных работ – экспертиза школ по запросу самих образовательных учреждений для того, чтобы на основе тщательного исследования существующих факторов создать проект развития учебного заведения. Тема, которая сегодня интересует многие школы и с которой во многом они могут справиться собственными силами, с помощью внешних консультантов.

Об особенностях такого нестандартного проектного исследования рассказывает участник одной из экспертных групп.

Галина ШИПАРЕВА

Образовательная экспертиза: что считаем?

Каждая новая школа – это новые вопросы экспертов и новый ракурс наблюдений

Все начинается с заказа

Почему для школы не имеют большого смысла все те бумаги, которые она отправляет чиновникам? Потому что, как правило, никакого содержательного ответа на свои послания она не получает. Рейтинги, конечно, вещь важная, но они не помогают понять, что происходит в школе именно сейчас, в чем причина успеха или неудачи. И тем более не объясняют, куда двигаться дальше, что менять в своей работе.

Впрочем, перспективы, на государственном уровне ясны: модернизация, новые стандарты, новая система финансирования... Однако некоторые школы все-таки хотят разобраться, что им делать в эпоху нелегких перемен. Какое отношение к ним лично, к их совершенно нетипичной ситуации небольшого поселка или спального района мегаполиса имеют глобальные преобразования?

Спектр запросов школ к экспертам, исследователям достаточно

широк, поскольку в списке как самые престижные, так и вполне рядовые учебные заведения. Как перестроить начальную (основную) школу с учетом новых стандартов образования и меняющейся социальной ситуации в регионе? Как эффективно использовать информатизацию учебного процесса? В чем заключается «родительский заказ» к школе и как это влияет на учебный процесс? И даже как соединить требования международного бакалавриата с

условиями организации старшей школы?

Видно, что каждый запрос связан с желанием учебного заведения стать более открытым, вести содержательный диалог с социумом, со своими же родителями, органами местного управления, с международным сообществом.

Для ответа на подобные проективные вопросы мы должны выслушать мнение каждого участника образовательного процесса: педагогов, родителей и учеников.

О точности

Мы сразу понимали, что школа ждет от нас не субъективных ощущений и предположений. Их у каждого участника образовательного процесса и так в избытке. Заказчикам хочется объективности, просчитанности, измеряемости.

Для начала мы обратились к цифрам из официальных отчетов. Они о многом скажут, если найти точный эквивалент для сравнения. Например, сопоставить те самые пресловутые баллы ЕГЭ не со средними по стране, даже не с собственными прошлогодними результатами, а с показателями аналогичных по условиям существования школ. Почему-то подобную информацию нам было получить непросто.

Или вот точный факт: в школе 57% педагогов имеют высшую квалификацию. Это много или мало? Опять будем сравнивать с аналогичными учебными заведениями. 57% – это хорошо или плохо? Смотря к чему мы стремимся. Если речь идет о радикальных преобразованиях, а большая часть квалифицированных кадров – люди немолодые, не склонные отказываться от привычных методов работы, это уже фактор риска в момент реализации проекта.

В то же время, сопоставляя данные, нужно постоянно помнить, что мы имеем дело с живым процессом, человеческим, гуманитарным, где трудно что-либо измерить. У каждой школы свое неповторимое лицо, это

сразу видно, когда начинаешь знакомиться с учениками, преподавателями. Как в строгих графиках и схемах не потерять, а выявить индивидуальность учебного заведения?

Поэтому особенно трудно было решить, что именно мы собираемся обсчитывать. Что-то подвластное арифметике, но и достаточно значимое для понимания конкретной ситуации, поиска ответа на поставленный вопрос. Именно в этот момент мы и стали приспосабливать существующие методики к реальному запросу школы. Потому что, в сущности, нет никакой единой методики. Есть некие инструменты (вполне традиционные, кстати: анкетирование, тестирование, работа с фокус-группами, интервьюирование, наблюдение) и совершенно индивидуальный подход к их применению. Каждый раз придумываем чуть иные вопросы, находим чуть иной ракурс наблюдений.

Выбор направления

В школе, претендующей на работу с субъектностью ребенка, логично исследовать уровень развития коммуникативных компетенций, в первую очередь их письменную составляющую (работа с текстом). В школе, увлеченной проектной деятельностью, стоит выяснить, насколько развита у ребят проблемная компетенция. Образовательное учреждение, которое гордится своим укладом, должно быть заинтересовано в составлении социокультурного портрета своих учеников, их семей. В учебных заведениях, где развито сотрудничество педагогов, командное взаимодействие, можно проверить, насколько преподаватели осознают смысл своей деятельности, существует ли общее ценностное, концептуальное пространство.

Полученные данные нужны не только ради проекта. Как правило, педагогам труднее всего рассказать о том, что они сами считают результатом своей работы (официальные отчеты не имеют отношения к внутренним итогам, никто не работает

ради ЕГЭ). Экспертиза, вроде бы нацеленная на проектирование будущего, начинается с фиксации достигнутого, с обнаружения истинных результатов (или, увы, их отсутствия). Получается, проектная работа способствует рефлексии учителей.

Основной своей задачей мы считали, опираясь на имеющиеся под рукой сведения, факты, обнаружить противоречия между позициями родителей и учителей, между тем, что декларируется педагогическим коллективом, и тем, что имеет в виду отдельный учитель или ученик... Точно обозначенные расхождения стали основой для построения гипотез, проектных предложений.

Принять или отвергнуть эти предложения – право педколлектива. Именно ему придется разрабатывать проект в дальнейшем, уточнять детали, поскольку только так замысел становится общим делом.

Подготовила Людмила ПЕЧАТНИКОВА

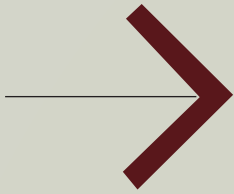

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Уважаемые коллеги, если бы в вашей школе началось экспертное исследование, ответ на какой вопрос относительно перспектив развития вашего учебного заведения вы хотели бы получить?

Какие данные, по-вашему, должны собрать исследователи, чтобы получить наиболее ясное представление о деятельности вашей школы?

Если вы решили попробовать, то...

...для того, чтобы выявить противоречия, проблемы, требующие решения, стоит обратить внимание на имеющиеся в каждой школе документы, ресурсы, с которыми вроде бы все знакомы, но никто не пытался анализировать: сопоставить тексты, сравнить их с материалами анкетирования, итогами бесед с учителями, родителями и детьми. Итак, придется перечитать учредительные документы, разнообразные официальные отчеты (вот когда они пригодятся по настоящему) о публичной, проектной, научной деятельности, о штатной структуре. У многих школ есть сайты, сборники методических статей, детских работ. Причем за много лет. Это колоссальный труд, но он может дать достаточно точное представление о реальных результатах образования, истинных приоритетах коллектива.

...постарайтесь включить коллектив школы в обсуждение проблемы еще до начала исследований. Если учителя, родители сами сформулировали ключевую задачу, сами попытались проанализировать имеющиеся ресурсы и риски, они с большим вниманием выслушают выводы экспертов. Если же идея захватила исключительно администрацию, не исключено, что учителя с недоверием и даже некоторым раздражением отнесутся к советам исследователей. Ответы на вопросы, которые ты не задавал, не могут быть интересны.

...осмелитесь предложить педагогам школы принять уча-

стие в разработке процедуры мониторинга. Это отличный способ повышения квалификации учителей, которые не всегда достаточно ясно сознают, что они делают, в чем их сила и слабость. Разработка (коррекция общепринятых схем) инструментов диагностики компетенций, результатов образования, исследования родительских и ученических запросов, мотивов – все это позволит новоявленным методологам разобраться в собственной деятельности. Бесценное приобретение. А подкорректировать промахи, допущенные неопытными разработчиками, смогут приглашенные консультанты. Придется обратиться за советами к социологам, психологам, даже антропологам. Их помощь необходима и на этапе исследований, и в период формулирования гипотез, проектных предложений. У людей, слишком близко связанных со школой, много предубеждений, неосознаваемых стереотипов. Необходим свежий взгляд и какой-то новый опыт, чтобы на основе выявленных проблем предложить разумное решение.

...не раздавайте анкеты педагогам на перемене, тем более не кладите стопку бумаги в учительской. Преподавателям вечно некогда, и когда перед ними стоит выбор: за 10 минут выпить чашечку чая, проверить последнюю тетрадь, распечатать карточки для урока или заполнить какую-то анкету – легко угадать, что они предпочтут. Хороший вариант – разослать нужные бланки вместе с

призывным сопроводительным письмом по электронной почте или отправить сообщение в электронном журнале. Доброжелательные коллеги в свободное время пусть не сразу, но гораздо более содержательно ответят на вопросы исследователей. Тот же способ годится и для анкетирования родителей.

...удачная модель исследования – известный и модный сегодня SWOT-анализ, гарвардское изобретение – метод стратегического планирования деятельности предприятия, разворачивания проекта, в том числе некоммерческого. Название – аббревиатура, первые буквы английских слов: strength (сила), weakness (слабость), opportunity (возможность) и threat (риск). Все обнаруженные экспертами существенные факторы, влияющие на судьбу проекта, рассматриваются через призму этих четырех категорий. На сайте <http://marketopedia.ru/> можно найти детальное описание методики.

...для исследования сформированности ключевых компетенций учеников вы можете сами составить тестовый материал, особенно если хочется проверить значимые лично для вас подробности. Ценное подспорье – методическое пособие И.Фишмана «Тесты внешней оценки уровня сформированности ключевых компетентностей учащихся». В нем описаны важные принципы, которые следует учитывать при подготовке грамотного теста. ●

Людмила ПЕЧАТНИКОВА, Елена КУЦЕНКО

Летом – посмотреть и почитать. А осенью – обсудить с учениками!

Может быть, в этих книгах и фильмах вы найдете
вместе с детьми точки общего интереса

Мы привычно даем ученикам задания на лето. «Почитайте, понаблюдайте, порешайте...»

Благодаря нашим заданиям детям есть чем заняться, есть почва для роста, развития. А мы сами?

...Одна из коллег, учительница словесности, получила от пятиклассников список книг, которые, по мнению юных наставников, ей стоило бы почитать в свободное время. Общий круг чтения – это общий язык, общий опыт. Неплохая основа для диалога.

Многим преподавателям дети отдают на лето флэшки, диски с любимыми фильмами. «Посмотрите, когда время будет! Может, вам тоже будет интересно? Поговорим осенью». Хорошее кино, как хорошая книга, – общее культурное пространство, в котором мы с учениками можем взаимодействовать.

Не так много у нас времени, чтобы знакомиться с современным искусством. А ребята, оказывается, успевают. Несмотря на привычные упреки (ничего не читают, ничем не интересуются), они читают. Да, не программные произведения. Но и не только традиционно привлекательную для молодежи фантастику, фэнтези. Книжки об обычной жизни. О своей, наверное. О школе, об учителях, о родителях. И в лучших традициях мировой классики – о нравственном выборе, о страхе перед смертью, о любви. Они смотрят хорошее кино. Не банальные стрелялки с многомиллиардным бюджетом и сногшибательными спецэффектами. В этих фильмах герои – герои жизни каждого ребенка: учителя, родители, одноклассники. Место действия – привычная классная комната, шумные школьные коридоры.

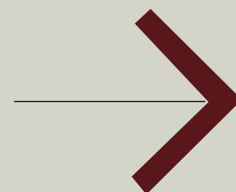
Разумеется, новые книги и фильмы не затмевают прежних. Мы рекомендуем детям наше любимое: «Мальчик со шпагой» Крапивина, «Доживем до понедельника» Станислава Ростоцкого, «Чучело» Роллана Быкова. Уже почти классика. Ребятам нравится, они сопереживают, спорят, делятся впечатлениями. Но и новый век уже вовсю стремится выразить себя. А мы не успеваем вслушаться, особенно в голоса авторов из дальних стран. Энн Файн, Анджела Нанетти, Синтия Лорд, Юханна Тидель, Деннис Ганзель, Гас Ван Сент... Образы времени, поколения.

Хотя сюжет может развиваться в далекие сороковые («Остров в океане» Аники Тор) или славные шестидесятые (фильм «Вот я какой» Майкла Павоне), это взгляд на жизнь наших недавних выпускников, это мир, в котором живут наши ученики.

И летом в перерывах между прополкой грядок или веселыми походами, путешествиями в качестве летнего задания от учеников попробуем прочесть, посмотреть то, что уже давно знакомо нашим детям.

Близко ли им?

Чтобы в сентябре, вернувшись, мы могли поговорить...

фильмы

«Вотя какой» –

прошлогоднее американское кино, режиссер Майкл Павоне

На самом деле по-английски название звучит менее хвастливо – просто констатация факта: я такой («That's what I am»). Время действия – шестидесятые годы XX века. Довольно спокойное время. И герой – вполне спокойный подросток, обычный, прилежный, послушный. Воплощение нормы, которой осознанно и старательно придерживается. Вдруг – катастрофа: учитель делит класс на пары для выполнения итоговой учебной работы. И Энди достается самый ужасный партнер – долговязый рыжий парень, посмешище всей школы. Оказаться рядом с ним, даже просто поздороваться при встрече – безнадежно загубить собственную репутацию. А что поделаешь? Оценка – одна на двоих. Оценки, как известно, крайне важны для нормальных учеников.

С одной стороны, привычная история «гадкого утенка»,

который при ближайшем рассмотрении оказывается очень достойным человеком. А его «гонители» – жалкими созданиями. И герой может преодолеть страх, отделиться от толпы, встать на сторону друга... С другой стороны, есть нечто, разрушающее привычный стереотип. Быть не таким, как все, действительно трудно. Беда в том, что все не такие. И всем трудно. И никому не уберечься.

Трудно самому долговязому в классе: терпеть насмешки и не давать сдачи не потому, что боится или силенок не хватает, просто это неправильно, с его точки зрения (зритель вправе усомниться, достоин ли сносить безропотно удары судьбы...). Трудно учителю, про которого ходят неприличные слухи. А он молчит и не защищает. Потому что не считает нужным (и опять не всякий поддержит). Трудно директору, который ценит

талантливого педагога, но одновременно должен содействовать процветанию школы. Трудно родителям, которые, опираясь на многолетний опыт, точно знают, как правильно косить траву. А сын все по-своему делает. И отец в какой-то момент решает не мешать ему, хотя тревожно наблюдает за причудливыми выражениями отпрыска.

Словом, фильм о непопулярной у нас терпимости, готовности принять других людей такими, какие они есть. Об уникальности частной, личной жизни ребенка, человека. О многообразии счастья.

Финальные титры – о судьбах героев за пределами картины: один счастливо женат на любимой, у него две дочери, у другого четыре счастливых брака и отличная карьера. Личная жизнь, личный выбор, личное счастье.

Впрочем, можно и поспорить, чье счастье правильнее. ●

«Мост в Терабитию» –

снят американским режиссером Габоро Цупо в 2007 году

На первый взгляд типичное фэнтези, что-то вроде «Хроник Нарнии». Волшебное королевство, куда дети попадают, залезая в платяной шкаф или перепрыгивая через неширокую речку. В таких историях обычно фантастический мир вытесняет реальность, становится для героев (и зрителей) более значимым.

Здесь дело обстоит по-другому. Конечно, и фантастические декорации хороши, и чудеса ужасны. Но настоящего мужества тре-

буют школьные будни, требует мужества, рыцарской верности – школьная любовь. Окружающий скучный мир временами невыносим для юного художника, но вдруг взрослеющий подросток открывает подлинную красоту и радость не в воображении – в жизни. Именно благодаря сказке, которая не уводит ребенка из повседневности, а помогает соединить детские мечты с прозой жизни. Впрочем, не такой уж и скучной прозой, если человек

способен, проснувшись пораньше, творить, любить, страдать и строить мосты между мирами.

Пару слов о мостах. Волшебное королевство Терабития находится в заброшенном домике, прячущемся в кроне дерева. Дерево в нашем мире превращается в доски, так же не нужные взрослым, как и сами деревья. А доски, руками ребенка, – в мост, соединяющий остров с материком, спасающий жизнь, продлевающий чудо. ●

«Эксперимент-2: Волна» –

фильм снят немецким режиссером Деннисом Ганзелем в 2008 году

В основе сюжета реальная история: эксперимент учителя, завершившийся трагедией.

Возможно ли сегодня превратить таких просвещенных, таких свободных и непокорных учеников, знающих свои права, в безжалостную «бессмысленную» толпу? Немцы, раненные фашистским прошлым, осмелились показать этот опыт на экране. Обычная немецкая школа, обычные дети, небрежно одетые, увлеченные музыкой, спортом, влюбленные...

Проектная неделя в программе: изучение различных политических систем. Учитель Райнер Венгер предпочел бы руководить группой анархистов. Но ему достался тоталитаризм. Он решил показать детям, что означает это на практике.

Все начинается так незаметно и, на наш российский взгляд, даже оптимистично. В классе подростки

сидят в кругу, болтают, пьют коку, жуют чипсы. Хаос. Но педагог начинает выстраивать парты в ряды и колонны. Рассаживает учеников не по симпатиям, а по успеваемости: двоечники рядом с отличниками – показатели класса в целом улучшатся.

И уже логичным кажется требование говорить только с разрешения преподавателя и обращаться к нему не по имени, а по фамилии «г-рр Венгер». При ответе нужно подниматься с места, стоять ровно перед старшим по званию. Внешний облик новых «членов сплоченной команды» тоже меняется: вместо разноцветных маечек одинаковые белые рубашки.

Ученики из других классов стремятся перейти в класс к Венгеру. Здесь такой простор для творчества: придумать эмблему, создать сайт, сделать наклейки. Как упоен-

но несутся подростки по ночному городу, расклеивая повсюду свои логотипы. Как облегченно вздыхает мальчишка-турок, понимая, что больше никто не обидит его – за плечами мощь огромной команды. И мир становится предельно прост: есть наши и чужие. Чужих не жалко.

Вернуться к реальности без потерь уже не получится. Волна заберет с собой чью-то жизнь, чей-то покой.

Наверное, для учителя это фильм не только о загадке человека, о психологии подростка, это еще и про ответственность педагога за слова, сказанные вроде бы не всерьез. Но зато принятые близко к сердцу учениками. Учитель про образовательные цели думает. А дети живут по-настоящему, не оставляя себе возможности «пересдать» пройденное. ●

«Слон» –

10 лет назад снятый фильм известного американского независимого режиссера и сценариста Гаса Ван Сента

Между прочим, награжден «Золотой пальмовой ветвью» в Каннах. И вроде не очень понятно – за что. Сюжет – факт из полицейской хроники плюс какие-то истории. Череду обыденных пустяков на экране. Парень опоздал на уроки из-за семейных проблем – получил выговор от директора, не вовремя вышагивающего по коридору. Фотограф-энтузиаст «щелкает» всех подряд по дороге на занятия. Парочка влюбленных выясняет отношения. Мир знакомый, привычный, кажущийся иногда нормальным, иногда убогим. Подростки, похожие на соседей по парте, которых иногда жалеешь, иногда презираешь.

В конце фильма почти все эти герои будут расстреляны. Под музыку Бетховена, под ослепительно синим небом в финальном кадре. Потому что мы живем без смысла и не заслуживаем жизни? Потому что на хрупкую психику подростков пагубно влияют компьютерные игры и телевизионные сцены насилия? Ни намек на пресловутую позицию автора.

Сплошные вопросы без единого ответа раздражают – бесполезной жестокостью, что ли. И даже тайну названия никак не разгадаешь. Разве что разрушительное появление слона в посудной лавке приводит на ум или наша способность не замечать этого огромного слона, даже упревшись в него лбом.

Что знаем мы о наших учениках, друг о друге? Речь не о способности к насилию. Просто вокруг одни слоны, которых мы не замечаем. И себя в том числе.

Во всей школе уцелеет один, тот самый опоздавший мальчик. Может, потому, что беспокоился о пьяном отце больше, чем о правилах дисциплины и дружеской болтовне.

Только считать ли уцелевшим того, кто пережил всеобщую смерть?

Этот фильм страшновато смотреть с классом, хочется побережить детские нервы. Но учителю, наверное, стоит набраться терпения. В конце концов, это наши ученики. ●

КНИГИ

«Учитель на замену» –

фильм американского режиссера Тони Кзя вышел на экраны в прошлом году

Для зрителя-педагога в нем есть одна болезненная проблема: невыносимой ответственности за тех, кого ты даже и не думал приручать, всячески убегал от этой ноши. Не вышло – дети сами приручились. Просто потому, что нуждаются в привязанности, в опоре.

А взрослый им попался обычный – не герой, не супермен, не «каменная стена». Он много страдает и многого боится. Он беспомощен, хотя и кажется поначалу таким уверенным, спокойным. Он не в силах помочь себе, тем более спасти еще кого-то. Он потому и взрослый, что сознает эту свою малость, слабость. И всячески подчеркивает свою временность в жизни детей, отчасти свою безответственность. Но для учеников эти напоминания – пустой звук. Им кажется, что настоящий взрослый на самом деле способен изменить мир, сделать людей счастливыми. А если не делает – значит, не захотел, не постарался.

Временный учитель, заменяющий что-то прочное, постоянное. Или все мы, взрослые, временны в жизни детей, пока они сами не повзрослеют? Если смогут, успеют.

Тяжело терять учителя, расставаться с ним, разочаровываться в нем. А без учителя, пусть временно, лучше? ●

Даниэль Пеннак, «Глаз Волка»

Тоненькая книжка, в которую вмещается много смыслов и событий, как в притчу

Кажется, что здесь нет ни одного лишнего слова. Истории вынимаются одна из другой, как матрешки. Герои – у каждого яркая, вполне определенная роль почти без полутонов – исполняют свое предназначение.

В зоопарке около клетки популярного волка неподвижно стоит мальчик. Зверь, наученный горьким опытом, ненавидит людей. Всех. Но маленький человек так стойко мерзнет около клетки, что волк поневоле начинает думать о нем. Он застывает, глядя одним глазом – второй повредили люди, когда поймали его. «И тогда мальчик делает странную вещь. Которая успокаивает волка, внушает ему доверие. Мальчик закрывает один глаз.

И вот они смотрят друг на друга, глаз в глаз, в безлюдном и притихшем зоопарке, и все время, какое есть, принадлежит им».

Волк позволяет мальчику увидеть в своем зрачке всю историю своей жизни. Были в ней страх, предательство, одиночество, жертва ради спасения сестры, обретение и потеря подруги, отчаяние, ожесточение. И вечное бегство от человека, который день и ночь преследует волков, охотясь за их шкурами. В конце концов человек победил, а волк, ставший одноглазым, оказался за решеткой. Кажется, что волчье презрение и ненависть к людям вполне оправданны. Печальная история заканчивается появлением мальчика перед клеткой. Теперь его очередь.

Зовут мальчика Африка, по имени той земли, где он родился. «Но мальчик прекрасно знает, что одно имя без истории ничего не

говорит. Это все равно что волк в зоопарке: всего-навсего зверь, один из многих, если не знаешь историю его жизни.

– Хорошо, Голубой Волк, я расскажу тебе свою историю.

И вот глаз мальчика в свою очередь преобразается». Его история ненамного веселее: едва успев родиться, остался без родителей, был в услужении у жадного торговца, работал пастухом. Но в отличие от волка старался подружиться с теми, кто встречался ему по пути, терял своих четвероногих друзей и в поисках их исколесил всю Африку. В конце концов оказался в парижском зоопарке, где и обнаружил всех живыми и здоровыми. «Да, все тут были старые знакомые Африки, все обитатели зоопарка. Все, кроме одного.

– Все, кроме меня, да?

– Да, Голубой Волк...»

У Пеннака история не может закончиться плохо. «Поврежденный глаз волка был закрыт, потому что до появления Африки смотреть было не на что.

Но – «клик!» – разлепляются веки волка.

«Клик!» – и разлепляются веки мальчика.

– Ничего не понимаю, – скажет ветеринар.

– Я тоже, – скажет доктор...»

Конечно, чтобы понимать, нужно знать обе истории. Потому что и жизнь волка на Аляске, и мальчика в Африке вполне сопоставимы. Только относиться к ней можно по-разному. Например, сделать шаг навстречу тому, кто в силу обстоятельств оказался в клетке наедине со своим неприятием мира. ●

Наринэ Абгарян, «Манюня»

Читая первые страницы, еще сомневаешься, кому адресована книга...

...герои которой десятилетние девочки, а действие происходит в последние годы советской эпохи на окраине маленького армянского городка? Ведь современным подросткам непонятны мотивы героинь и их родителей: «– Поставишь пятно – выпорю, – ласково предупредила мама, – твоим сестрам еще донашивать платье за тобой». А те, чье детство пришлось на те же годы, уже выросли и сами стали родителями. Что им до подростковых переживаний?..

Но уже к середине первой главы ты понимаешь, что попался. И оторваться от бытописания совсем не выдающихся событий нет никакой возможности.

Итак: «Жили-были в городке Берд две семьи – Абгарян и Шац.

Семья Абгарян могла похвастаться замечательным и несгибаемым как скала папой Юрой, самоотверженной и прекрасной мамой Надей и четырьмя разнокалиберными и разновозрастными дочерьми – Наринэ, Каринэ, Гаянэ и Сона...

Семья Шац могла похвастаться Ба. Конечно, кроме Ба, семья Шац включала в себя еще двух человек: дядю Мишу – сына Ба и Манюню, Дядимишину дочку и, соответственно, внучку Ба. Но похвастаться семья в первую очередь могла Ба». Манюнина бабушка – действительно выдающаяся личность, заботливо и безапелляционно дирижирующая жизнью всех окружающих, и все члены обеих семей, включая взрослых, ее побаиваются. Но несмотря на суровые воспитательные меры, Наринэ и Манюня умудряются попасть во все переделки, которые доступны человеку десяти лет от роду. Они были налысо острижены в самом начале лета из-за того, что у них завелись вши. Стреляли из папиного ружья в живущего напротив классного руководителя, но не попали. Влюбились, причем Манюня изводила объект своей страсти так, что тот позорно бежал из города: «На третий день, под покровом

ночи, московские гости отбыли восвояси. Вполне возможно, что Олег, истерзанный разрушительными ухаживаниями Мани, уезжал на всякий случай переодетый, как Керенский, в костюм сестры милосердия. Это так папа предположил, комментируя поспешный их отъезд».

Одним словом, каждая глава – это кошмарный сон родителей. Том Сойер и Гек Финн – просто жалкие ботаники по сравнению с героинями повести. В то же время очевидно, что девочки – совершенно нормальные и даже симпатичные дети. Они искренни и руководствуются самыми благородными побуждениями. Просто пока не умеют соотносить свои желания с законами взрослого мира и просчитывать последствия. Оказывается, когда смотришь на происходящее с точки зрения ребенка, понимаешь, что ни взрослая логика, ни угроза неминуемого наказания никак не влияют на детское поведение. ●

Мария Парр, «Вафельное сердце»

Дебютная книжка норвежской писательницы, рассказывающая о жизни на маленьком хуторе в бухте Щепки-Матильды

Главные герои – девятилетний Трилле, застенчивый и ранимый, особенно на фоне его подружки и одноклассницы Лены. Она настоящий сорванец и вечно подбивает приятеля на шалости, иногда довольно рискованные.

Интересно, что норвежские родители ведут себя гораздо лояльнее отечественных. Возможно, сказывается сдержанный северный темперамент. Потому что наши за любую из этих проделок всыпали бы шкодливой парочке по первое число.

Впрочем, в книжке, как и в жизни, за смешными и забавными эпизодами следуют опасные, печальные и даже трагические. Лена мечтает найти себе папу. У мальчика умирает двоюродная бабушка, а подружка уезжает в соседний город.

С точки зрения взрослых, все эти события – часть жизни. Мы-то привыкли заботиться главным образом о том, чтобы дети были живы-здоровы. А в их скрытой от нас жизни разворачиваются нешуточные страсти. И реагируют они, как умеют. Когда Лена сбежала из города обрат-

но на хутор и постучала ночью в окно Трилле, он, конечно, ее не выдал. И у кого повернется язык осудить его за это? Хотя, поставив себя на место ее мамы... Кстати, обе мамы сумели найти решение, которое было не совсем удобно для взрослых, зато сделало счастливыми детей. И ничуть это детей не портит, и совсем это не баловство и потакание их капризам. Кстати, в ответ на человеческое отношение они и взрослеют по-человечески. В конце книжки достают бабушкину вафельницу и сами пекут «вафельное сердце». ●

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

«Хамдан»: педагогика лидерства

О том, как в Калмыкии удалось создать массовую
и продуктивно работающую детскую организацию

Можно ли сегодня возродить творческую воспитательную работу с детьми? Не только в отдельных школах или организациях, а массово, на уровне региона? Опыт калмыцких педагогов говорит о том, что эта цель достижима. И что отыскать идеи и ценности, которые способны объединить детей, можно.

«Этот опыт мне очень помог...»

Впервые об этой детской организации я услышал на Всероссийской конференции по краеведению. На одном из перерывов мое внимание привлекла необычная картина: увлеченный разговор юноши лет двадцати и седовласого профессора. Самым поразительным было то, что больше говорил юноша, а профессор с явным интересом слушал. До меня долетели обрывки фраз: «Этот опыт мне очень помог... развитие лидерских качеств... адаптация к студенческой жизни в боль-

шом незнакомом городе». И еще одно неизвестное мне слово, которое юноша повторил несколько раз, – «Хамдан».

Ставка на молодых

Потом я узнал, что «Хамдан» по-калмыцки означает «Вместе». Такое название было дано детской организации, которая возникла в Калмыкии 14 лет назад.

Основным мотивом было стремление педагогов запустить воспитательный процесс в республике. «Прежде всего мы хотели воспитывать в детях моральные качества, –

рассказывает один из основателей и руководитель ассоциации детей и подростков Республики Калмыкии «Хамдан» Джемма Мучкинова. – А еще особые умения, необходимые для успешной социализации: открытость, толерантность, целеустремленность, коммуникативные навыки, навыки целеполагания и самоорганизации. Мы боялись, как бы наши ребята, особенно из сельских степных районов, не потерялись в этом большом мире».

Но как развивать эти качества и навыки, если педагогов, владеющих современными методами вос-

питательной работы, в Калмыкии было крайне мало? Оставалось одно – воспитывать юных лидеров, ребят, которые увлеклись бы идеями «Хамдана» и донесли их до своих товарищей. Но тут снова вставал вопрос: а кто же будет готовить самих лидеров? И тогда было решено начать с создания студенческого педагогического отряда «Солнг» (Радуга). Как искали ребят для студенческого отряда? «Вы не поверите! – говорит Джемма Мучкинова. – Я просто пришла на педагогический факультет Калмыцкого государственного университета и попросила декана: «Не могли бы вы дать тех ребят, которые летом у вас должны проходить практику в летних лагерях?» Мне дали 30 человек. Они стали работать и поняли, что это очень сложное дело: 15 человек ушли, но 15 остались. Вот с ними-то (потом в эту компанию стали вливаться ребята с других факультетов) и началась вся наша деятельность, которая разворачивалась, что важно отметить, при поддержке двух республиканских министерств: Министерства образования и Министерства туризма, спорта и молодежной политики».

Шаг, конечно, был рискованный, ведь педагогического опыта у студентов не было, но ставка на юных себя оправдала: новые формы работы придумали сами ребята. К тому же выяснилось, что они быстро учатся, особенно когда обучение происходит на практике. И плюс к этому, когда разница в возрасте невелика, взаимопонимание часто достигается быстрее.

Выборы президентов

С самого начала «Хамдан» был ориентирован на тесное сотрудничество со школами, с представителями органов ученического самоуправления. А там, где таких органов не было, команда «Хамдана» помогала их создавать. Первым шагом становилось проведение выборов президента школы – с партиями (в которые превращались клас-

сы или отдельные группы ребят), избирательными штабами и программами.

Чем занимаются органы ученического самоуправления? Это зависит от конкретной школы. Но в общем виде задача в том, чтобы, как говорит бывший президент одной из школьных организаций Адьян Бадмаев, «всем хотелось идти в школу».

Учеба для самых активных...

Чтобы начинающие президенты смогли успешно развернуть работу в школе, им надо многому научиться. Для этого «Хамдан» организует выездные сборы (5–6 раз в год), а также, почти ежемесячно, выездные тренинги по развитию деятельности районных детских организа-

Лидер – это тот, кто работает ради сообщества. И если ты обладаешь качествами лидера, твой первый вопрос: что нужно людям? И чем ты можешь им помочь?

ций. Отметим, что учебу проходят не только руководители органов ученического самоуправления, но и активные ребята, проявившие свои организаторские качества.

А на каникулах все съезжаются на ежегодный «Летний слет лидеров ассоциации детских организаций Республики Калмыкии "Хамдан"» и «Ежегодный фестиваль ассоциации детских организаций Республики Калмыкии "Хамдан" («Вместе»)». Почувствовать атмосферу этих событий можно, посмотрев видеосюжеты, размещенные на сервере www.rutube.ru.

Что значит быть лидером?

Содержание образовательных практик «Хамдана» задается ключевыми идеями воспитательной работы, и в частности тем, какое

значение здесь придается таким понятиям, как «команда» и «лидерство».

Почему так важна команда? Потому что опыт командообразования открывает для детей ценность особого рода взаимодействия с другими людьми.

Команда – не просто группа людей, объединенных общими целями. Команда рождается тогда, когда возникает атмосфера взаимного уважения и доверия, ощущение ценности друг друга и друг для друга. Тогда и шансы на достижение общей цели существенно возрастают. Но чтобы стать такой командой, группе надо пройти определенные этапы развития, успешность прохождения которых во многом зависит от лидера.

А что такое лидер? В последние годы сложилось представление о лидере как о человеке, который всегда и во всем побеждает, способен в любом деле опередить остальных и заставить других делать то, что считает необходимым. У хамдановцев другой взгляд: лидер – это тот, кто работает ради сообщества. И если ты обладаешь качествами лидера, твой первый вопрос: что нужно людям? И чем ты можешь им помочь?

«Мы ориентируем детей на работу ради конкретного результата, а не для галочки, – говорит Джемма Мучкинова. – Если ребята оказывают помощь ветерану или инвалиду, они должны понимать, что для такого человека важно. Мы говорим: для инвалида весь мир за частую замыкается в четырех стенах, а через общение с вами он может увидеть мир более широко и понять, что этот мир добрый».

Исходя из этого видения, осуществляется подбор конкретных методов и форм работы. Причем методы берутся из разных педагогических практик: подход «Хамдана» – это своеобразный «сплав» традиционных, давно известных методов (созданных и апробированных в скаутских объединениях,

коммунальских клубах, пионерских организациях) и современных способов работы. Деление на отряды, придумывание девизов и речевок, специальная атрибутика и ритуалы. И наряду с этим – имитационные и деловые игры, развивающие упражнения, задания, позволяющие укрепить уверенность в себе.

Большое количество упражнений ориентировано на развитие коммуникативных способностей. Например, «Ликование» (в основе – славянский обычай выражать доверие с помощью особого ритуала объятий) или «Хорошо–плохо» (участники должны продолжить фразу ведущего двумя способами: сначала достраивая ее по модели «...и это хорошо, потому что...», а затем – по противоположному образцу «...и это плохо, потому что...»); игры «Паромщик» (каждый из участников пытается убедить паромщика, чтобы он взял именно его для переправы на другой берег) и «Звери в яме» (участники должны договориться о том, как выбраться из ямы; при этом каждый «зверь» обладает вполне определенным типом характера и соответственно этому типу манерой поведения: медведь – «соглашатель», поддерживает все высказывания, выделяя в них нечто рациональное, волк – «спорщик»...), обязательный этап этой игры – рефлексия.

А в игре «На плоту жизни» участники оказываются в ситуациях, когда им необходимо сделать сложный моральный выбор...

Надо сказать, что сюжетная канва большинства этих игр прописана в веселом, юмористическом ключе, что, безусловно, самым позитивным образом отражается на атмосфере «Хамдана».

Тепло светлых камушков

Одним из фундаментальных принципов воспитательной работы руководители ассоциации «Хамдан» считают опору на национальную культуру. «В каждом крае есть свои традиции, под влиянием

которых сформировался менталитет местного населения, – говорит Джемма Станиславовна. – И к этим «культурным кодам» люди особенно восприимчивы. Поэтому игнорировать их при выстраивании воспитательной работы нельзя. Иначе многие задачи очень сильно усложнятся. Как, например, говорить с детьми о духовной сфере жизни, о главных жизненных ценностях и смыслах? Нам в этом помогает метафорический язык буддизма. Скажем, в буддизме есть учение о «десяти черных грехах» и «десяти белых добродетелях». И у нас в конце одного из игровых занятий проводится особый ритуал. Я надеваю национальный калмыцкий костюм, беру в руки белую вазу и обращаюсь к ребятам: «Каждый человек, который пришел в мир, – это драгоценный сосуд, в который человек и окружающие люди вкладывают что-то. Этот сосуд может быть очень хрупким или, наоборот, твердым, как металл. И очень важно, чем мы наполним этот сосуд, что мы в него вложим. Мы можем наполнить его хорошими, добрыми чувствами и делами, а можем – темными, злыми». Различные человеческие качества у нас символизируют разноцветные морские камушки. Я беру в руки камушки посветлее и кладу их пригоршнями в детские ладошки, поясняя, что «красный камушек – это любовь, которую вы дарите и которую вам дарят, желтый камушек – это...»

По мнению хамдановских педагогов, обращение к культурным традициям – это не просто некое дополнение к развивающим играм и упражнениям. Это необходимая опора, без которой вся конструкция воспитания становится неустойчивой. Ведь в традициях народа заключено то, что было самым значимым для многих людей, которые жили в этом крае. Они пытались выразить это, сохранить для потомков, в том числе и в материальной форме. Соприкосновение с традицией вызывает со-

вершенно особое переживание: встречу человека с самым важным для него, с тем, что держит его на этой земле. Так, на одной из встреч хамдановцы решили восстановить ступу, посвященную герою 1812 года князю Тундутову (ступа в буддийской архитектуре – монументальное, культовое сооружение для хранения реликвий. – А.В.). В 30-е годы ступа была разобрана, а на ее месте построено здание госучреждения, теперь строение снесли, и обнаружилось основание ступы. Представляете, какие чувства переживут дети, когда с их помощью эта реликвия будет восстановлена? Это же не условная игровая ситуация, а жизненная, настоящая!

Пример для младшего брата

Насколько результативны учебные сборы, которые проходят хамдановцы?

Приведем лишь один пример. В одном из районов в течение долгого времени не было человека, который смог бы координировать деятельность школьных лидеров. Так вот президент одной из школ, девочка-старшеклассница, три раза в неделю ездила за 15 километров в районный центр, чтобы выполнять функции отсутствующего координатора. И делала это, по словам Мучкиной, вполне успешно. Более того, программа дня, которую подготовила команда под ее руководством, на летнем фестивале ассоциации «Хамдан» заняла первое место.

Джемма Станиславовна, говоря об этом случае, подчеркивает, что эффективная деятельность «Хамдана» была бы невозможна без понимания и поддержки родителей: «Ведь эту девочку отвозил в район отец. А сейчас он хочет, чтобы ее младший брат прошел через «Хамдан», поскольку “дочь благодаря этой организации стала совсем самостоятельной”». ●

Нина ЧАПЛЫГИНА

Два часа без электроники

Как сделать так, чтобы наши ученики
заметили друг друга и окружающий мир

Не зря говорится: педагогика – это как философия, не оставляет ни на минуту. Смотри и думай про детей непрерывно. Ну и что же, что уроков нет – лето педагогическую мысль не останавливает.

«Работаю в пришкольном лагере, – пишет нам учитель Екатерина Мезенцева. – На днях сопровождала восьмиклассников на экскурсию в усадьбу. Мы прибыли на место заранее, и надо было подождать экскурсовода – как минимум полчаса. Что ж дети? Никто и не подумал разбредаться по парку, играть в догонялки или болтать друг с другом (да хоть со мной). Расселись на скамеечках и как будто пропали: каждый уткнулся кто в приставку, кто в плеер, кто в телефон – сидят себе кнопки жмут.

Разве плохо? Ребята не доставляют хлопот, тишь да гладь, а я отчего-то встревожилась. Как будто записку получила: «Все

ушли в другую реальность». А ведь вокруг есть на что посмотреть – дом старинный, весь резной, раскрашен, как будто пряничный, окна диковинные. Сад, дорожки, птицы поют – хоть бы кто отметил.

Потом была экскурсия, и все вели себя безразлично-прилично. Но только сели в автобус, сразу уткнулись в мониторчики, как будто посещения музея и не бывало. Спрашиваю девочнок:

– И чего вы там нашли, чуть что – сразу носы туда прячете, так ведь ничего вокруг себя не разглядите.

После паузы одна девочка все-таки отвечает:

– А что же еще делать? Телефон – необходимая вещь. Вот, например, приходишь в школу, а твоя подруга не пришла. Просто так сидеть? В потолок смотреть?

– Ну, можно поразмыслить о чем-то, понаблюдать, с другими пообщаться.

– Вот еще. Что наблюдать-то? Столы, стулья, занавески, одноклассники – что в этом интересного? А тут у меня трехмерная бродилка – супер. А реальность – что, она похожа на игру, только в ней все не ярко, не собранно.

И опять в телефон.

Другая девочка молчит, она сидит со мной рядом и ежеминутно

проверяет интернет на смартфоне – не пришло ли новое сообщение, не случилось ли где-то чудо. Она ждет событий из машинки – ну не от поездки же с одноклассниками в музей.

И сидят они – такие независимые, самодостаточные, им и без общения не скучно.

Эх, надо было не на экскурсию их везти, а провести игру «Два часа без электроники». Вот, наверное, загалдят, заметят друг друга, тут же и проблемы появятся...»

Электронный мальчик

Поистине надо срочно мир спасать. Ведь если окружающая среда молодому поколению безразлична, как же мир сможет существовать – не отраженный, не преображенный, не воспринятый личным усилием каждого конкретного человека?

Или как: человечество доверяет проживать отношения с миром группе мастеров-виртуальщиков и довольствуется продуктом, уже переваренным специалистами?

На днях довелось побывать на международном образовательном форуме «Интеллектуальное пространство». Участникам были представлены новейшие решения в области мехатроники и робототехники – для решения задач образования в том числе.

Символом встречи стал снимок рукопожатия человеческой руки и хромированной руки робота. Первое впечатление – что, мы уже там, где «вкалывают роботы, счастлив человек»?

И вот он, Эрбот (R-bot), российский интерактивный мобильный робот. Такой сверкающий медицинской белизной высокий пылесос с приплюснутой головкой и маленькими дырками вместо глаз. Дырки видят – встроена веб-камера. На груди мониторчик – робот показывает своего оператора. Робот умеет двигаться, при движении мягко шуршит колесами.

Машина обеспечивает удаленное присутствие для своего опе-

ратора в любом месте: в школьном классе, в больничной палате, на экскурсии. Эрбот создан для улучшения качества дистанционного образования. Удаленные консультации, инклюзия инвалидов, эффект присутствия на уроке!

Но главное чудо – в питерской гимназии № 642 первый киберученик уже учится. Он заменяет мальчика, получившего серьезную травму спины. В течение полугода ребенок будет практически лежать, а пылесос с веб-камерой будет шуршать вместо него по классу, обеспечивая телеприсутствие. Иногда электронный мальчик «зависает», но связь быстро восстанавливается. Что еще радует учителя – веб-камера установлена так, что списать невозможно. Зато на перемене что творится! Эрбот выезжает на своих колесах в коридор, его обступают дети и начинают задавать вопросы: ну как ты там, какие планы на каникулы? Кажется, двойник способен заинтересовать друзей даже больше, чем живой мальчик.

«Питается от обычной сети, имеет четыре степени свободы»

Это из инструкции. Правда, из нее не следует, что для общества выгоднее купить двести Эрботов, чем построить пандусы, наладить личный контакт с больными детьми или сподвигнуть одноклассников пойти к товарищу в гости, объяснить ему уроки, раз ему так охота учиться. Также не сказано в инструкции, как себя чувствует ребенок, вместо которого путешествует по кабинетам его заместитель. Железяка на колесах играет с детьми, ставит опыты вместо него.

Это сидит у нас в головах: как проще. Все сложности техники для упрощения, а как же. Ученик-робот! Никакой психологии не надо. Запитал, поставил на место ребенка и все: он ничего не забудет, не переврет, не выдумает и никуда без команды не денется. Просто мечта, а не ученик!

С другой стороны – что на выходе? Действительно ли получаем полную социальную инклюзию? А может быть, тотальную изоляцию, отторжение?

Мне вспомнился голливудский фильм «Суррогаты». Там как раз о том же: внедренная технология удаленного присутствия стала нормой. Никто не выходит из дома, вместо людей по улицам ходят их точные копии. У суррогата масса преимуществ: ему не страшны простуды, огнестрельные ранения, он всегда прекрасно выглядит и хорошо соображает. В это время его оператор сидит на диване, сонный, нечесаный, с пакетом чипсов в руках – и проживает свою чужую жизнь за пультом. Посыл фильма – предупреждение. Удобно-выгодно-надежно – не верхние этажи человечества.

Электронная указка, смарт-доски, веб-камеры – хорошо. Недостаток человеческого внимания, угнетение тактильных ощущений, трудности в межличностной коммуникации – плохо.

Проиграть роботу – свидетельство нашего триумфа

На форуме «Интеллектуальное пространство» выступил профессор из Вены Бранко Каталинич:

– Человеческое тело – уникальный инструмент, но воспроизвести его не так уж сложно. А вот интеллект невоспроизводим. Особенно если понимать интеллект как стремление преобразовывать окружающий мир и развиваться в нем. Каждая новая изобретенная машина влияет на другие, усложняет их. Объект изучения становится все уже, уточняется, из нашего поля зрения постепенно уходят все более крупные, общие сферы. Представьте, за компьютером работают человек и обезьяна. Компьютер очень хочет, чтобы человек воспринял все происходящее как некую истину, чтобы он верил компьютеру. Не

мыслящее существо тоже так поступает. А человек воспринимает все, что пишет ему машина, как повод для раздумий, как вариант возможного.

Профессор предложил аудитории поучаствовать в эсэмэс-голосовании. Вопрос: кого роботы заменят первыми? Варианты ответов: ученика, родителей, тьютора, учителя, лектора, директора, министра. Люди голосуют, ответ maestro: кого бы ни заменили, на этом месте образовалась бы гигантская энергетическая дыра. Непрямой контакт, может, и делает взаимодействие внешне более эффективным, но как раз за счет минимизации человеческого содержания оно станет менее продуктивным.

Так чего мы хотим, набрасываясь на электронику? Эффектов или продвижения?

PS. Интеллектуальность робота проверяют так: предлагают эксперту пообщаться через интернет с двумя пользователями, человеком и роботом. Если эксперт не угадал, кто живой, – задача выполнена. И некоторым машинам уже удалось обмануть собеседника! То есть они полностью как мы, хотя все равно не мы.

Все дело в принципе действия. В отличие от естественного искусственный интеллект не производит идей, а лишь воспроизводит записанные многочисленные слова и выражения, подходящие под ситуацию.

И вот тут возникает вопрос к людям. Мы-то сами производим или воспроизводим? Действительно думаем-создаем или распознаем на автомате, когда что вынуть из закров памяти и выдать безо всякой рефлексии? Если второе, то поздравляем: вы уже сравнялись с уникальным тонким роботом.

...Как-то надо помочь детям не поддаваться соблазну стать удаленными, замещенными участниками жизни. ●

Если отдыхать в соответствии с СанПиНами...

Как нашим школьникам отдыхается? А то ведь, чего доброго, придут с каникул и напишут в первом своем сочинении: «Лето я провел в подвале нашего дома, мы с друзьями играли в войнушку». Бывает. К сожалению, от такого лета не застрахованы тысячи мальчишек и девчонок из небогатых семей. Ведомственные лагеря с аквапарками у нас не для всех. О чем и сообщает пресс-служба Общественной палаты РФ: 49555 учреждений подготовлены в России для детского отдыха. Из них 49066 – лагеря дневного пребывания. То есть это даже не отдых, а присмотр за детьми, пока родители заняты.

Заслуженный путешественник России, руководитель рабочей группы Общественной палаты по детскому туризму Сергей Минделевич считает, что ситуация с летним отдыхом детей катастрофическая:

– Количество мест отдыха для детей в природных условиях из года в год сокращается. И немалая «заслуга» в этом именно Роспотребнадзора, навыпускавшего немалую кучу требований (СанПиНов) к перевозке и отдыху детских групп. Эти документы не просто усложняют жизнь организаторам детского отдыха, это было бы не так страшно. Проблема в том, что эти требования физически невыполнимы, а штрафы весьма ощутимы. В результате детские лагеря и базы закрываются. Об этом сообщают из разных областей. В Вологодской, например, Центр детско-юношеского туризма в 2010 году организовал 6 палаточных лагерей, а после появления СанПиНов к палаточным лагерям – ни одного. И так всюду. В связи с многочисленными претензиями специалистов к требо-

ваниям Роспотребнадзора в конце августа прошлого года была создана рабочая группа, которая должна была подготовить конкретные предложения (поправки) в СанПиНы. Предложения по изменению требований по перевозкам детей железнодорожным транспортом занимают 9 страниц, а по палаточным лагерям – 45! В «палаточных» СанПиНах из 114 пунктов неизменными остались только 18. Уже одно это говорит и об уровне документа, выпущенного Роспотребнадзором, и о квалификации подготовивших его чиновников.

Но дальше хуже: выясняется, что функции по принятию и изменению СанПиНов с 1 августа прошлого года переданы в Минздравсоцразвития, а новый порядок принятия и введения в действие федеральных санитарных правил пока правительством не установлен. То есть получается, что в настоящее время нелепые СанПиНы изменить никак нельзя. Зато Госдума РФ поспешила принять к лету законопроект, увеличивающий штрафы за нарушение санитарных правил к летнему отдыху детей в 2–3 раза, до 150 тысяч рублей! Предполагаю, детские лагеря и базы будут закрываться десятками, как бы не сотнями.

...Между тем наша почта приносит письма учителей и директоров школ на тему «хотели съездить на экскурсию, а не разрешили», «задумали поход с детьми и родителями совместно, но это, оказывается, запрещено». Дичь полная: запретов наставили, полномочия сложили, руки умыли – а для ребенка каждое лето значимо, неповторимо и никаким следующим не заменимо.

Нина ЧАПЛЫГИНА

Вера БЕДЕРХАНОВА:

«Творческий учитель остается таковым в любой ситуации. Другое дело, какой ценой»

В конце мая под Краснодаром прошел большой «Сбор в Летнем доме от 7 до 70» в лучших традициях коллективного творчества – с Советом дела, мастерскими, импровизациями. Официальный повод – поздравление знаменитого педагога Веры Петровны Бедерхановой с круглой датой и двадцатилетие «Летнего дома», реализованного проекта «Свободный ребенок и педагог в их взаимодействии».

Мы не однажды писали и о проекте, и о Вере Петровне, которую знают и любят все, кто встречался с ней на летних школах, семинарах, конференциях, кто в последние десятилетия пробовал свои силы в гуманистической педагогике, кто считает ее своим учителем по «Орленку», по работе в школе, по университету.

Компания собралась большая, полторы сотни человек, так или иначе связанных с образованием. Разного возраста, обладающие разным опытом и разным социальным статусом – от студентов до управленцев краевого уровня. А мы решили воспользоваться случаем и не только поздравить, но и расспросить Веру Петровну о сегодняшней школе, о пе-

дагогике, о том, как воспринимаются ученики, ставшие профессорами.

Впрочем, сама она на следующий день, когда все прекрасные слова были сказаны, уже в домашней обстановке, смеясь, заметила: «Они меня спровоцировали на это, чтобы самим повидаться, поговорить, реализовать в творчестве. Расслабились, блеснули остроумием и

перестали быть официальными лицами. Адреса, конечно, понаписали, но читать их не имело смысла». Действительно, адреса и прочий картонный официоз никак к ней не пристает, несмотря на должности и звания – профессора, заведующей кафедрой социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, члена-корреспондента

Международной академии акмеологических наук. Сквозь них ясно и тепло просвечивают годы работы в «Орленке», опыт работы в команде Олега Газмана...

Поэтому разговор тут же сворачивает в сторону педагогики. Вера Петровна начинает говорить о прошедшей накануне встрече с точки зрения Учителя. Ей интересна тема отсроченного результата: что она увидела в своих учениках спустя много лет.

Особенно сейчас, «...когда стремятся все мерить по сиюминутным каким-то вещам. Как на ЕГЭ. Как умеет складывать-вычитать, можно проверить, но в деятельности педагога всегда, как правило, результат, отсроченный во времени. И я все чаще стала задумываться, что останется в результате нашего взаимодействия. Я смотрела вчера на тех, кто считает меня своим учителем, и хотелось понять, чему же они научились, а чему нет, чем обладали еще несколько лет назад, но утратили.

– И на что вы смотрели во время сбора, какой результат отметили?

– Чувство меры, вкус, умение вести себя в рамках заданной ситуации, почувствовать ее рамки. Шалва Александрович Амонашвили, описывая безотметочное обучение (об этом почему-то редко вспоминают), обращал внимание на коллективную выработку эталона. Обсуждая с маленькими детьми то, что происходит, постоянно работал на понимание того, что допустимо и запрещено, что такое хорошо и что такое плохо. В обстановке свободы, без отметок. Очень важно, что эталон вырабатывается, только в этом случае он присваивается. А если задается сверху, он может присваиваться, но не обязательно. Любое сообщество, кстати, можно увидеть с позиции принятых в нем эталонов.

– Отстраненный профессиональный взгляд вырабатывается долго?

– Всю жизнь. Когда начинала в группе Олега Газмана еще в «Орленке», я была «маленькой», ничего не смыслила в педагогике, не имея ничего, кроме природного интереса, не попадала в число первых, на кого он мог рассчитывать. Считала методики полной ерундой. Но там были совершенно потрясающие планерки, и этот «разбор жизни», рефлексия, как сейчас говорят, встроили меня туда. Я из кожи вон лезла, работая на отряде, и... видела, что у них получается, а у меня нет. Не зная никаких методик, спа-

Люди делятся не по поколениям, а внутри поколения. Более того, только в разновозрастном сообществе происходит развитие человека. Осваиваются не только ценности, но и опыт, в том числе педагогический

салась эрудицией. Рассказывала детям то, что они слушали раскрыв рот: мифы, всего Дюма. Потом затеяла смену сказок. И все это интуитивно. А что такое КТД (коллективное творческое дело), было мне непонятно. Приходя в другой отряд, видела, как дети что-то делают сами, а вожатая сидит читает книжку и на мой вопрос объясняет: «Я их озадачила». Меня даже досадила. Уже гораздо позже я говорила студентам, что если ты по складу своему можешь анализировать ситуацию, видеть происходящее, то ты через эту чужую деятельность и собственный опыт можешь строить свою систему. В тот момент я ее не приняла извне, а соединила с тем, что умела. Оттуда и пошла соб-

ственная стилистика. Поэтому мне и сейчас важно, что делают мои ученики и сотрудники.

Отсроченные результаты воспитания, общения, взаимодействия можно видеть через двадцать, тридцать лет. Если говорить о гуманистической педагогике, которую я исповедую, то прав Карл Роджерс, который считал, что важна в первую очередь некая общая философия, то есть взгляд на жизнь, ребенка, студента. Некая система ценностей. И запретов, кстати. Это тоже важно видеть, когда мы сможем на какую-то «тусовку».

– Например, что за пределами эталона вашей тусовки?

– Неуважение к чужому мнению. Нельзя быть весь вечер на манеже, реализоваться за чужой счет. Должна быть свобода для инициативы.

– Среди участников сбора были люди с разницей в возрасте больше полувека, с очень разным опытом и образованием. А сейчас принято считать, что образ поколения, ценности очень быстро меняются. Это заблуждение?

– Идеи, ценности удивительным образом могут передаваться, перекликаться в разных поколениях. На мой взгляд, люди делятся не по поколениям, а внутри поколения. Более того, только в разновозрастном сообществе происходит развитие человека. Осваиваются не только ценности, но и опыт, в том числе педагогический. Будучи молодой учительницей, я впервые встретила со Сталем Анатольевичем Шмаковым в «Орленке» (причем уехала на эту встречу самовольно, меня не отпускали, за что и получила первый выговор в трудовую книжку). Все участники встречи сели в круг, а Сталь сказал: «Представьте, что на моем месте сидит человек, который знает ответ на все ваши во-

просы. У вас есть шанс задать мне только один вопрос. Подписываться не надо». Потом я узнала, что прием называется «лавины вопросов на себя». Мы написали, а ведущий, к нашему изумлению, сказал, что может, не заглядывая в листки, сказать, о чем мы спрашивали. И угадал почти все. А потом построил встречу на этих вопросах. Я запомнила это, но воспользовалась только когда начала работать со студентами. И вот однажды, спустя много лет, войдя на занятие своей бывшей студентки, которая сейчас уже работает в должности профессора, увидела, что она использует тот же прием. Мне стало интересно, и я спросила: «А что ты помнишь из курса педагогики, что я вам читала в восьмидесятых?» «Если честно, ничего. Только примеры, которые вы приводили, и первую встречу, когда меня поразил этот фокус с вопросами. Я смотрела на это с таким восторгом и думала: неужели я когда-нибудь сумею так же».

– Один из ваших учеников, а теперь коллег говорил, что вы «учили их паузами», что это значит?

– Наверное, это о том, что в процессе чтения лекций я – любитель задавать проблемные вопросы и «держат паузу», чтобы слушающий успел подумать и найти ответ самостоятельно, сопоставляя затем с моим вариантом. Но мне никогда не приходила в голову такая формулировка. Это к вопросу о рефлексии собственной деятельности. Оказывается, и ты осознаешь не все, что делаешь, и ученики твои видят все совершенно иначе.

Тут Вера Петровна задумывается и добавляет:

– Я ведь тоже вчера многих спрашивала: а чему ты у меня, собственно, научился? Одна студентка сказала, что не верила сначала всем словам про гуманистическую

педагогику. «Но потом, – говорит, – увидела, что вы просто учите без всяких карательных санкций, не контролируете, кто ходит – не ходит, а мы, в конце концов, все ходим. Тут я поняла, что так учить можно». То есть нужен просто некий образец как доказательство того, что ты декларируешь. И каждому новому курсу, которому я начинаю читать педагогику, на первом занятии я говорю: давайте вместе определим, зачем вам это нужно и как мы будем строить занятия, чтобы каждый из нас нашел в этом свои смыслы.

– Как это может выглядеть, ведь чаще всего учебный предмет бывает бесконечно далек от личного опыта?

– Однажды меня попросили вести группу студентов-филологов. Пришлось вспомнить свои познания по первой специальности. А когда они почувствовали, что мы можем говорить на одном языке, предложила рассматривать педагогические идеи, системы, подходы на материале художественных произведений. Например, фрекен Бок из «Карлсона» – носитель совершенно определенной педагогики. Мери Поппинс – это другая система воспитания. Потом предложила каждому выбрать книгу и прокомментировать ее с точки зрения психологии и педагогики. А я помогла подобрать педагогические теории для объяснения. Получила в конце очень интересные работы. Например, «Социализация и индивидуализация Татьяны Лариной» или «Почему Маленькая Разбойница совершает добрые дела?».

– А этот принцип деятельности и личного интереса может прижиться в школе? В новых стандартах написано много прекрасных слов, в том числе о деятельностном подходе, но как произойдет этот не

переход даже, а скачок через пропасть...

– Самое удивительное, что я уже устала нервничать по поводу всех нововведений. Моя длинная профессиональная жизнь убеждает, что творческий и ответственный учитель остается таковым в любой ситуации. Другое дело, какой ценой. Что же касается деятельностного подхода, то его реализация требует реальной деятельности учащихся, осмысленной, продуктивной, переведенной в систему задач. При этом необходимо различать задачи, которые для ребенка, и задачи, которые необходимо осознавать и решать педагогу. Главное – на каком материале и каким образом. И хорошо бы, чтобы деятельность там присутствовала и индивидуальная, и командная. При этом носила бы разный характер, в том числе и творческий.

Вера Петровна берет блокнот и начинает рисовать табличку: «Итак, у нас есть задача, чтоб ее решить, нужна информация. Потом идет решение, за ним – экспертиза и оценивание». Все пять слов-этапов выстраиваются друг под другом. А потом напротив каждого появляется пометка: кто ставит у нас задачу? – учитель. Кто дает информацию? – учитель. Решает, правда, ребенок. Но экспертиза и оценивание снова переходят в руки учителя.

– Если психика развивается в деятельности, кто развивается при таком подходе? – неожиданно спрашивает Вера Петровна, но вопрос явно риторический. Однако возможен другой вариант: отдать ученику поиск информации. В третьем варианте ученики включают и в экспертизу. И даже в оценивании могут участвовать ученики. Но только когда ученик будет способен сам сформулировать задачу, можно считать, что он выучился.

Беседовала Елена КУЦЕНКО

у книжной полки

Е.Мишина

Застенчивый ребенок

СПб.: Питер, 2012

■ Детская стеснительность обычно не воспринимается педагогами и родителями как черта характера, внушающая опасения. Однако автор, занимающийся этой проблемой более десяти лет, напоминает, что иногда со временем «банальное проявление скромности у ребенка перерастает в паническую боязнь чего-то нового и незнакомого».

В главе «Природа застенчивости» выясняется, что стеснение и смущение – во-первых, разные эмоции, а во-вторых, временное явление. Застенчивость же – устойчивая черта характера, иногда сформированная в детстве, иногда врожденная. Следовательно, взрослым лучше обратить внимание на эту проблему вовремя, первые признаки можно увидеть уже к двум годам. И прежде всего понимать, что стеснительный ребенок испытывает большой дискомфорт и напряжение оттого, что он не позволяет себе открыто проявлять эмоции. Результатом может быть повышенная утомляемость и раздражительность.

Прежде всего автор предлагает родителям ответить на несколько вопросов, чтобы определить, насколько застенчив их ребенок. И если уровень достаточно высок, нужно подумать о причинах. Это могут быть, например, повышенная тревожность матери, излишняя строгость отца, авторитарный стиль воспитателя в детском саду. Зачастую взрослые даже поощряют детскую стеснительность, превознося ее как скромность и воспитанность, поскольку она делает ребенка более удобным. Ведь в этом случае он беспрекословно подчиняется, не ввязывается в конфликты, ведет себя смирно.

Если же преодолеть это заблуждение и настроить на коррекцию застенчивости, придется воспользоваться специальными методиками для повышения самооценки. Действия родителей должны убеждать ребенка в том, что ему доверяют, не сомневаются в его успешности, что взрослые рады разделить с ним общие дела и эмоциональные переживания. Кроме того, можно воспользоваться игровыми упражнениями, собранными в главе «Практическая часть: беззастенчивый ребенок».

Т.Г.Яничева и др.

Полезная книга

для хороших родителей

СПб.: Речь, 2007

■ Хорошими родителями хотят быть, наверное, почти все папы и мамы. Но, не будучи специалистами в области педагогики и психологии, они зачастую не знают, как воплотить в жизнь свои благие намерения.

Авторы, не первый год консультирующие семьи по вопросам детских и подростковых проблем, собрали целый банк родительских вопросов. Ответы на самые распространенные и стали основой для книги. Для начала читателю напоминают о главных принципах взаимодействия с ребенком, которые могут предотвратить появление проблем: вести себя последовательно, согласовывать стратегию воспитания с другими взрослыми, расти вместе с ребенком, помнить, что он – самостоятельное существо и вправе прожить собственную жизнь.

Это должно стать постоянным фоном детско-взрослых отношений. При этом в любой семье время от времени происходят конфликты и недоразумения, возникают проблемы и вопросы.

В книге они рассортированы по главам. А авторы отвечают и дают рекомендации, как справиться с той или иной ситуацией. Например, на что обращать внимание в развитии ребенка до трех лет. Как помочь ребенку научиться справляться с негативными эмоциями и проявлять позитивные. Как реагировать на детские страхи и фантазии. В чем искать причины детской агрессии и что можно ей противопоставить.

Самая объемная глава составлена из вопросов относительно учебы. Родителей тревожат отсутствие мотивации, снижение интереса, недостаточная успешность, дефицит самостоятельности. По каждому вопросу дается более или менее общие рекомендации, перечисляется спектр причин, анализируя которые читатель сможет разобраться в той ситуации, которая беспокоит именно его.

Елена КУЦЕНКО

за журнальным столом

обзор педагогической печати

■ Существуют книги, которые оказывают серьезное влияние на выбор профессии и дальнейший профессиональный путь. Для доктора педагогических наук, профессора Бориса Куприянова такой стала книга А.Лутошкина «Как вести за собой». В чем сила воздействия этого текста? По мнению Бориса Викторовича, она не только в содержащихся в книге авторских смыслах, но также и в языке, посредством которого эти смыслы выражены, а конкретнее – в чрезвычайной метафоричности положений этого руководства для юных организаторов.

Если внимательно присмотреться к опыту педагогов, эффективно применяющих метафоры для практических целей, можно выделить особый педагогический прием, который Борис Куприянов обозначил как метафорическое моделирование. А конкретные примеры применения этого приема описаны в статье Б.Куприянова, которая так и называется – **«Метафорическое моделирование» («НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ», № 5 за 2012 год).**

Как отмечает Борис Куприянов, метафорическое моделирование может быть использовано для самых разных целей: повышения продуктивности групповой деятельности, сплочения коллектива и создания атмосферы единения, усиления познавательной активности детей... Автор рассказывает, как этот прием помог ему решить задачу стимулирования активности старшеклассников в ходе групповой рефлексии (при подведении итогов дня в летнем лагере). Общими усилиями было придумано несколько метафорических моделей, используя которые старшеклассники могли реконструировать, интерпретировать, оцени-

вать собственные действия, мысли и чувства, а также действия, мысли и чувства своих товарищей. Возьмем, к примеру, модель «Корабль». Рефлексия, проводимая по этой модели, предполагала, что участники временного летнего объединения ассоциировали свое сообщество с командой корабля и, обсуждая прошедший день, размышляли о том, кто сегодня на самом деле выступал в роли капитана (главного руководителя), лоцмана (того, кто «прокладывал путь», определял перспективы групповой работы), боцмана, организующего исполнителей, и т. д.

Какие запросы и требования предъявляют родители детей дошкольного возраста к школе? Чтобы выяснить это, специалисты Института социологии РАО сформулировали свой вопрос так: каковы в настоящее время главные критерии выбора школы?

Оказалось, что чаще всего родители называют территориальное положение (56,3%); профессиональный уровень педагогов школы (45,9%); хорошую материально-техническую базу (27,9%); углубленное изучение предметов (14,0%); возможность поступления после окончания школы в вуз (11,9%); обучение старшего ребенка в данной школе (7,7%); наличие экспериментальной программы (6,1%); наличие в школе дополнительных услуг (4,5%); контингент, социальный состав семей одноклассников (4,3%). При этом, как отмечают В.Собкин, А.Иванова и К.Скобельцина в статье **«Отношение родителей дошкольников к школьному образованию» («ПЕДАГОГИКА», № 4 за 2012 год)**, большая доля респондентов делают акцент имен-

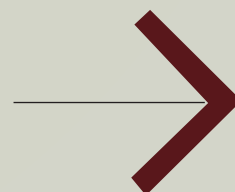
но на учителе, указывая на особую значимость его влияния на детей.

Еще один вопрос, который интересовал ученых: какие качества, с точки зрения родителей, должны быть присущи учителю их ребенка? Родители выделили три главные характеристики: умение заинтересовать ребенка в процессе обучения (мотивирующая функция), уважение к личности ребенка (гуманистическая ориентация, обеспечение психологического комфорта), а также опыт воспитательной работы с детьми, методическая «оснащенность» учителя, знание дидактики (опыт работы с детьми в школе). Помимо этого каждый пятый респондент подчеркнул значимость индивидуализации обучения.

Авторы публикации обращают внимание читателей на различия в ответах отцов и матерей. Для матерей важна ориентация школьного учителя на личность их ребенка. Для отцов более значимы профессиональная и культурная компетентности учителя.

Есть различия и во взглядах родителей с разным уровнем образования. Родители с невысоким образовательным статусом больше внимания уделяют стажу педагога, а для родителей с высшим образованием большее значение имеют умение реализовать индивидуальный подход к ребенку (22,2%), наличие у педагога высшего образования (13,6%), грамотная речь (10,4%).

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

конференции

календарь профессиональных возможностей

■ Организаторы приглашают вас принять участие в международной научно-практической конференции **«Инновационные технологии работы с детьми с ограниченными возможностями»**, которая состоится 20–21 сентября 2012 года на базе ГБУ АО «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями “Коррекция и развитие”».

Направления работы конференции: перспективные направления науки и практики по реабилитации, абилитации детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях современного общества; внедрение инновационных технологий в работу реабилитационных учреждений; Блисс-метод как альтернативное средство общения не говорящих детей.

Материалы принимаются **до 20 августа 2012 года**.

Телефон: (8512) 25-46-43 – ресурсный методический центр.

Информацию о конференции можно найти здесь: <http://tovievich.ru/>.

Всероссийский психологический форум **«Обучение. Воспитание. Развитие – 2012»** будет проведен 1–10 октября 2012 г. в г. Сочи.

В рамках форума состоится Всероссийский конкурс профессионального мастерства «Педагог-психолог России – 2012» и Научно-практическая конференция по следующим направлениям: психологическое обеспечение образования; психологическое сопровождение одаренных детей; общественно-профессиональная экспертиза; психологическое обеспечение реализации федеральных государственных образовательных стандартов

нового поколения; психолого-педагогическое сопровождение развития детей в условиях новой школы; системно-ориентированная психологическая помощь в образовательном процессе; приоритетные направления работы специалистов по психолого-медико-социальной помощи школьникам с проблемами социальной адаптации; психологическое сопровождение школьников с ограниченными возможностями здоровья; психологическое сопровождение индивидуально-личностного развития и воспитания учащихся; психодиагностическое сопровождение личностного развития учащихся; психологическое обеспечение здоровья участников образовательного процесса; вопросы сохранения и укрепления профессионального здоровья педагогов: работа психологической службы образовательного учреждения; новые психологические технологии и методики как средства совершенствования профессионализма учителя; здоровьесберегающие технологии и психологическое обеспечение участников образовательного процесса.

Организаторы планируют работу семинара-мастерской «Новые технологии в психологии», что предоставит уникальную возможность для обмена опытом профессионалов из различных уголков России.

Статьи (вместе с заявкой) для публикации в сборнике материалов принимаются **до 1 сентября 2012 года**. В электронном виде сборник материалов форума будет опубликован на сайте www.rospsy.ru.

Для очного или заочного участия нужно прислать заявку **не позднее 20 сентября 2012 года** по элек-

тронному адресу: rospsy@mail.ru.

Получить более полную информацию можно здесь: <http://www.rospsy.ru/>.

6–7 декабря 2012 года в Москве состоится Вторая ежегодная международная научно-практическая конференция **«Воспитание и обучение детей младшего возраста»**.

Направления работы конференции: современные тенденции в области дошкольного образования. Здоровье дошкольника и здоровьесберегающие технологии; инклюзивное и коррекционное образование; одаренный ребенок; познавательное развитие дошкольника; семейное воспитание и дошкольное образование; развивающее образование детей младшего возраста; развитие личности ребенка; развитие речи; ребенок в мире современных технологий; социология дошкольного детства; игра в системе дошкольного образования; продуктивные виды деятельности в развитии ребенка; диагностика развития дошкольника; психологическая служба в ДОУ; ребенок в поликультурной среде, многоязычие; информационно-коммуникационные технологии в дошкольном и начальном образовании.

В рамках конференции запланированы пленарные заседания; научные секции; мастер-классы. Предусмотрена заочная форма участия.

Зарегистрироваться можно **до 1 ноября 2012 года**, но если сдать это до 30 июня, оргвзнос будет меньше.

Более подробная информация содержится на сайте конференции: <http://forum-mpado.ru/>. ●

школьное дело

что предлагают? куда приглашают?

■ Программа «Лифт в будущее» приглашает на конкурсной основе учеников 7–10 классов – как давних своих участников, так и всех тех, кто хоть раз принимал участие с собственным исследовательским проектом в каких-нибудь олимпиадах, конкурсах, конференциях, у кого есть идеи по выполнению исследования, созданию установки, действующего макета, компьютерной программы, **в летнюю научно-образовательную школу «Лифт в будущее-2012»**, которая пройдет с 8 по 28 августа в пансионате МГУ «Университетский» под Звенигородом. Среди основных задач школы: выявление творческих способностей подростков, развитие интереса к изучению точных, естественных и инженерных наук, создание условий для интеллектуального развития и поддержки одаренных школьников. Во время пребывания в летней школе ребята осуществят исследовательский проект, работа над которым может быть продолжена в дальнейшем в рамках программы «Лифт в будущее». Для отправки заявки необходимо зарегистрироваться на сайте <http://lift2future.com/> **до 5 июля 2012 года.**

Первый всероссийский конкурс на лучшую методическую разработку в области физической культуры и спорта «Здоровые дети – здоровое будущее» проводится в целях пропаганды физической культуры и спорта, ради выявления талантливых педагогов. Участниками могут быть все желающие. Приглашаются к участию авторские коллективы, спортивные школы, учреждения дополнительного образования, детские сады, школы, инициативные группы и индивидуальные участники. Каждый найдет для себя интересную номинацию из множества предлагаемых. Авторы самых интересных работ будут поддержаны Центром внедрения социальных инноваций, получат сертификаты, лучшие проекты, работы будут опубликованы на сайте <http://cvsi.ru> с рассказом об авторе. Работы нужно отправить **до 6 июля**

2012 года по адресу: 150045, город Ярославль, а/я 5, «Центр внедрения социальных инноваций». Обязательно четко прописать название конкурса на конверте.

Межрегиональная общественная организация «Центр развития творческих и интеллектуальных инициатив» организовала **Всероссийский творческий конкурс детского рисунка «Цветные капли радости»**. Можно присылать и фотографии. Возраст участников – до 17 лет. Главное – произведение должно соответствовать одной из номинаций: «Ни минуты покоя»

гранты и конкурсы

(создание динамичной картины), «На месте фигуры замри» (создание статичной картины), «Нарисуем и станцем» (создание образа музыкальной композиции через ритм и пластику пятен и линий), «Укрощение мыльных пузырей» (рисунок мыльными пузырями), «Кляксография» (монотипия гуашью), «Солёные рисунки» (рельефная картина солью, зубной пастой), «Ежики в тумане» (рисование акварелью по сырому листу), «Проявляющиеся рисунки» (рисование акварелью с воском). Материалы принимаются только в электронном виде по адресу: alexsander-slovutski@hotmail.com – **до 21 июля 2012 года.**

Всероссийский конкурс среди подростков на создание музыкального спектакля «Класс Мира» продолжает традицию, начатую в прошлом году. Тогда ребята сочинили и поставили вместе с

опытными театральными мастерами спектакль, который был показан на сцене Зимнего театра в Сочи, а потом в Москве на сцене театрального центра «На Страстном». В этом году подросткам предстоит сотрудничество с ведущими музыкантами, драматургами, режиссерами и актерами России. Цель конкурса – показать юным талантам, что для творчества не существует никаких рамок и границ. Всем желающим в возрасте от 13 до 16 лет предлагается **до 31 июля 2012 года** написать и прислать на адрес: culture@sochi2014.com свою новеллу, начинающуюся со слова «Однажды», и стихи собственного сочинения, которые могли бы стать песней. Решение жюри появится на портале Культурной олимпиады www.culture.sochi2014.com/. Музыкальный спектакль по пьесам победителей будет поставлен осенью.

Для участия в **творческом конкурсе на лучшее определение понятия «Человек»**, разумеется, нужно дать какое-то оригинальное толкование этого явления. Оно может быть сжатое, четкое или расплывчатое и пространное. Это может быть определение от противного (кто не является человеком), определение по внешней форме или внутреннему содержанию, определение путем сравнения... Принимаются рисунки, скульптуры, инсталляции, коллажи (достаточно отправить фотографию), видеоматериалы. Дополнить авторский труд могут также цитаты из книг, энциклопедий, фильмов, близких мировоззрению конкурсанта. Главное – это должно быть именно собственное понимание, субъективное описание наблюдаемого явления. Конкурс проводится без ограничения по возрасту и месту проживания. Итоги всех размышлений нужно отправить **до 15 августа 2012 года** по адресу: Sanni@d-ogma.com. Награждение победителей состоится 1 сентября, в День знаний. Сайт конкурса – <http://d-ogma.com/>. ●

интернет

обозрение образовательных ресурсов Сети

■ Лето, каникулы, долгожданный отдых, покой и тишина. И немного времени для себя. Можно посидеть, полистать сайты просто так, для удовольствия и саморазвития. Так что примите это «собрание пестрых глав», пройдите по ссылкам. Думаю, вам понравится.

Начинать лучше с легкого. Меньше текста, больше изображения. Проект «Под водой» (<http://theunderwaterproject.com/>) адресован всем, кто хочет услышать дыхание океана. Коллекция профессиональных фотографий из самых прекрасных уголков планеты: Австралия, Гавайи, Индонезия.

Но и у нас, на просторах бывшего СССР, есть что посмотреть. Например, фоторепортаж о путешествии в древний азербайджанский город Лагич (<http://shooow.me/1653>). Его строили еще персы, и строили на совесть. Но город славится не своими площадями, мостовыми и каменными домами, и даже не одной из самых древних канализационных систем в мире (ее возраст составляет около тысячи лет). Лагич – город медных дел мастеров, которые и по сей день продолжают свой промысел. Кстати, есть мнение, что именно здесь изготовили легендарную шапку Мономаха.

От Кавказа двинемся на восток, к Байкалу. Загляните в журнал фотографа Данилы Коржонова (<http://satorifoto.livejournal.com/18536.html>). В конце зимы этого года он отправился в экспедицию по Байкалу. 400 километров на коньках по самому крупному озеру планеты. Что еще добавить? Снег, пронизывающий ветер, многометровые торосы, трещины, тонкие как струны, в ледяном панцире Байкала и космической красоты фотографии. Наслаждайтесь.

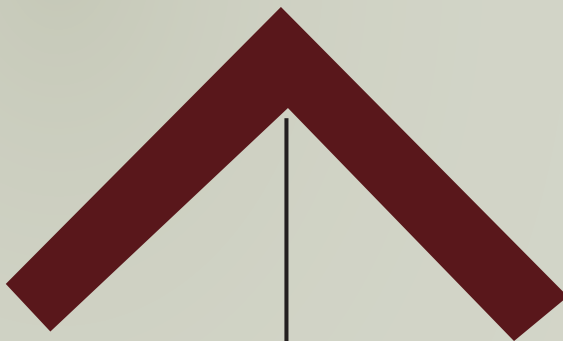
Ну и в завершение темы фотографий хочу порекомендовать вам блог фотографа Александра Иванюка (<http://mahaparamita.smugmug.com/>). Шесть тысяч фотографий. Африка, Россия, Америка, Европа и конечно же Азия. Китай, Шри-Ланка, Тибет, Непал и Индия – вечная загадка и неодолимый магнит для европейцев.

От современных фоторепортажей совершим небольшой экскурс в прошлое. В этой записи <http://aquatek-filips.livejournal.com/404740.html> – репортаж Ясухико Миядзима, который запечатлел повседневную жизнь московской четвероклассницы Кати в 1987 году. Фотограф работал по заказу издательства «Кайсэйся» в рамках международного проекта «Дети мира». Никакой политики, только жизнь – такая, какой мы ее помним в 80-е: подставки для книжек, точилки для карандашей, школьный обед с тертой морковкой и обед домашний, с «Тархуном» и «Байкалом»...

Надеюсь, что у вас достанет сил не только смотреть, но и читать. Что-нибудь отвлекающее от школьных дел, но тем не менее полезное для ума. Например, книжку «Краткая история всего на свете» (<http://flibusta.net/b/193834/read>). Ее автор, научный журналист Билл Брайсон, потратил три года, чтобы найти ответы на вопросы: откуда появилась Вселенная, как взвесить Землю, кто первым опустился на дно океана, почему вымерли динозавры и так далее. Незаменимая, в общем, книга, если в доме есть ребенок.

Хороших вам каникул!

Алексей ОЛЕЙНИКОВ

ТРЕТЬЯ ТЕТРАДЬ

детный мир

«А на уроке они превращаются в роботов» — 46–47

Школа. Сентиментальный архив... — 48–49

Год перед выпуском — 50–51

Летние правила безопасного поведения — 52–54

Будем учить
ребенка сами...**Домашнее обучение
становится модой.****И как всякая мода,
имеет свои издержки...**

Дети отдыхают. От школьной жизни они отключились, у них «лето навсегда». Не то родители. Забота об образовании ребенка гложет нас постоянно. Всегда кажется, что можно еще что-то найти, еще куда-то устроить и отвести.

В последнее время многим приходит мысль: а не взять ли обучение ребенка в свои руки? Ведь он, конечно, достоин лучшего, чем школьная тягомотина.

Возможно. Модный тренд.

Но беря на себя ответственность за образование ребенка, родители часто упускают из виду то, что на их плечи ложится и задача компенсировать недостаток формальной коммуникации. Ни на какой детской площадке, ни в каком клубе по интересам ребенку не обеспечивается той целеориентированной коммуникации со сверстниками, как в учебной группе. Даже второклассник на уроке иностранного языка, получив задание составить диалог с соседом по парте, не скажет «я с Петей не дружу», а начнет работать.

А вот моя знакомая девочка, которую пустили в школу только в пятом классе, так до самого выпуска и не научилась работать в общем проекте. То обидится непонятно на что и расплачется, то откажется принимать идею, то вдруг разозлится и потребует «убрать всех отсюда». Казалось бы, способный, интересный че-

ловек, многое умеет – а вот пусть все будет по ее, и точка. Главное, она и сама себе не рада.

Серьезная штука – домашнее обучение. Надо хорошо подумать, а примеров вокруг предостаточно.

Одна активная мама, хранительница традиций, намечает своему ребенку максимально мягкое детство. Она находит домашний детский сад, полностью состоящий из единомышленников, затем планирует домашнее обучение с элементами народной культуры и древних языков. Но тут подросший мальчик вдруг сам начинает тянуться к детям с площадки, мечтает пойти в ту же школу, что и друзья со двора. В ближайшую школу! Шок! Но мама меняет свои планы, потому что видит: ребенку с ребятами хорошо.

Еще я знаю историю о том, как трое самых ярких, умных и смело мыслящих ребят ушли из девятого класса гимназии – искать новые площадки для самореализации. Родители спокойно определили их в экстернат, потому что за восемь лет жизни в коллективе мальчишки овладели базовыми социальными навыками и теперь смело могут брать свои собственные вершины.

Это важно: уйти на домашнее обучение или избрать его для ребенка загодя. Второй путь нередко лишает ребенка выбора...

Во всяком случае, мы просто обязаны дать себе отчет: ради чего и почему мы решаем учить детей дома. И если окажется, что наше стремление проистекает из личных социальных страхов или из собственного негативного опыта, полученного в школе, тогда это точно не мотив.

Владимир КАЗАНЦЕВ,
кандидат психологических наук

Порой мы находим объяснение своим смутным чувствам там, где не ждали. Например, говорим: дети стали другими. В чем? Когда? Трудно сказать. А работать надо.

Но вот читаем записки студентов с педпрактики и в подтексте обнаруживаем искомое.

Во-первых, у нынешних подростков пропало горячее стремление к накоплению «всех тех богатств, которые выработало человечество». Учителя говорят? – мало ли что говорят, а что это дает мне? Писатели пишут – у них свои мысли, а у меня свои. И тут один из источников педагогической паники: а как влиять, как воспитывать – подчинить культуре их невозможно!

Вторая проблема – прохладца. Та готовность детей к поверхностным отношениям, которая педагога-энтузиаста может бесить. Словно от них исходит требование безразличия: «Дистанцируемся, люди, размежевываемся». И если педагог в этом идет на поводу – нехорошо. Может статься, кроме него и некому предъявить и поддержать человечность в глазах детей, дать им почувствовать радость быть хорошим человеком. Никому это не заказано, а уж ребенку...

«А на уроке они превращаются в роботов»

Современные школьные педагогические практики
глазами педагогов-практикантов

«Мне ближе Уж,
а прав, конечно,
Сокол»

«Безумство храбрых — вот мудрость жизни! Безумству храбрых поем мы славу», — отчеканиваю я с выражением. Урок литературы в 8 классе, Горький. Это я еще

со времен моего восьмого класса помню: «Для Сокола жить — значит храбро биться, видеть небо. Счастье он видит в борьбе и каждую минуту жизни хотел бы сделать яркой, насыщенной активным действием победы над врагом».

Согласно методическим разработкам на вопрос: «Чья позиция

вам ближе — Ужа или Сокола?» — прилежные ученики ответят: «Конечно, позиция Сокола. Герои остаются в памяти людей, а мещане и обыватели — нет».

Но в классе мысль заработала в другую сторону:

— Лично я по жизни Уж. Героев-то, может, и помнят, но у мещан жизнь поспокойнее, да и подольше.

– Прав тот, кто выжил.
 – Мне ближе Уж. А прав, конечно, Сокол. Уж – обыватель, мещанин. Но так жить легче и проще.

Их учительница литературы, мой руководитель практики, с задней парты начинает делать знаки руками, давая понять, что я должна наводить разговор в нужное русло. И я честно пытаюсь:

– Ребята, но ведь горьковский Сокол – символ свободолюбия, бесстрашия, беззаветного служения высоким идеалам, а Уж – символ приземленности, бескрылости, самодовольства, общественной пассивности!

Но в ответ слышу:

– Ну и что? Уж – символ стабильности, символ спокойной жизни. Разве не это главное в жизни?

Я сдаюсь. Я теряю надежду. Видимо, я тоже Уж...

Анастасия СВИРИДОВА

Люди с последней парты

Когда я узнала, что мне достались пятиклашки, вспомнила, как десять лет назад нас, пятиклассников, познакомили с нашим классным руководителем и как мы с подругой с визгом побежали к ней и обняли. Так потом и получилось: учительница стала родным человеком для нашего класса на целых шесть лет.

А теперь первый день моей педагогической практики. Надеваю строгую юбку и закрытую блузку, кладу в сумку новый ежедневник – иду знакомиться с моим пятым «б».

Вместе с завучем подходим к кабинету, в коридоре меня представляют учителю N.N. Завуч ух-

дит, учительница возвращается в класс, продолжает что-то записывать на доске. Я стою у двери и не понимаю: мне надо войти в класс? А может, подождать до звонка? А почему меня не пригласили и не представили классу? Звонок. Учительница закрывает перед моим носом дверь, я остаюсь в коридоре.

На третий день практики мне наконец указали место за последней партой, но классу так и не представили. Присматриваюсь к ученикам.

Рядом сидит Даня. Одет хуже других и вечно не знает, куда деть руки. Дневник и учебники из портфеля достает только со звонком на урок. Я спросила, почему.

– А это чтоб они не кидались моими вещами. Они злые здесь.

– Тебя обижают?

– Да обзываются. Вот как я пришел сюда, так они и обзываются. Сейчас я привык, стараюсь не обращать внимания.

Даню перевели в гимназию три года назад. Он рассказывал, что там, где учился раньше, люди были добрее. Я думала, что он приехал из другого города, а оказалось, что просто перевелся из другой школы, потому что «там не так хорошо учат, как в этой».

Когда Даня тянет руку на уроке, он почти стонет, что-то типа «ум-м», и старается другой рукой вытянуть выше ту, которую поднимает. Это чтобы его увидели с последней парты. Но N.N. его никогда не спрашивает. Как будто специально. Мальчик опускает руку, скукоживается и снова вращает в стул.

В соседнем ряду сидят два друга – Богдан и Егор. У обоих модные стрижки и дорогая одежда. Вчера Богдан приносил в школу план-

шетник и на перемене играл в компьютерные игры. Весь класс облепил их парту и наблюдал за игрой Богдана. При этом мальчик важно развалился на стуле нога на ногу – хозяин жизни. Даня, засунув руки в карманы, тоже крутился возле толпы одноклассников, но никак не решался подойти. А если подходил, то только искоса заглядывал за спины мальчишек, тут же отворачивался и шел дальше.

Мне хотелось вмешаться, одернуть Богдана. Но что тут вообще надо делать? Что педагогично, а что – нет?

...К своим первым в жизни урокам я готовилась с энтузиазмом. Несколько интересных вступлений придумала, пыталась разнообразить задания. После урока N.N. не сделала мне никаких замечаний, но и не похвалила. Не могу понять – у меня получилось?

А если судить по детям – такое ощущение, что они на уроке превращаются в роботов. Как бы я ни старалась – никакого интереса. Они послушно выполняют задания, но им все равно. Не получать удовольствия от уроков – мне это к концу практики показалось сущим адом.

Удивительно, но в бланке отчетности N.N. поставила мне четверки. Не зря говорили, что мне повезло с руководителем – успешный педагог, в школе на хорошем счету. Мы попрощались. А дети, наверное, даже и не вспомнят, как меня зовут.

Татьяна ГРИГОРЬЕВА

Александра ЧКАНИКОВА

Школа. Сентиментальный архив...

В дни прощания даже надписи на парте могут показаться ценными и значительными

Выходим в лето, по-школьному уже полностью: прощаемся с детьми, складываем или выкидываем артефакты прожитого учебного года.

Что ценно, а что ерунда? Каждый сам себе архивариус.

Кто-то хранит каждую открыточку, дорожит каждой самодельной штучкой, а кто-то даже коллективное фото своего класса не берет.

То же на уровне школы. Где-то есть негласные архивариусы, накопители свидетельств жизни школы, они собирают каждую бумажку. В самом деле, некоторым приказам нынешнего времени лет через 10 цены не будет. И никаких выцветших стенгазет на помойку не дадут унести. Дух школы должен жить – не в музее, так на чердаке или в кладовой, – мало ли, историографию никто не отменял.

Все дальнейшее – для размышлений.

Как-то историк Николай Булич, откликнувшись на просьбу воронежского писателя Де-Пуле, обратился к чудом сохранившемуся архиву, который залежался на чердаке под самой крышей Казанско-

го университета. Снег и дождь подпортили много документов, однако из него удалось извлечь такие сокровища, как, например, переписку 1804 года между попечителями и директором. В ней описываются

ярчайшие подробности университетской жизни – характеры, интриги, слухи, анекдоты и другие бытовые детали. Перед Буличем открылась незнакомая картина жизни университета, совсем не та, что

печаталась в заказных юбилейных очерках. Булич настолько проникся записями, что вскоре появилась первая антропологическая история университета в России. Первый интуитивно найденный новый способ описания университета, первый вызов просвещенческому дискурсу об университете, который создал в 1840-е годы министр Уваров и его чиновники.

А всего-то – отказаться от видения университета в качестве части государственной машины и орудия просвещения империи. В письмах он отмечал, что нет ничего общего между тем, что пишут в официальной истории университета, и его реальной жизнью.

Историю не выбирают, ее принимают, останавливаясь на мелочах, включая нелицеприятные сюжеты.

Еще одна байка, английская. Философ Гилберт Райл водил иностранных студентов по достопримечательностям Оксфорда – парки, здания, стены, а на вопрос одного из посетителей, где же университет, он ответил: а университет – это как раз та идея, которая сама здесь все организует. Несомненно, без организующей идеи – точнее, духа – хорошего образовательного заведения быть не может. И всякий переступавший порог разных школ либо «слышал» его, либо сразу начинал страдать от его отсутствия.

Абстракция? То, что ничего не объясняет? Но скажите, чем при-

влекательна та или иная школа – уж точно не структурой, не формальным устройством. Ее душой: запахи, звуки, сквозняки, идеи, традиции, особые взгляды и слова... натужный скрип массивной входной двери, солнце в стеклах верхних этажей, привычка детей взобраться на первую ступеньку пожарной лестницы. Что еще сообщает о том, как живет школа? И что остается в школе от ее учеников, кроме отметок в журналах и записей в протоколах? Ну да, ценных подарков от выпуска, конечно.

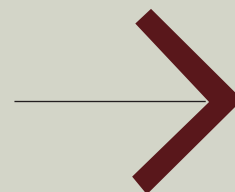
«Валентинки», брошенные в мусорные корзины по прошествии известного праздника, казались нам такими важными. И мы их собирали каждый год. Но мы ушли из школы и никому их не передали. Жаль.

...В короткой аннотации, вывешенной на сайте по-настоящему хорошей школы, я читаю об успехах ее учеников, узнаю о мероприятиях, которые в ней проводятся и о тех, что скоро пройдут. Органайзер какой-то. Не видно, что эта школа – очень сильное место. Там в семидесятые медсестра с толстыми пальцами публично остригла двух «волосатых» девятиклассников, там выпуск восьмидесятого

года завел традицию вести в столовой читку журнальной периодики за дежурным стаканом сладкого чая, и потом она была продолжена; туда в перестройку вместо обычных бутербродов завозили импортные вафли, и детвора билась за вкладыши. Да что там – нет такого архива.

Между тем в самих детях живет дух собирательства. Помню, как однажды мы с друзьями начали собирать коллекцию «валентинок», брошенных в мусорные корзины по прошествии известного праздника. Отвергнутые признания! А возможно, неотправленные, если у автора не хватило духу. Неуставные документы, без адресации, – нам они казались такими важными. И мы их собирали каждый год, накопилась целая библиотечка вырезанных сердец. Но мы ушли из школы и никому их не передали. Жаль. Ведь не то что бумажки, даже вдавленные со всей силы в парту надписи, которые каждые два года выскабливают и полируют, – следы пребывания ученика в школе.

Было бы желание поймать их, зафиксировать, сохранить и передать дальше. ●

Юлия ЗАЙЦЕВА

Год перед ВЫПУСКОМ

Письма к учителю

Перебирала детские письма, которые у меня хранятся в большой коробке, и решила кое-что перевести в цифровой архив. Есть очень давние, теперь такие не пишут. А есть и письма из переписки. Казалось бы, какая необходимость переписываться с учеником, которого ты каждый день встречаешь в школе, – а было.

И я для начала выбрала письма Тани Т., она мне их писала в течение учебного года, поэтому история получилась законченная. Этой истории уже 10 лет.

Письма осени

...Здравствуйте, я хотела бы заявить Вам о том, что давно желаю с Вами переписываться. Только я даже не знаю, на какие темы мы можем переписываться.

...Для меня большая честь получить от Вас письмо. Наверное,

первое, о чем бы я хотела с Вами поговорить, о моем папе. Мой папа очень и очень строгий и ужасно грубый. Вот уже неделю я с ним вообще не разговариваю, не замечая его. Я хотела бы узнать Ваше мнение по этому поводу.

...Я так рада, что мы с Вами стали переписываться. Очень хорошо,

когда есть человек, которому ты можешь рассказать о своих переживаниях. Вот только что на меня папа накричал из-за того, что собака чешется, а что я могу сделать? Я ее уже всеми средствами лечила, а он не хочет ее к врачу везти. Моя мама очень хороший человек, но папа сломал ей характер, она никогда с ним не спорит. Однажды

мама меня отпустила погулять до 20.00, а папа пришел раньше. Был скандал, мама просила у него прощения. Я просто уже не знаю, что делать, чтобы было все хорошо.

...Папа имеет красный диплом и постоянно меня упрекает. Наш классрук прекрасно знает о моем положении в семье и считает это нормальным. А я, прежде чем выйти из дома и куда-то попасть, много чего от него выслушиваю, выхожу в слезах. Вы написали, что после 18 лет я буду совершенно самостоятельной. Но дело в том, что папа сказал, что пока он не умрет, я буду жить так, как он хочет. Вчера ездила на курсы в институт в первый раз. Там народу человек 100, и вдруг слышу: «Девушка с кудряшками... девушка с кудряшками». Я обернулась: «Сам ты кудряшка!» – «Как вас зовут?» – «Фрося». – «У меня так кошку зовут». В общем, мне там понравилось. Даже очень. Я живу лишь надеждами на будущее.

...Хотелось бы поделиться с Вами еще одной проблемой. Я дружу с Ж.К. и очень люблю ее как подругу, и она меня. Но утром, когда она приходит в школу, у нее почти всегда плохое настроение, и она считает вправе грубить, не разговаривать. Но в то же время она смеется с другими, на уроках переписывается с другими, а после уроков у нас все замечательно. Я ей говорила об этом не раз, но она отвечает: «Я же не виновата, что у меня такой характер!» Напишите мне об этом что-нибудь свое.

...Да, я удивлена и восхищена такой женской дружбой, как у Вас с Еленой Викторовной, жаль, что она в нашей параллели не преподает! С каждым Вашим письмом я открываю для себя много нового.

Все эти дни меня волновало, что происходит в Москве на Дубровке. Я почему-то чувствовала себя виноватой в том, что я здесь, а они там, в этом зале с террористами. И проблемы с папой показались совсем незначительными. Когда показывали разговор с Бараевым, я смотрела на него и удивлялась: неужели человек не видит другого смысла в жизни? Зачем воевать?! А Вы мне так и не ответили на вопрос, что мне делать с Ж.К., чтобы наши отношения были классными, без ссор.

Письма зимы

...С Ж.К. бесполезно разговаривать. Она говорит одно и то же: «Я такая есть и не собираюсь меняться». А ее никто и не просит меняться, просто проявлять немного уважения, если мы подруги. Невесело. Последние недели для меня – сущий ад. Ничего не успеваю. У меня начинается истерика, сдают нервы, все время плачу и мне легче становится. Очень хочу взять у Вас книгу, про которую Вы мне говорили, но мне еще надо читать по программе. Не успеваю опомниться. Вроде вчера было 1 сентября, а через две недели уже новый год.

...Хотела написать Вам письмо на каникулах, но не написала, так как настроение было какое-то безразличное. Я целыми днями читала «Тихий Дон», гулять ходила редко.

Письма весны

...Я очень рада, что участвовала в спектакле для учителей к 8 Марта. Было очень приятно, что после моего выступления все сразу оживились, что после спектакля учителя меня похвалили. С папой у меня все нормально. После нашего с Вами разговора я стала меньше внимания обращать на его придир-

ки и стала больше интересоваться им самим, его делами, и ему это, видно, льстит. Ну конечно, до совершенства нашим отношениям далеко, но лучше, чем раньше. И вообще когда каждый день такая солнечная погода, кажется, что жизнь налаживается.

...У меня уже мозги кипят. По истории на курсах я получила «4», потому что не ответила на вопрос: «Как называлось ювелирное производство в древней Руси?» – скань, зернь и еще что-то. Я ответила – скань, а правильно – зернь. Обидно, конечно, но я сама виновата, надо было больше читать. Папа, конечно, сказал, что сдать историю на «4» – позор. Посоветуйте, пожалуйста, как научиться заставлять себя?

...Очень обидно, что у нас не дружный класс. И с этим уже ничего не поделаешь. А с папой на удивление хорошие отношения. В последнее время я ему многое стала доверять, и он меня уже не так критикует, как раньше. Недавно он сказал такие слова, что мне стало его жалко: «Пойми, Тань, я боюсь за тебя». И тут до меня дошло, что он очень сильно меня любит и живет только для меня. Что мой папа – единственный человек, который сделает для меня все.

...А вчера мне исполнилось 17 лет! Я уже почти взрослая, как Вы говорили!

Когда закончился учебный год, наша переписка прекратилась. Значит, все у Тани сложилось, и надеюсь, моя поддержка на том этапе ее жизни возымела действие. Чего же больше? Мне даже не важно, хранит ли она мои письма, перечитывает ли. Надеюсь, помнит. ●

С началом лета пришла пора открытия лагерных смен. Наступило время, когда ребенок оказывается в новом месте и в нем просыпаются талант первооткрывателя, жажда острых впечатлений и приключений. И конечно же, предоставляя возможности для реализации этих потребностей, педагогам необходимо подумать об обеспечении безопасности детей. А здесь без введения определенных ограничений и запретов не обойтись. Вот только как убедить ребят соблюдать эти правила? Об этом наша беседа с педагогом-психологом Евгением ПЯТАКОВЫМ.

Летние правила безопасного поведения

Важно убедить детей, что за каждым запретом не прихоть преподавателя, а законы жизни и законы природы

– Евгений Олегович, очевидно, что организаторам детского отдыха далеко не всегда удается добиться соблюдения установленных правил поведения. И это понятно: дети, особенно подростки, склонны к тому, чтобы проверять запреты и ограничения на прочность. Но может быть, проблема не только в этом, а и в том, что педагоги не всегда умеют построить разговор о запретах?

– Типичная ошибка педагогов, но и большинства взрослых, состо-

ит в том, что, говоря с детьми о запретах, они сводят разговор к авторитарному «Я сказал!..». И дело не в том, что я против авторитаризма в принципе. Это не так. Более того, на начальной стадии, когда ты оказываешься в роли руководителя нового коллектива, например в позиции вожатого, без определенного авторитаризма не обойтись. Вожатый должен в первый же день четко проговорить правила поведения в лагере, и при этом ему важно продемонстрировать уверенность и внутреннюю силу. Но

не менее важно и другое – внятно объяснить, почему вы запрещаете те или иные поступки. А также какие последствия будет иметь несоблюдение этих запретов.

– Но как конкретно вести такой разговор? Это же не просто декларация очевидного: в лес не ходите, потому что в лесу можно заблудиться, в речку не суйтесь – можно утонуть...

– Увещевания и внушения – туда не ходи – помогают редко. Более эффективный путь – спокой-

ное, убедительное предупреждение о возможных последствиях, о том, что может произойти в случае нарушения правил безопасного поведения. И первая ключевая мысль, которую следует донести до ребят: большинство несчастных случаев происходит мгновенно, почти без всякого предупреждения. Многие ребята искренне убеждены, что опасные ситуации развиваются постепенно, долго, а значит, мало-мальски умный человек (к которым каждый причисляет себя) сможет легко заметить приближение опасности и вовремя сделать шаг назад. Но если обсудить с детьми примеры типичных несчастных случаев, можно легко показать ошибочность этого мнения. Скажем, ребенок, заигравшись на тротуаре со сверстниками, на мгновение выскочил на проезжую часть и был тут же сбит проезжавшим мимо автомобилем. Вы можете представить, что машина наезжает на человека постепенно?

– Наверное, каждый взрослый человек может вспомнить подобные примеры, обратившись к опыту собственной жизни? Я, например, помню, как в начальной школе погиб мой одноклассник. Это случилось после того, как по поселку пронесся ураганный ветер, ломающий деревья и разрушающий линии электропередачи. Причиной гибели стал оборванный провод...

– Будучи вожатым, я иногда приводил в пример историю, которая произошла с моим знакомым. Ему было лет восемь, когда он увидел на пляже информационный щит с плакатами Общества спасения на водах. На одном было написано: не позволяйте детям плавать на надувных игрушках. Там был изображен перепуганный ребенок на надувном круге. Из круга струями выходил воздух. «Ну и что в этой ситуации страшного? – подумал он тогда. – Круг-то сдувается медленно. Значит, гребите себе

скорее к берегу, и все будет в порядке».

Прозрение наступило неожиданно, лет в 12, когда он, уже хорошо умея плавать, решил покататься на надувном круге, который в шутку одолжил у младшей сестры. Бросил круг на воду, лег на него грудью и погреб прочь от берега. Заплыв на глубину, попробовал чуть поменять позу и вдруг... мгновенно рухнул вниз, с головой уйдя под воду. Тут же вынырнул и, не понимая, что произошло, стал оглядываться по сторонам. Сперва подумал, что круг просто выскользнул, но затем увидел: тот плоским блином лежал на воде, держась на жалких остатках воздуха. Лопнувший мгновенно, без всякого предупреждающего

Еще одна типичная иллюзия: если у меня с собой мобильный телефон, опасность потеряться где бы то ни было мне не грозит

хлопка, долгого сдувания и шипения выходящего воздуха. Что же произошло? Оказалось, что, не выдержав веса и вызванного им внутреннего давления воздуха, расклеился боковой шов...

– На что еще важно обратить внимание детей в разговоре о правилах безопасного поведения?

– Важно показать логику, по которой происходят несчастные случаи. Часто они возникают потому, что человек необдуманно или по неосторожности вступает в противоборство со стихией. И в итоге погибает или калечится, потому что стихия, во-первых, во много раз сильнее человека и, во-вторых, в отличие от человека никогда не устает. В этой связи мне вспоминается случай, который произошел с еще одним моим знакомым, который вместе с тремя друзьями

занимался любительским рафтингом (сплавом на надувных катамаранах) и впервые испытал «вылет за борт». Ему и еще одному его товарищу каким-то чудом удалось выбраться на берег самостоятельно. А вот двоим другим повезло меньше, и если бы не посторонняя помощь, они могли бы погибнуть. Первого из этих двоих сразу занесло в относительно тихую заводь возле берега. Казалось, ему нужно было «всего лишь» взобраться на низкий камень, через который перетекала сравнительно слабая струя воды (слабая относительно общего ревущего потока). Он и пытался вскарабкаться, а «слабая струя» била его в лицо и сметала обратно вниз, как котенка. И первый раз, и второй, и третий, и десятый. Силы таяли, и перспектива захлебнуться становилась более чем реальной. Спасло только то, что было кому прийти на помощь... Конечно, это произошло на горной реке, которую по степени опасности трудно сравнить с равнинной. Но ведь и подросток не чета пловцам-спортсменам в гидрокостюмах и спасжилетах. Поэтому подростку надо прямо сказать: ты можешь считать, что общепринятые правила безопасного поведения – это полная ерунда, что лично тебе, такому сильному, умному и умелому, все нипочем. Более того, ты можешь убедить в своей неуязвимости и товарищей. Но тебе не удастся убедить в этом реальные законы жизни и природы.

Следует также обратить внимание на то, что, оказавшись в незнакомой местности, человек может подвергнуть себя большому количеству неожиданных рисков. Особенно если эта местность сильно отличается от привычной среды обитания, например, когда сельский житель оказывается в городе или горожанин – «на лоне природы». Желательно вместе с детьми обсудить, с какими опасностями ребята могут столкнуться в лесу, на водоеме, в забро-

шенных местах или технических сооружениях. Некоторые ребята считают, что в лесу можно легко сориентироваться, например, по мху, растущему на деревьях. Тем, кто придерживается подобного убеждения, стоит предложить подойти к конкретному дереву и попробовать использовать его в качестве ориентира. Еще одна типичная иллюзия: если у меня с собой мобильный телефон, опасность потеряться где бы то ни было мне не грозит. Но лес хорошо глушит радиоволны: человек пытается дозвониться, а мобильник не берет. Кроме того, лесные тропинки запутаны и могут увести на много километров в сторону от правильного направления, а силы человеческие не беспредельны и батарейка мобильного телефона имеет свойство разряжаться...

– Нет ли здесь опасности впадения в другую крайность – запугивания? Мы же не можем ставить цель оградить детей от всех рисков и опасностей. Ведь без обретения опыта преодоления страха перед рискованными поступками у мальчиков не будут развиваться мужские качества.

– Конечно, детям нужны приключения, в том числе связанные с определенными рисками. И задача вожатого – обеспечить возможность обретения такого опыта. Запреты должны быть направлены не на то, чтобы исключить всякий риск из жизни подростка, а чтобы предупредить откровенно опасное поведение, убереечь детей от смертельных и высокотравматичных рисков. На этом тоже стоит акцентировать внимание детей.

В то же время, вводя определенные запреты, не следует забывать и о необходимости удовлетворить потребность детей в новых впечатлениях. В частности, об организации совместных выходов за пределы территории лагеря.

– А есть ли какой-то главный ориентир, которого следует придерживаться вожатому в разговоре о правилах и запретах?

– Пожалуй, самый главный ориентир в том, чтобы построить доверительные отношения с детьми. Когда есть доверие, многие проблемы решаются естественным образом.

А чтобы возникло доверие, вожатый должен быть предельно откровенным в разговоре, вести диалог на равных. В том числе не стесняться прямо сказать о собственных страхах, не стесняться задавать неудобные вопросы: «Ты понимаешь, что будет с твоими родителями, когда они узнают, что ты погиб? Как сложится их дальнейшая жизнь? Понимаешь, что сделают с вожатыми? Осудят, посадят в тюрьму... Их жизнь будет сломана. А с чего все это может начаться? С твоего упорного желания «немножечко погулять» там, где запрещено».

Еще один ориентир состоит в том, чтобы воспитывать в детях способность принимать на себя ответственность за свои поступки. Поэтому разговор не должен превращаться в лекцию. Необходимо, чтобы ребята сами сделали обобщающие выводы. Поэтому имеет смысл задавать наводящие вопросы. Можно спросить, например, что «ты будешь делать, оказавшись в такой-то ситуации, столкнувшись с такой-то опасностью?». А в конце беседы желательно получить от ребят внятный ответ: что они думают по поводу разговора?

– А что для вас, как для вожатого, лежит в основе доверительных отношений с детьми? Можно ли эти вещи сформулировать в виде нескольких базовых принципов, например, «Всегда...», «Никогда не...»?

– Это сложный вопрос, но я стараюсь. Итак, никогда...

...не забывают, что вы, как вожатый, центральная ось отряда, на котором все держится. Иногда гибкая как тростник, иногда твердая как сталь (в психологическом, организационном, духовном плане).

...не опускайтесь до истерик, личных оскорблений. Иногда жестко «строить» можно. Но делать это нужно четко, конкретно, взвешенно (провинился ребенок – потребовал у него объяснений, зачем он это сделал; не получил – задал вопрос «предупреждали ли о правилах и наказании за несоблюдение?»; получил ответ, что «да» – констатировал свое право на применение наказания; наказал или простил – уже по обстоятельствам. Но если простил, то лишь единожды).

...не устраивайте с другими вожатыми «разборки» при детях. Думаю, в объяснениях не нуждается.

...не теряйте контроля над детьми в ситуациях группового накала эмоций (болельщики на стадионе). Жестко гасите любые откровенно агрессивные проявления. «Психологии толпы» никто не отменял. Веселиться вместе с детьми можно. Но часть мозга должна оставаться холодной – хотя бы у одного из вожатых в отряде.

Всегда...

...помните о великой силе юмора, нестандартного мышления, которыми можно снять многие проблемы.

...помните, что дети порой во многом умнее взрослых и с ними часто можно говорить более открыто и по-деловому, чем с иным взрослым. Не со всеми, но с большинством. Особенно наедине или с небольшой группой.

...помните, что спокойная демонстрация уважения к человеку, даже маленькому, обычно снимает многие проблемы.

Беседовал Анатолий ВИТКОВСКИЙ

Ум, брошенный на произвол судьбы, или История неполученных ответов

Беседа с писателем Анатолием Королевым

Детей, если говорить всерьез, понимают только дети, взрослые же вынуждены прорываться к тем мыслительным состояниям, которые ясны и знакомы ребенку. Но есть те взрослые, которым такое сближение дается легче – в силу таланта. Один из них – прозаик, драматург, киносценарист, публицист Анатолий Королев, известный современный писатель, лауреат международной премии «Москва-Пенне». Его романы «Гений местности», «Голова Гоголя», «Эрон», «Человек-язык», «Быть Босхом» неизменно соединяют в себе силу красоты и философского вопрошания.

– Анатолий Васильевич, почему вечные философские вопросы называют детскими?

– Думаю, все дело в том, что на вечные вопросы нет ответа.

Каждый вопрос по высшему счету должен иметь только один ответ, согласны? Два разных ответа убивают друг друга, а три ответа убивают вопрос.

Детские вопросы без труда падают на вершину человеческого вопрошания к бытию и потому

неизбежно ставят в тупик... Почему ночью темно? Почему нужно каждый день кушать? А кем я был раньше, пока не родился? И наконец, итог и вершина всех почему-чек: почему я умру?

Обычно после этого вопроса дети уже ни о чем важном больше не спрашивают.

К этим наивным и страшным вопросам ребенка легко пристраиваются так называемые вечные вопросы: откуда все появилось на

свете? Почему что-то вообще есть, хотя понятнее было бы, если б ничего не было? А что было тогда, когда ничего не было? Кто я (или мы), откуда пришел, зачем и с какой целью? И есть ли вообще цель в моем/нашем рождении? И почему существует смерть?

Именно в детских вопросах сконцентрирована вся сила человеческого недоумения и изумления по поводу того, чему человек вдруг стал свидетелем и соучастником.

– Когда вы в своем детстве ощутили в себе эти особенные вопросы?

– Первый из череды детских вопросов был примерно такой: на кого я похож и кто я таков? Мы жили в доме с двумя подъездами, где в соседнем подъезде жил мальчик Яша, у которого была собака, немецкая овчарка Рекс... Так вот я одно время думал, что я, наверное, похож на Рекса, и тщательно его оглядывал и ощупывал. Подумать о том, что я похож на Яшу, на Отца или на Мать, мне в голову не приходило. Они были другого роста, чем я. А Рекс был со мной вровень, и наши лица прямо смотрели друг на друга. Овчарка была милостива к глупышу, и я со старанием изучал ее морду, где находил много общего с собственным лицом: во-первых, глаза, во-вторых, нос, в-третьих, рот... Правда, у меня не было такого большого алого языка, но я тоже мог его высунуть... Вот уши меня смущали... У Рекса были волосатые треугольные уши с нежной сердцевинкой, а мои уши на ощупь были словно резиновые...

Надо заметить, что хотя у нас дома имелось зеркало, даже два – одно большое в комнате, на комод, другое, маленькое, у отца – для бритья, я не мог понять, что там отражается, когда я смотрю внутрь... Понять, что это «ты», было сложно, например, мои глаза, где они? На лице? Но тогда что за розовые кружочки на моей груди и что за штука вот эта ямка на животе, куда можно запустить пальчик, это что ли рот?

Словом, я мучался отчаянно, но главное, мучался молча, спросить ведь было не у кого, да и как выразить ртом, словами, то, что я чувствовал как острое интеллектуальное переживание, рот мог говорить только какие-то глупости типа: «Я не буду пить кипяченое молоко, оно противное, с пенками». Сказать матери: «Мама, ответь мне толком, почему у нас с Рексом все то же самое: глаза, нос, рот, зубы, две руки

и две ноги, а он пес, прямо стоять толком не может, слов не понимает» – я не мог.

Другой комплекс детских вопросов был связан с местоположением себя в пространстве, например, меня страшно изумляло (это уже вопрос к тому времени, когда мы переехали в Пермь), как такое возможно: если я выйду из дома и пойду не к воротам, направо, а направлюсь налево, пролезу в щель в заборе, то, обойдя квартал, я все равно вернусь к дому?

Короче, сумма вопросов стремительно нарастала, глупые вопросы сталкивались с умными, и вся эта динамическая конструкция рвалась наружу: кто такие люди? Почему я русский, а он татарин? Дед

Первые шаги образования должны проходить на «детском» языке, ребенок должен получить право на «почему»

Мороз есть, или это сказка? Когда будет снова война? Что такое радио? Почему в телефоне голос? Как в стене кинозала «Победа» появляется кино? Кто сильнее – лев или тигр?.. Часть вопросов гибла сама собой: стоило, например, задуматься, как зайчишки семьей живут в своем лесном домике, как тут же звучал в голове ядовитый взрослый ответ – все это враки, сказки для маленьких. К школе из этого сонма вопросов уцелело едва ли два-три: как так устроен телефон, что голос отца слышно в комнате, а сам он на работе? И почему самолет не падает с неба?

Я рвался в школу, вот-вот и я все узнаю!

Но, попав в первый класс, я вдруг понял: здесь нельзя ничего спрашивать под страхом смерти.

– Почему? Почему школа не место для вопросов?

– Хотя я вспоминаю очень далекое время, середину пятидесятых годов прошлого века, оглядываюсь памятью на провинциальную городскую советскую школу на Урале, уверен, что и сегодня, в начале XXI века, наша школа так же третирует права школяров, особенно в начальных классах...

Так вот, во-первых, мне никто толком ясно, образно и понятно не разъяснил, что такое школа и за что я туда попал. Ни матери, ни отцу – советским инженерам, интеллигентам в первом поколении – в голову не приходило, что «школа» нуждается в объяснении. Только в детском саду мне говорили, что вот «пойдешь в школу, там тебе покажут, как нарушать дисциплину», то есть, по сути, пугали будущим резким ростом уровня наказаний. Но за что? В чем я провинился? За что со мной так? В школе на первой торжественной линейке, когда мы, первоклашки, все хныкали, ревели в голос, прятались за спины отцов (со мной в школу пошел отец), не понимая, почему это отчаяние – праздник? Тут какая-то женщина (видимо, директор) сказала, что в школе мы станем грамотными взрослыми людьми и вольемся в ряды строителей коммунистического общества. Из ее тирады я знал только четыре слова: грамота, взрослый, люди и строитель. Но что такое «станем», «вольемся», «коммунистическое общество» – я практически не понимал.

– Беда!

– По-детски, как мы говорим сами с собой дома, во дворе, на улице, с нами в классе никто не общался, и мы были сразу и надолго отрезаны от общения с учителями, от контакта с взрослой речью и первое время – около года – не понимали, о чем с нами говорят по большому счету, к чему мы учим буквы, старательно пишем палочки, заполняем прописи... И хотя прикладной характер грамоты вскоре мне стал понятен, и я с воодушевлением читал на афише: Ки-но-те-

атр по-бе-да баг-дад-ский вор. Но высший смысл моего приобщения к знаниям был мне непонятен, и главное, я не знал, у кого спросить то, что меня удивляло.

Кроме того, школа тотально подавила мою детскую живость: нас одели в форму, на фуражке и пряжке ремня были отлиты две злоеющие буквы «ШК» (школьник!), на уроках нужно было 45 минут сидеть почти неподвижно с прямой спиной, положив руку на руку, и т.д. Отвечай полным ответом, не вертись, покажи подворотничок – мама каждое утро подшивала белый подворотничок... раскрой пенал... почисти перья...

Все права были в руках у педантов, никто не заботился о сути.

Какие вопросы! Я заткнулся с вопросами до конца школы.

Приходилось самому объяснять мир.

Например, нам все уши прожужжали о войне, но информацию о том, что случилось, никогда не давали в полноте понятийного объема с учетом детского восприятия. В итоге я думал так, что однажды ночью внезапно напали на СССР фашисты и немцы, с ними были гитлеровцы и эсэсовцы, кто они такие, зачем напали, я не знал. Но мы их так окружили под Сталинградом, задали такого жару, что гитлеровцы сдались, остались пока только немцы. При этом я знал все марки немецких и наших самолетов, а еще знал имена членов Политбюро. Полная каша! Об Англии я судил с пренебрежением, потому что прочел книжку «Маленький оборвыш» Джеймса Гринвуда... Надо же, у этих англичан все еще повозки, лопаты, керосиновые лампы, а у нас самолеты, танки, паровозы, электричество! Я не понимал, что книга рассказывает об Англии середины XIX века. Подчеркиваю, речь идет о восприятии мальчика восьми-девяти лет. Перед нами ум, брошенный на произвол судьбы... ведь историю Великой Отечественной войны мы

по программе должны были проходить в старших классах. То есть внятный развернутый, полный ответ запаздывал от моего пылкого запроса минимум на три, а то и пять лет, а это колоссальная дистанция с учетом развития ребенка.

Доходило до смешного... Я много читал русских сказок, былили о богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алеше Поповиче... Надо же, какие богатыри эти русские, я завидовал русским... как же я был удивлен, когда случайно узнал, что мы все русские, и я – ну и ну – тоже русский.

То есть в начальной школе вместо фактов я встретился с системой изоощреннной подтасовки фактов. Все, что касалось технических деталей грамоты, было более или менее сносно, я быстро научился писать, читать и считать... Хорошо помню, что где-то в третьем классе я счел задачу школы исчерпанной, все – я читаю, пишу, считаю в уме, но! Но оказалось, ты будешь учиться еще долгих семь лет! Чему? Зачем? Между тем я в те годы отличался быстрым и гибким умом, но это стало практически бедой... Так, в пятом классе меня поразил новый учебник древней истории, он был классно издан и наконец-то отвечал на мой великий детский вопрос: а что было раньше? Залпом, за день я прочел учебник. Древний Египет. Греция. Дарий против Эллады. Александр Македонский. Первые Пунические войны. Ганнибал. Рим республики. Реформы братьев Гракх... Гибель Цезаря. Я запомнил все... цифры, даты, имена, последовательность фактов.

И что же... я должен весь пятый класс учить то, что узнал за день!

Это был окончательный шок. Школа была рассчитана на тупиц, учителя бились над дураками, чтобы вытянуть им слабые тройки. Я впал в ступор, в тайный протест, чуть ли не спал на уроках, из круглого отличника превратился в троечника, а к 8 классу имел сплошные

двойки по физике, химии, алгебре, французскому языку, геометрии и даже географии. Только тут мелькнули ответы на последние два великих вопроса, из-за которых я рвался в школу. Какая сила держит крылья самолета в воздухе? И каким образом телефонная мембрана в трубке передает по проводам колебания человеческого голоса от одного телефонного аппарата к другому?.. Между тем все эти объяснения во всей их физической сложности я бы прекрасно понял и в шесть лет, я имел шанс залпом схватить суть электромеханики, магнетизма, природу давления и прочие глубины всего лишь на примере двух объяснений, которых я так страстно жаждал.

Вы скажете, я был одаренным ребенком?

Нет, я был обычным одаренным ребенком, какими бывают большинство детей в раннем возрасте, до пубертации все дети талантливы, это потом наступает пора их массовой гибели.

Короче, моя мысль проста: права несмышлениша-первоклашки должны быть защищены и учтены в школе (как – я не знаю, я не психолог, не специалист-педагог), школа должна обрести наконец гибкость и прийти на помощь тому, кто не может сказать, что ему нужно, на языке взрослых. Первые шаги образования должны проходить на «детском» языке, ребенок должен получить право на «почему», образование в академическом университетском системном духе нужно решительно потеснить, а то и вообще выбросить за борт начального образования и дать право игре, личности, воображению, тайне, наконец.

Да, забыл! А ответ на вопрос, кто сильнее – лев или тигр, я до был сам: в саванне сильнее лев, в тайге – тигр. Но почему я должен начинать свой путь к ответу с инфузории-туфельки?

Беседовала Елена ИВАНИЦКАЯ

Общероссийский проект

Школа цифрового века

Интернет-сопровождение проекта – Издательский дом «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

2012/13
учебный год

**Предметно-методические
материалы**

**Дистанционные
модульные курсы**

**Бесплатно, адресно
каждому учителю!**

Участие образовательного учреждения в проекте «Школа цифрового века» в 2012/13 учебном году позволит каждому педагогическому работнику получать с 1 августа 2012 года по 30 июня 2013 года в свой Личный кабинет на сайте www.1september.ru предметно-методические журналы Издательского дома «Первое сентября» и пройти дистанционные модульные курсы по Программе развития профессионально-личностных компетенций педагога.

Заявки принимаются от образовательных учреждений.

Оргвзнос за участие в проекте в течение всего 2012/13 учебного года – 4 тысячи рублей.

Величина оргвзноса не зависит от количества педагогических работников в образовательном учреждении.

Педагогическим работникам образовательного учреждения предоставляются документы, подтверждающие участие в проекте.

**Прием заявок
от образовательных учреждений**

на сайте

digital.1september.ru

Общероссийский проект «Школа цифрового века» по комплексному обеспечению образовательных учреждений методической интернет-поддержкой разработан в соответствии с Федеральной целевой программой развития образования на 2011–2015 годы и направлен на развитие инновационного потенциала образовательных учреждений: вовлечение педагогических работников в цифровое образовательное пространство, повышение эффективности использования современных образовательных технологий (в том числе информационно-коммуникационных технологий) в профессиональной деятельности.

ЧЕТВЕРТАЯ ТЕТРАДЬ

*идеи. судьбы.
времена*

Зеленая лента на карте протеста — 62–64

Письма расстрельной эпохи — 64

Куда исчез «товарищ»? — 65–67

На облаках одуванчиков — 68–70

Людмила КОЖУРИНА

Рецепт интеллектуального плова

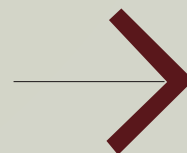
7 Московский международный открытый книжный фестиваль
проявил современные культурные тенденции

Шарики в этом году не надували, флажки не растягивали, именитых музыкантов не звали — так обходились. Все четыре дня в воздухе пахло грозой, а в шатрах — большой политикой, так что мужской пол преобладал.

На этом фоне завели новый фестивальный обычай: есть, кормить, готовить. Встречи в форматах «Завтрак с репортером (с лауреатом, с детьми)», «Литературная дегустация». Верно, когда жуешь, не так волнуешься. С другой стороны, получая отменный плов от OPENSPACE.RU, ты пропускаешь киношедевр Киры Муратовой; уписывая нежнейшую кулебяку (творчество журнала «Гастрономъ»), — лекцию ведущего преподавателя проекта Flipped Classroom Брайана Беннетта о новых моделях школьного образования.

Искушения на каждом шагу. «Множества» — тема фестиваля в этом году.

**Парабола, ее фокус
и директриса**

Множества народу в этом году как раз не наблюдалось, а вот предложений к участию (площадок) стало больше. Напрашивающийся вопрос «для кого?» не противоречит математической теории: любой реальный или воображаемый объект может являться элементом каких-то множеств. Воображаемый! В зале 10 человек, а запись, выложенную в интернете, увидят тысячи. То есть ходим тут, как по киностудии, среди декораций, среди «всех своих», от одной мизансцены к другой, и охотников на роль статистов год от года меньше. Люди с бейджами – совокупность, класс, группа, коллектив – в точных формулировках участвуют только они. Простые участники проходят вблизи звезд или других массивных тел, как положено – по параболе. Она же гипербола, что ближе к теме.

Хотя куда теперь художественной литературе до фигур, которые выписывают жизнь. Дело даже не в том, что зал книжных продаж на нынешнем фестивале был на треть пуст и многие небольшие издательства куда-то подевались. А в том, что сам фестиваль писал какой-то странный текст.

Например, в вечернем расписании шатра «Фаланстера» спрашивали популярных оппозиционеров Удальцова, Яшина, Пономарева, Навального о книгах, которые оказали на них влияние в детстве, – ничего особенного, список, как у всех. Однако некоторых публика лицезрела как раз накануне 12 июня, так что вот по этой безыскусности наутро и рубанули: ворвались, обыскали, разорили, забрали. И вышло, что вроде каждый из посетителей шатра оказался «при чем». При чем-то «таком», и уж точно был заинтригован, дескать, не зря же искушенный классик литературы Эдуард Лимо-

нов не пришел 11-го вечером. И не представил свои «Атилло Длиннозубое» и «В Сырах», хотя люди-то ломанулись.

Книги книгами, а люди есть люди. Спецпроект Facebook.Live (OPENSOURCE.RU) был на гребне социальности. Свои мероприятия ОСы облекли в инсценировку: пара «статус» – «комментарий» оффлайн. Ощущения не сравнимые с лекцией или интервью. Сначала 4–5 «статусов», Живых Голов, довольно известных, им можно высказать не более 5 мыслей по теме. Потом – комментарии из зала. И тут включалась странная штука, как будто расчерченные клетки сами дикту-

**«Если вы не захотите
говорить об умном,
можете просто с нами
познакомиться». То есть,
довольно и доказательства
своего присутствия
на белом свете**

ют, чем их заполнить. То есть только подумаешь «а вот еще что не скажали» – кто-то обязательно встает и говорит. Неужели и впрямь формы управляют мыслями?

Монумент одного человека

Точное средство изучения бесконечности не только математика, но и кино. На фестивале Музей кино и «Мемориал» выдали блестящий проект «Киноконтестации» (протестное кино). В их шатре бы и сидеть целыми днями. Чешские, польские, советские фильмы о протестном движении в послевоенной Европе гипнотизировали. Информация впитывалась – не сиюминутная, не академическая, не художественная, а документальная, средствами кино осмысленная. Как «Гнев» Пазолини и Гуарески, как «Хаос» Шорма или то,

что снял наш Михаил Ромм. То-то и оно, что ничего не видим, почти ничего не знаем, и наше общество никак не созреет до того, что социалистическая Европа пережила двадцать лет как. И потом – какую общую песню мы запоем, если, как они, встанем живой стеной против режима? Люди в шатре «Мемориала» это обсуждали. Вывели парадокс культуры протеста: даже заявленное на века, по ощущениям несокрушимое сметается мгновенно, уходит как дым. Если, конечно, в обществе не доминирует «серая зона».

Еще в этом шатре была акция «Монумент одного человека». Памятник в режиме настоящего времени мог создать любой пришедший. Суть идеи: есть тысячи писем-свидетельств из архива «Мемориала», можно выбрать одно и переписать под копирку. Оно будет скопировано на кусок жести, и художник Хаим Сокол сделает из него самолетик. Одно письмо-самолетик – один монумент одному человеку. Для музея. Но и для души немало.

Драма прошлого с тобой. Не прозевать бы драму настоящего. В другом шатре – другие свидетельства. Подростки говорили с писателем Сергеем Кузнецовым (клуб «Перемена») о том, какой они видят Россию через пять лет, и невольно выговаривались о настоящем:

– Дойти до школы – краткий путь, но прошлым летом там поставили забор, однажды я опаздывала и перелезла, за забором оказался полицейский и потребовал денег, и я дала.

– Неужели не спросил, как тебя зовут, не объяснил, зачем этот забор и что лазить через него не стоит?

– Нет, было видно, что он тут специально учеников поджидает.

И если по результату – дети и через 5 лет не могут представить

себя в честном государстве. Они все больше о Швейцарии толковали.

Задайте множество

Перечисление всех и всего фестивального невозможно. Задать общую характеристику – семейство читателей, взыскующих подлинности, например – упустить атмосферу именно седьмого фестиваля. Общий член искать – так «чудаки есть везде».

По итогам всех перебежек – что же захотелось найти, почитать, купить? «Тетрадь слов» Светланы Сургановой. То есть поет-то человек поет, а вот что думает, какие картинки рисует?

«Франсуаза, или Путь к леднику» Сергея Носова. Потому что одно дело не читать, когда тебе твердят «это самый-самый питерский, самый-самый острый», совсем другое – увидеть автора воочию, услышать в разговоре и сказать «да» чтению его книг.

Стихи Томаса Транстремера – без комментариев.

Сходить на спектакли «Драма памяти» («Мемориал») – обязательно.

Все-таки купила: Жиль Делёз, «Кино» – потому что в переводе Сергея Зенкина, который на фестивале круто разобрался с сакральным и профанным в ситуации с Pussy Riot и выставкой «Осторожно: религия». Вы правильно догадываетесь: сакральные функции переходят в общественную сферу. Не легитимен никто. И не выходит, чтобы книге – книжное, политике – политическое, церкви – церковное и так далее. По факту у нас еда, книжки, математика, архитекторы, церковники и Лимонов – в одном флаконе. И мало кому это кажется нормальным. Многим – непереносимо. Сложность, смежность.

А тут как раз про Сергея Курехина было мероприятие. Дружья гения (почему-то все они тоже Сергейи) продолжают праздновать его день рождения в июне: «При столкновении разнородных художественных форм, культур и традиций, в обычных условиях существующих в непересекающихся творческих пространствах, может возникнуть зерно нового» – это еще в 90-е было сказано и «Поп-механикой» продемонстрировано. Не в том сюжет, что Эдуарда Хилья, в фольгу завернутого и поющего в дырочку «Сказки Венского леса» (невпопад, ибо не может слышать оркестра), вдоль сцены проносят, а кругом мариинский балет, хор КГБ и перья из пылесосов летят, а в том, что «люди спят, их надо разбудить». Хотя провокациями, хоть грохотом – «надо облечь сиюминутную фантазию в абсолютную реальность, не дожидаясь, пока мысль приобретет фундаментальность и вес и на нее навесится культурный мусор, и она станет маловыразительной, но внятной и определенной». Кто не знает его «Ленин-гриб», «татуировка на внутренних органах» – смешно. На фестивале напомнили и такую шутку: «канализация вручную», посмеялись, а назавтра в интернете появилось сообщение о людях, умерших при реконструкции выгребной ямы на своем участке. То есть фигурные скобки – это не сюда.

Но мы продолжаем друг друга поглаживать, соблюдать политес, мило напеваем: «Если вы не захотите говорить об умном, можете просто с нами познакомиться». То есть какие множества, довольно и доказательства своего присутствия на белом свете. Однако колокол на фестивале звучал, хоть и странно как-то: звук попадал не каждому в ухо. ●

Ольга ЛЕБЕДУШКИНА

Зеленая лента На карте протеста

Малые города выходят на площадь. Почему?

...Площадь, заполненная людьми. Лозунги, транспаранты, флаги – от официальных триколоров до «имперок». Люди тоже очень разные: разного возраста (от пенсионеров до малышни на плечах молодых отцов), разного социального положения и достатка. Но повсюду – на одежде, на древках знамен, на автомобильных антеннах – ленточки, ленточки, ленточки. И площадь скандирует хором: «Кон-сти-ту-ция! Кон-сти-ту-ция!»

Все очень знакомо. Только ленточки не белые, а зеленые, и это не проспект Сахарова и не Болотная. Это вообще не Москва. Это Урюпинск. И в прямом значении – реальный город Урюпинск Волгоградской области, и в переносном, символическом, согласно которому все малые провинциальные города – на одно лицо, как китайцы. В этом смысле и Борисоглебск, и совсем маленький Новохопёрск Воронежской области – тоже Урюпински: кому есть дело до их неповторимого облика и

прочих тонкостей? Впрочем, сейчас они действительно слились в единое пространство протеста: по московским меркам, расстояния между городами – от половины до двух третей МКАД.

Весь этот коллективный Урюпинск требует от власти соблюдения статьи 42 Конституции РФ: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или

имуществу экологическим правонарушением». Граждане очень надеются, что до экологического правонарушения не дойдет, а потому требуют не возмещения, а недопущения.

То, что в этой земле есть цветные металлы, известно было с 1960-х годов, когда Еланское и Елkinsкое месторождения были отнесены к стратегическим запасам. Но начать никелевые разработки неподалеку от Новохопёрска, рядом с запо-

ведником федерального значения и рекой Хопёр, решили только теперь, в эпоху «стабильности». Конкурс выиграла компания, которая раньше никакого опыта добычи и обработки никеля не имела, зато пообещала финансовую помощь области. Областные чиновники уже строят радужные перспективы: вот теперь-то область точно поднимется, будут у нас и рабочие места, и дороги, а главное – деньги потекут в казну. Оживление чиновников вокруг ожидаемого притока больших денежных средств общеизвестно.

Единственным досадным препятствием на пути к светлому будущему оказались несознательные жители райцентров. Они почему-то вцепились в свой чернозем, в свои сады и огороды, в свои воду и воздух – в общем, в то немногое, что им пока еще принадлежит, и никак не хотят с этим расставаться. А расстаться придется, говорят ученые-экологи и представители общественного экологического движения «Зеленая лента»: в случае если появится горно-обогатительный комбинат, здесь все может превратиться в зону отчуждения – никелевое производство на всех этапах одно из самых вредных и опасных.

Ничего подобного, уверяют власти и разработчики, все будет хорошо. Но жители отчего-то не верят. И толпами выходят на улицы.

Массовость народного «анти-никелевого» протеста в малых городах Воронежской и Волгоградской областей в мае этого года, по самым скромным подсчетам, оказалась выше, чем в Москве во время протестных митингов. Когда на площадь выходят сто тысяч жителей десятиmillionного города, это всего лишь один процент. Когда выходят три тысячи в Урюпинске с населением в сорок три тысячи, это уже ближе к десяти процентам. А когда две тысячи собираются в шеститысячном райцентре Новохопёрск, это уже опасно близко к той

самой черте, за которой власть теряет свой коронный аргумент – что демократия, с ее точки зрения, – это воля большинства, и большинство на ее стороне. При желании можно решить несложную задачку: сколько надо Урюпинсков по всей России, чтобы получился реальный, а не символический «марш миллионов».

Подробные видеоотчеты о майских митингах и всю хронику событий можно найти в интернете. Главное – догадаться наугад. Самое поразительное, что этот другой «марш миллионов» оказался почти невидимым для центральных СМИ, независимо от направлений и позиций. Среди редких исключений – «Российская газета», которая опубликовала подробное интервью с

Власти кажется, что она «знает все» обо «всех этих, которые против». И вдруг – другие лица, другие одежды, другой цвет лент. Провинциальная Россия преподнесла сюрприз

топ-менеджером той самой горнодобывающей компании. Вообще-то история с визитом самого топ-менеджера в Воронеж уже обросла легендами и толками: по мнению жителей протестующих городков, он просто испугался с ними встречаться. Вовсе не испугался, настаивает менеджер в интервью, а просто не посчитал нужным, поскольку пока еще не ясно до конца, будет ли вообще горно-обогатительный комбинат, даже если разработки и начнутся, то не ранее 2018 года, а может быть, проведем разведку и вообще ничего не найдем. Правда, судя по тому, что больше половины интервью – вполне конкретные обещания (рабочие места, инфраструктура, жилье, зарплаты), говорящий все давно уже знает – и что найдут, и что строить будут.

Интервью называется «Вести диалог с массами преждевременно». И вот это уже касается всего общества.

Объясняя свою позицию в отношении тысяч людей как «пусть митингуют, мне не о чем с ними говорить», всего лишь топ-менеджер всего лишь некоего предприятия копирует поведение власти. Менеджер уверен в том, что это экологи и общественные активисты будоражат население, примерно так же, как власть верит в деньги госдепа и в то, что если не пустить Навального и Собчак на «марш миллионов», марш не состоится. Пока кто-то считает диалог с массами преждевременным, время, отпущенное для возможности этого диалога, стремительно уходит. Его почти нет.

И в этом смысле происходящее в Урюпинске – сегодня более серьезный срез общественной ситуации, чем происходящее в Москве. Власть успела привыкнуть к московским митингам, по крайней мере ей, видимо, до сих пор кажется, что она «знает все» обо «всех этих, которые против» – о хипстерах, о «креативном классе», о вечном недовольной интеллигенции. И вдруг – другие лица, другие одежды, другой цвет лент. Причем ведь оттуда, откуда не ждали. Провинциальная Россия, которую почти удалось противопоставить Москве, преподнесла сюрприз.

Казаки, вполне возможно, те же самые, которые приезжали охранять памятный молебен в храме Христа Спасителя (или вполне могли бы приехать), обещают поставить на месте разработок два поклонных креста, «и пусть тогда кто попробует их тронуть».

Церковь, которая так органично вписалась в слегка подновленную триаду «самодержавие, православие, попса», вместо того чтобы освятить будущие рудники и благословить хранилища с ядовитыми отходами, совершает крестный ход с молебном о недопущении никелевых разработок.

Письма расстрельной эпохи

Новое поколение выбирает правду, а не пропаганду

И самое главное, кое-где объединились «единороссы», «справороссы», коммунисты и беспартийные, муниципальные власти и местные оппозиционеры. Националисты и «зеленые», бизнесмены и бюджетники, атеисты и верующие – все оказались вместе, когда речь зашла о воздухе, земле и воде. То есть на глазах выросло и проявило себя то, что обозначается красивым абстрактным понятием «гражданское общество».

Это видят все, кроме власти. Потому что власть смотрит на митингующие площади и вместо гражданского общества видит массы. Массы в отличие от объединения свободных и сознательных граждан собственным сознанием не обладают. Им нужны поводыри, за которыми они покорно пойдут. Поэтому власть так упорно и слепо ищет «зачинщиков». Но в гражданском обществе «зачинщики» – все. Потому что каждый отвечает за свои поступки и свою позицию. Когда из восьмидесяти тысяч жителей Урюпинского района свою подпись под письмом протеста ставят сорок тысяч, искать, «кто первый начал», уже бессмысленно.

18 июня в Воронеже состоялась очередной «антиникелевый» митинг. Он собрал, по разным оценкам, от шестисот участников до полутора тысяч. Казалось бы, цифры куда менее впечатляющие на фоне майских протестов. Но на самом деле статистика вполне «рабочая». К проблеме подключилась Общественная палата РФ. Об экологической угрозе узнали жители не только Воронежской и Волгоградской, но и Липецкой, Саратовской, Тамбовской областей, соседние районы которых тоже могут получить свою порцию загрязнения. И важнее всего здесь то, что все больше людей осознают: быть гражданином – это работа, не важно где ты живешь – в Урюпинске или в Москве. ●

Уж сколько лет правозащитники толкали общество в бок, мол, проснитесь, посмотрите, сколько зла власть наворотила, но все как бы замерли, оглохли, онемели. Хотя, как говорится, «нет в России семьи, которая бы...». Забыли? Хотят забыть? Или помнят, но тайно?

Но тут вдруг приходит отзыв – через два-три поколения после свидетелей страшного опыта репрессий. И оказывается, этот опыт все еще недостаточно аккумулирован.

На театральной площадке «Четвертый театр» с 14-го по 17 июня была представлена архивно-театральная поисковая программа «Драма памяти». Ее кураторы – Георг Жено и Александра Поливанова, в роли модераторов Павел Руднев и Александр Даниэль. Молодые режиссеры, художники и актеры «Театра.doc» и Театра им. Йозефа Бойса попытались найти театральное воплощение для документов из архива «Международного Мемориала».

Возможно ли инсценировать документы, которые касаются трагических, болевых событий двадцатого века? Письма из ГУЛАГа и в ГУЛАГ. Стенограммы политических процессов. Дневники жертв и тех, кто их мучил. Записки. Воспоминания. Огромный архив, который целенаправленно собирается с 1988 года. «Наши молодые сотрудники привели к нам других молодых энтузиастов из театра, которые сказали: «Это надо на сцену! Это надо читать! И видеть!» – рассказывал Арсений Рогинский, председатель правления общества «Мемориал».

Оказалось – возможно. Не только поставить, но и воспринять. Доказательство несомненное: зал не мог вместить всех желающих. Зрители записывались в «лист ожидания», и если появлялась такая возможность, то «стоящий в очереди» занимал место в зрительном зале.

И вот спектакль «Человек, который не работал. Суд над Иосифом Бродским» на основе записей двух судебных заседаний по делу поэта. И еще такие проекты: «Дневник охранника» – в основе постановки текст дневника охранника-вохровца за 1935–1936 гг., он вел его в ГУЛАГе; «Ожидание» на неизбывную российскую тему: люди ждали, ждали, ждали. Родных и близких с фронта, пленных и «пропавших без вести», ждали возвращения сосланных, ждали осужденных к длительным срокам в ГУЛАГе... В спектакле использованы письма и воспоминания, запросы и «заявления во власть» в попытке отыскать родного человека. Еще «Открытые письма», обращения граждан во власть в 1940–1980 гг.; «Мое последнее слово» – по заключительным словам обвиняемых на политических процессах; еще «Переговоры на милицейских частотах 3 октября 1993 года», «Карательная психиатрия», «Тексты Вацлава Гавела I» и «Тексты Вацлава Гавела II».

И люди идут – на правду, а не на пропаганду. Идут слушать – документальный, а не кем-то сочиненный текст. Идут смотреть. Не на тени прошлого, а на ожившую драму истории. Хотят быть народом своей страны.

Елена ИВАНИЦКАЯ

Николай КРЫЩУК

Куда исчез «ТОВАРИЩ»?

Краткий экскурс в судьбу одного слова

Жена давала уроки по Тургеневу и то и дело с восторгом цитировала мне воспоминания Афанасия Фета. Почти все эпизоды я помнил. Как, например, Фет, заметив в прихожей Тургенева полусаблю, спросил, чья она. Тургенев ответил: графа Толстого. Приехал из Севастополя, кутил всю ночь с цыганками, теперь в соседней комнате отсыпается. Как не запомнить? При этом я понял вдруг, что читал воспоминания Фета всегда отрывочно и по необходимости, а целиком ни разу. Странное упущение. Друг, узнав о моей печали, подарил книгу. И тут, еще только пролистывая ее в предчувствии чтения, я наткнулся на необычную для тонкого и отстраненного (как мы знаем по школе) лирика фразу: «магическое слово товарищ». Товарищ было выделено автором. Так пришла тема статьи, которую вы читаете.

Этимология слова была удручающе прозаичной и больших перспектив не сулила. *Товарищ* происходит от восточно-славянского слова *товар* (изделие, продукт труда). Впрочем, не так уж и прозаично, сразу понял я, поскольку *товар*, в свою очередь, связан со словом *творить*. Но это все не имело отношения к делу. Хотелось понять, как бытовало слово в разных культурах и эпохах.

Во-первых, окончание «-иш», благодаря которому и образова-

лось слово. Это суффикс, известный в великорусских казачьих говорах, вероятно тюркского происхождения, и в данном случае он обозначал скорее всего «человека, совместно с другими участвующего в производстве или доставке товара». Стало быть, и мне надо было двигаться в этом направлении.

Тут я для себя впервые выяснил, что казачество своим возникновением обязано так называемым уходникам – вольнонаемным работникам, занимавшимся произ-

водительным трудом в компаниях (товариществах, артелях, ватагах). Они занимались охотой, рыбной ловлей, торговали, а также участвовали в военных, громко говоря, операциях. В Европе аналогом подобных казацких артелей-товариществ являлись компании торговцев, промышленников и пиратов с их аналогичным казаческому духом равноправия и товарищества.

Вообще же существование такого дружелюбного обращения к

человеку, идущее от запорожского «сечевого товаривства», связано с древними взглядами на человеческое общество как на сообщество равных людей, которым важно жить во взаимоуважении и согласии. Иначе говоря, с представлением о равенстве и братстве, под знаком которого происходило большинство революций. Поэтому и прижилось оно в русскоязычной антимонархической и революционной среде. С этого, собственно, и начались приключения слова, по большей части печальные, которые привели сегодня не только к почти полному исчезновению его из обыденной речи, но и к забвению самого понятия. Как оно обычно и бывает.

В Советском Союзе и большинстве социалистических стран это обращение стало официальным (в нацистской Германии использовалось аналогичное обращение «партайгеноссе» – товарищ по партии). Кроме служебного «товарищ сержант», обыденного «товарищи по школе», песенно-сердечного «Вот пуля пролетела, и товарищ мой упал» стало возможно такое пародийное, а по сути агрессивное и уже потенциально репрессивное обращение вроде: «Товарищ Люба, не вводите нас в заблуждение!» Так же как, по Марксу, в условиях частной собственности происходило отчуждение личности рабочего от средств производства и продуктов труда, так в обществе тоталитарном осуществилось изъятие личности из сферы межличностного, социального общения.

Это я поневоле, вслед за Марксом, выразился казенно. Попросту же говоря, человек как таковой, с его пристрастиями, любовью, мечтами, слабостями, доблестью, рефлексией, неповторимый и прочее и прочее, был больше никому не нужен. Он был заменен функцией «товарищ». И не в каком-то общегуманистическом смысле, а

исключительно в политическом и социальном. Все профессиональные оттенки покрывались одним общим смыслом: товарищ по строительству социалистического общества. Тут уж требовались не профессиональные навыки и человеческая надежность, а бдительность к врагам и верность идее. У этой функции было право получать свою пайку за труд, а дальше только обязанности и долг, долг, долг. Тихий Чехов оказался пророком: «Человека забыли».

***

Ну вот, и чего же я, как говорится, завелся? Исчезло слово, и поделом. Осталось только в обращении военных. Так тому и быть.

**Мы были воспитаны,
как тогда говорили,
на принципах товарищества.
Это не значит, конечно,
что все были хорошими
товарищами – так не бывает.
Но знать, что товарищество
норма, тоже немало**

А мне жаль. И слова, и того простого, лишенного пафоса, не перегруженного личным содержанием, которое за ним стоит. Система может выпотрошить и изуродовать любое понятие. Она и Пушкина превратила в национальное чучело, плясками вокруг которого, по случаю юбилея смерти, прикрывала театрализованные суды и ГУЛАГ. Однако Пушкин от этого не перестал быть Пушкиным.

Тут самое время вспомнить то, с чего начал: отчего так воспламенился Фет, произнося слово *товарищ*?

Ситуация простая. В силу разных обстоятельств, о которых сейчас нет времени говорить, Афанасий Афанасьевич поступил на

службу в армию. В тот день при нем была полковая касса. Дорога была дальняя, и он поспел к полку только утром при его выступлении: «...пришлось садиться прямо верхом с карманами, набитыми деньгами, и таким образом вступать в Ревель».

Офицеры знали хорошо, что из Ревеля эскадроны будут размещены по отдельным фольваркам, и поэтому за получением жалованья каждому придется снова ехать в штаб полка. Поэтому встречавшиеся со мной в городе офицеры требовали немедленного удовлетворения их жалованьем. Стало быть, приходилось раздавать деньги, по точному расчету, сообразно чину каждого и без расписки в получении, сидя верхом, на ветру, могущему унести бумажку. Но кто знает магическое слово *товарищ*, не удивится, что многие в тот день получили жалованье при таких условиях».

Вот, собственно, и всё. Трубы не поют, заря не воссияла, сердце не забилося. Обыкновенная история.

***

Но понимаете, в чем дело? Я бы сейчас не взялся публично рассуждать о дружбе или, скажем, о любви. Это сфера интимного. Если у кого-то не получается с тем или другим, это его беда, его проблема. А товарищество имеет прямое отношение к нашему с вами общему житью. Сегодня стало так просто не помочь, ссылаясь на собственные трудности, в увлечении заманчивой целью не заметить чужую беду, обмануть, потому что каждый кует свое счастье как может. Люди незаметно для себя превратились в тревожных, трусливых и опасных одиночек. Жить стало неуютно.

Мы были воспитаны, как тогда говорили, на принципах товарищества. Это не значит, конечно, что все были хорошими товарищами – так не бывает. Но знать, что товарищество норма, тоже немало. При этом не могу не вспомнить, как подеи-

ствовала на нас одна песня о трубаче. Она сейчас почти неизвестна, поэтому рискну привести ее полностью: «Нам были тропы нипочем, мы шли на страх врагам. Он был в отряде трубачом, он сам просился к нам. Он не был честен, не был смел, он врал друзьям не раз. Но на трубе играть умел как ни один из нас. Он у друзей горбушки крал, и хлеб он прятал свой. Но на трубе он так играл, что все мы рвались в бой. Мы шли под пули ставить лбы, мы шли сквозь пыль и зной. И только медь его трубы вела нас за собой. Мы шли в атаку по траве, где кровь горит в росе. И не любил его никто, и все ж любили все. А после боя у костра, где раны, кровь и стон, Он говорил: Ну, как игра? И улыбался он».

Чем она нас так волновала, эта песня? Беззаконием, вероятно. Нарушением того, что казалось нормой. Нарушением притягательным и неразрешимым, поскольку оно было связано с талантом. Талант выше общечеловеческих правил – это к нам по ветру донеслось от романтиков. Выше, стало быть, и товарищества. Печаль, мечта, отталкивание и восторг. В юности мысль о том, что что-то есть выше того, что ты считал высоким или хотя бы правильным, всегда вызывает восторг.

Состояние это бесконечно далеко от сегодняшней мертвой практики одиночек, но все же оно наивно. А вернее – мифологично.

Не только Фет – Александр Блок, что ни говорите, великий поэт, лирик, человек замкнутый и нелюдимый, воспринимал понятие «товарищ» с тем же градусом притяжения. В статье 1918 года он писал, обращаясь к своим недавним спутникам из референтной группы интеллигентов: «Не стыдно ли прекрасное слово «товарищ» произносить в кавычках?» Магическое, прекрасное... Нет, они знали, о чем говорят.

Сам Блок был товарищем удивительным. Не раз брался вести переговоры с издателями от лица своих непрактичных или же заблуждавшихся друзей. О судьбе Пяста продолжал заботиться и когда они уже друг другу не кланялись, не отказавшись, например, по его просьбе поручиться перед властями за идейную аполитичность их общего знакомого. Зоргенфрей вспоминал: «В начале 1919 года заболел я сыпным тифом и в тифу заканчивал срочную литературную работу. Узнав о болезни, А.А. прислал жене моей трогательное письмо с предложением всяческих услуг; сам в многочисленных инстанциях хлопотал о скорейшей выдаче гонорара; сам подсчитывал в рукописи строки, как сказали мне потом, чтобы не подвергнуть возможности заражения служащих редакции, и сам привез мне деньги на дом – черта самоотверженности в человеке, обычно осторожном и, в отношении болезней, мнительном».

Но есть моменты в некотором роде даже более поразительные, чем эта небрежность и самоотверженность осторожного и мнительного Блока. Я бы назвал это готовностью и умением бескорыстно проникаться бедой другого – не житейской, а душевной нестройницей, внутренним разладом, который для сердца менее пронизывающего чаще всего неуловим. Это уже нечто большее, чем доброта в обычном ее понимании; здесь нет и оттенка обязательности, а потому в этом проникновении не может быть и капли равнодушия, которое в той или иной мере присутствует при исполнении долга. Проникновение это не вознаграждается и отрадой, которой является чувство исполненного долга, разве что иной, более глубокой, которую бессознательно испытывают люди с правильно устроенной душой. За такую по-

мощь не благодарят, но помнят ее до конца своих дней».

О подобных эпизодах не раз вспоминал и Андрей Белый. Не потому ли написал после смерти Блока, что в нем жил воистину новый человек, который поэтом, владеющим магией сочетания звуков, до конца не высказан, не вмещен?

Утверждать, что величие поэта напрямую связано с его человеческими качествами, было бы нелепо – слишком много примеров противоположных. Но все же это нечто говорит и о качестве человека, и о качестве его творений.

Мне вспоминается смешной, но не совсем бессмысленный случай внутреннего диалога с самим собой. Я в то время задавался вопросом, действительно ли Ахматова большой поэт, или ее причисляют к таковым по инерционной традиции? И вот читаю в дневниках Чуковского, как в самое голодное и жуткое время Анна Андреевна передала ему, кажется, бутылку молока для его голодающих детей. И вдруг поймал себя на том, что эта бутылка молока стала решающим аргументом в моих эстетических размышлениях. Да, подумал я, вероятно, все же большой поэт.

***

Такие вот дела. Советская власть сделала все, чтобы отвратить нас от этого слова. В сущности, товарищами считались только большевики, те, кто верит в революцию. Остальные – не товарищи, значит, враги. Пафосное произнесение этого слова все больше превращалось в дурацкую пародию. Даже у Маяковского: «товарищ жизнь», «товарищ солнце», не говоря уж о бездарном Жарове – «товарищ рожь». Но по этой причине отказываться от прекрасного слова? Согласитесь, это не менее смешно. И не менее глупо. ●

Дмитрий ШЕВАРОВ

На облаках ОДУВАНЧИКОВ

Мимолетное цветение летних чувств

Детство в косую линейку дождя... В косую линейку, с мятыми уголками, с выцветшей обложкой и правилами октябрят на обратной стороне – откуда взялась эта древность? И зачем ты, собираясь в отпуск, бросил ее на дно чемодана, когда есть ноутбук и мобильник?

Нелепая тетрадь, но если потянет среди лета что-то записать, то только в нее. Наверное, потому, что она ни к чему не обязывает. Ее не увидят «ВКонтакте». С ней не страшно попасть под дождь. Из нее не жалко вырвать листок и сделать из него самолетик.

Лети же, самолетик! Подставьте ему руки, дети, и он доверчиво ткнется в ваши ладони. И будет у вас в ладонях наше детство в косую линейку. Лети с ответом – вернись с приветом!

Чем пахнет лето

Лето всегда пахнет тем летом, когда мы проснулись на дачной раскладушке и еще с закрытыми глазами почувствовали, что окно открыто, занавеска колышется, а из окна пахнет молодой картошкой с укропом.

Потом брякает крышка на кастрюле, и запах картошки с укропом куда-то уносят. И тут же вносят

смородиновый лист. Он горячей струйкой журчит из чайника.

Потом по саду проходит ветер, он лениво качает белье на веревке и мелко шуршит в малиннике, а потом хитро отклоняет занавеску и мягкой волной касается ресниц: пора, пора по малину!

Малины хочется, а вот открывать глаза неохота, еще полежу. Но затарахтело что-то во дворе,

вкатилось грузно, чихнуло и перебило все другие запахи. Бензиновое облачко от мотоцикла весело вкатилось в комнату. Я так долго его ждал! И летит на пол одеяло, и через секунду я во дворе, на горячей ладони двора. «Ты обещал прокатить меня!» – кричит кто-то противным голосом. И тут же оказывается, что это мой голос, это я так кричу.

Через несколько минут меня мчат на мотоцикле к реке, и пахнет сначала сеном, а потом рекой, окунами, тиной.

И весь день пахнет дымком из самовара. И весь день соседский Мишка хрустит первыми огурцами. А у нас нет огурцов, зато есть клубника. А еще есть сметана. Очень интересно бросать клубнику в чашку со сметаной. Получаются красивые палатки на снегу.

А вечером мы идем через лес к станции, и пахнет дождем, палым листом и грибами. Говорят, маслята пошли.

Последний одуванчик

Обычно в начале лета наша деревня лежит на облаках одуванчиков. Они лежат себе под синим небом, а одуванчики колышутся на зеленых стебельках, собираются с мыслями. Неделю собираются, две, а потом как налетит ветер – оторвутся облака от своих стебельков, поднимутся в небо и поплывут по своим облачным делам.

А деревня на земле останется. Сочные стебельки скосят на сено. Зимой его будут жевать коровы. От такого сена они станут задумчивыми, потому что в одуванчиковых стебельках много полезных мыслей.

Что-то я далеко, в зиму, забежал. А про нее и думать не хочется, а хочется полежать на облаках одуванчиков. И вот иду по деревне, ищу одуванчики. Прошел полдеревни – не видать. Зато встретил лавочку под рябиной. Она здесь уже сто лет стоит и почти с головой вросла в землю. На этой древней лавке раньше дед Шурик сидел. В своей мохнатой безрукавке он наминал шмеля.

Вообще-то имя у него хитрое – Оюшминаль. Если расшифровать по буквам, то получится: Отто

Юльевич Шмидт на льдине. В тот год, когда дедушка Шмель родился, полярная экспедиция Шмидта, которая плыла на пароходе «Челюскин», попала в беду: пароход затерли льды, и он затонул. Экспедиция высадилась на лед и долго ждала помощи. Но благодаря умному энергичному и неунывающему Шмидту никто не замерз. Даже маленькая девочка Карина, которая родилась на пароходе, когда он еще плыл по Карскому морю.

Эта история так всех тогда потрясла, что родители называли девочек в честь Карины, а мальчиков – в честь Шмидта. Но имя Оюшминаль оказалось слишком замысловатым, и его быстро переделали в Шурика.

Но вот нет на лавке деда Шурика, и я заволновался, заоглядывался по сторонам. Что ж такое: одуванчиков нет, деда Шурика не видать. Сел на лавку и только собирался погрузить – дед Шурик говорит: «Подвинься...» Я обрадовался и стал расспрашивать о том о сем – все-таки с прошлого года не виделись. Спросил и про одуванчики: что-то, мол, рано они нынче отцвели, не дождался меня.

– Да, лопухнулись... – задумчиво сказал дед Шурик.

Помня, что дед Оюшминаль всегда был склонен к масштабному осмыслению жизни, я ждал более развернутого и стройного ответа. Что-нибудь о влиянии на одуванчики глобального потепления. Все-таки это горячая тема.

Но дед отчего-то медлил и подбрасывал в костерок нашего разговора явно сырые поленья:

– Нашлись люди похитрее нас с тобой. Шенгены, одним словом... Умыкнула Европа нашу растительность. А ты говоришь: модернизация.

Ничего такого я не говорил. Мне стало казаться, что дед Оюшминаль понес за зиму большие потери в живой силе ума.

Пытаясь вернуть собеседника к одуванчикам, я посетовал:

– А все-таки жаль, что они облетели...

– Я тебе о чем толкую? Не облетели, а увезли их. Вот тут, у скамейки, помнишь, росли? Так с корнем – и в мешок. Криминальная хроника. А ты говоришь: облетели...

Костерок нашего разговора бестолково дымил. Оставалось лишь затоптать его и идти своей дорогой. Дедушка Шурик был явно не в форме.

Я откланялся, пожелал здоровья и пошел дальше.

Дед Шурик остался мной недоволен. Он затаился папироской, а потом долго кашлял мне вслед.

А у меня оставалось еще полдеревни впереди.

Повсюду веселили глаз простые душные лютики. Смущенно выглядывали из палисадников незабудки. Клевер катил к тропинке свои белые шарики. Кукушкины слезки густо синели вечерним светом. Павлово-посадскими платками вывешивал свою красу цветущий шиповник.

Пестро было вокруг, нарядно, а одуванчиков не видать. Что ж, прошла их пора. Надо смириться и радоваться лютикам да нюхать шиповник. Так я думал по дороге, а еще повторял про себя стихи чухломского поэта Ивана Облачкина, заполнявшего альбомы здешних девушек в середине девятнадцатого века:

Облетел последний одуванчик,

Тихо остывает сердца жар.

Лето, как любви моей

обманщик,

Похищает неба вешний дар...

И тут, уже на краю деревни, я увидел у сарая седой одуванчик. Он был мокрый от утренней росы.

– Что, брат, скажешь? – спросил я.

Одуванчик молчал.

Я достал фотоаппарат и сфотографировал его на память о нашей встрече. На память о быстром лете. Оно ведь у нас как было короткое, так и осталось – несмотря на глобальное потепление.

Когда я шел обратно через деревню, то заметил, что дедушка Шурик поджидает меня.

– Нашел?

– Одуванчики-то?.. Нашел один.

– У сарая?

– У сарая.

– Этот – последний. Не облетел еще?

– Нет.

– Пусть облетает, сеет потомство. Даст Бог, на будущий год с одуванчиками будем...

Он приподнялся и вынул из-под себя газету. Протянул мне:

– Дома считаешь.

– А что тут?

– Да вот, – сказал он и ткнул пальцем в невзрачную заметку «К взаимной выгоде».

Я поблагодарил и пошел домой. И вот что я прочитал. Оказывается, японцы придумали добавлять одуванчики в шины для автомобилей. Шины с одуванчиками получают особенно хорошие, экологичные. Идею подхватили немцы, наладили экспериментальное производство. Но своих одуванчиков у них мало, и они быстро закончились.

Забросили в наш нечерноземный район удочку – наши ребята обрадовались. Мол, чем-чем, а одуванчиками мы Европу завалим. Тут и начальство поддержало инновационный проект. И пошло-поехало. Вот добрались и до нашей деревни. В два дня управились со всеми одуванчиками в округе. Только один чудом уцелел. А может, пожалели – все-таки последний.

Вот он и остался у сарая. ●

первое сентября

следующий номер газеты
будет доступен
в воскресенье, 12 августа

*Хорошего вам лета,
дорогие наши читатели!*

До встречи в августе!

